ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 6, 2000

Адвокат Татьяна Стукалова: "Споры виртуального мира решаются в реальном суде"

Читайте на стр. 14 – 15:

НПП «Тринита»
117292, Москва, а/я 185

Телефон: (095) 124-00-13
Факс: (095) 124-03-22

Посейдонол и другие продукты НПП «Тринита» (Эйконол, Эйфитол, Эйколен, пищевой порошок «Марина») прошли испытания в ведущих клиниках и получили высочайшую оценку у российских и зарубежных медиков.

Беседу с генеральным директором НПП «Тринита» доктором биологических наук В.А. Исаевым читайте на стр. 34—35

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – **ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА

Л.П. КЕЗИНА, председатель Московского комитета образования

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

В.Г. СТРЕКОЗОВ, судья Конституционного Суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

И.М.ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного Суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer
E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел. (095) 917-7546.
Факс (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

№ 6, 2000

Николай Соловьев
Сильному следствию адвокат не помеха 4

Валерий Гребенников
Новые шаги правовой реформы 8

Виктор Похмелкин
Сузить поле чиновничьего произвола 10

Александр Гнутов
Свободный полет над Волгой 12

Татьяна Стукалова
Реальный риск виртуального мира 14

Галина Крылова
Кто запретит верить по-своему? 16

Лариса Мове
Степень риска 18

Игорь Трунов
Как быть с хулиганством? 29

Игорь Менькин
Видеоаргументы 30

Дуглас Фрайфелд
«Меня радуют ваши успехи» 32

Вячеслав Исаев
Целительная «Тринита» 34

Евгений Данилов
Тайна выстрелов в Ленина 38

Павел Малянтович
«Мы уступим только насилию» 42

Наша обложка:
Член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Татьяна Стукалова

Фото Павла Максакова

Стр. 4–7

Первый заместитель министра, начальник Следственного комитета при МВД России

Николай Соловьев:

«Надо повышать квалификацию следователей, их оснащенность всем необходимым...»

Стр. 16–17

Адвокат Галина Крылова:

«Если взрослый человек считает, что общение с Богом возможно лишь при затворничестве, голодании, самобичевании и иных ограничениях плоти, то кто может запретить ему это?»

Стр. 47

К спортивным праздникам на Байкале причастен молодой адвокат Роман Ходыкин.

Единой адвокатуре быть!

На совместном заседании президиума Федерального союза адвокатов России и исполкома Гильдии российских адвокатов образован Федеральный совет адвокатуры РФ, призванный подготовить и провести Учредительный съезд единой общероссийской профессиональной организации адвокатов.

К этому событию сообщество шло долгие годы. До революции, как известно, объединение так и не состоялось. Успешная попытка образования Союза адвокатов СССР была дезавуирована распадом советского государства. И только сейчас, под воздействием многочисленных проблем, которые невозможно разрешить поодиночке (в стране действуют четыре адвокатских объединения), удалось преодолеть разногласия и сделать первый реальный шаг к формированию адвокатуры будущего.

Сначала принципиальные решения были приняты каждым руководящим органом (президиумом ФСАР и исполкомом ГРА) в отдельности. На совместном заседании их свели в одно. Весьма показательно, что первой на заседании выступила Ирина Хакамада, зампредседателя Госдумы России, поведавшая о новом Налоговом кодексе РФ. То, как дружно критиковали участники заседания налоговую политику властей (скажем, нас приравняли к коммерсантам), лишний раз убеждало, сколь важно нам бороться за свои права единой командой. В итоге наши мэтры (А. Галоганов, Г. Воскресенский, Н. Клён, Г. Мирзоев, Г. Резник и др.) под сочувственными взглядами первого зама руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Минюста РФ О. Сарайкиной и начальника отдела министерства по вопросам адвокатуры И. Сухарева пришли к желанному компромиссу.

В состав Федерального совета избраны по пять представителей от трех ныне действующих объединений: ФСАР, ГРА и Международного союза (содружества) адвокатов, столько же мест отдано Ассоциации адвокатов России. Совету предписано разработать концепцию и учредительные документы будущей общероссийской организации, обсудить их в коллегиях и созвать Учредительный съезд. До образования постоянного органа адвокатского сообщества Совету доверено представлять адвокатуру в органах власти, возглавить подготовку проекта закона об адвокатуре, решать другие общие для всех адвокатов вопросы.

Заседание Исполкома ГРА

На заседании Исполкома Гильдии российских адвокатов рассмотрены вопросы о состоянии адвокатуры и перспективах законодательного регулирования ее деятельности (Г. Мирзоев), новом налогообложении адвокатов (В. Залманов), формировании единого адвокатского сообщества (В. Игонин) и другие. У адвокатов сегодня немало трудностей. Им противостоит грамотный уголовный мир. Органы юстиции на местах пытаются управлять адвокатурой. При этом сами адвокаты порой теряют бдительность и нарушают принципы профессиональной этики. Однако вселяет надежду то, что в Думе уже 28 юристов и по многим проблемам они выступают единым фронтом. Единым профессиональным сообществом должна стать и российская адвокатура. Гильдия готова к объединению.

На заседании также обсуждалась деятельность представителей ГРА в федеральных округах, концепция издательской деятельности (с недавнего времени выходят уже три журнала), в состав Гильдии принята коллегия адвокатов Чеченской Республики.

МРКА – направление Северо-Запад

В течение двух дней Санкт-Петербург принимал заведующих юрконсультациями Межреспубликанской коллегии адвокатов, работающих на Северо-Западе страны. На семинар-совещание прибыли 85 коллег из Северодвинска и Мирного, Новгорода и Мурманска, Калининграда и Черняховска, разумеется, из Питера – словом, представители всех 13 здешних ЮК.

С докладом выступил председатель президиума МРКА Н. Клён. Он отметил, что, хотя в регионе трудится менее 5% от общей численности коллегии, вклад северян и прибалтийцев в общие успехи весьма заметен. Только за прошедший год ими дано 5688 устных советов, составлено 1805 правовых документов, выполнено 2771 поручение граждан по ведению уголовных дел. При этом в пяти случаях подзащитные были полностью оправданы.

На семинаре-совещании были приняты рекомендации по улучшению профессиональной учебы адвокатов, особенно молодых, более активному использованию в их работе современных технологий (Интернет, программное обеспечение), дальнейшему развитию и совершенствованию деятельности по оказанию качественной юридической помощи гражданам и организациям, в том числе военнослужащим и членам их семей.

...из Архангельска

В «Архангельском адвокатском агентстве» активно обсуждают возможные меры противодействия участившимся в последнее время нарушениям местными правоохранительными органами правил проведения обыска в жилых помещениях. Нередко обыски в квартирах проводятся без санкции прокурора, при этом сотрудники милиции неоправданно взламывают двери, производят порчу имущества, а порой даже не представляются. Обращения адвокатов в прокуратуру и суды пока остаются без ответа.

...из Ачинска

Краснодарское управления юстиции провело проверку деятельности юрконсультации «ВИК». Адвокаты доказали необоснованность многих претензий, и управление согласилось с их доводами. Камнем преткновения остался один вопрос: управление юстиции указывает на то, что приемные многих адвокатов расположены вне стен консультации. Это якобы нарушает ст. 17 «Положения об адвокатуре». Заведующий консультацией Владимир Зузик надеется на разрешение споров в Минюсте РФ.

...из Самары

Полным фиаско для отдельных сотрудников Самарского городского УВД закончился судебный процесс по иску к ним юридической консультации «Самара-адвокат». В сентябре 1997 года трое сотрудников ОБЭП учинили в консультации не санкционированный прокурором обыск и изъяли множество документов, часть которых составляла адвокатскую тайну. Теперь суд Железнодорожного района признал действия сотрудников милиции незаконными.

...из Нижнего Новгорода

По инициативе Волго-Вятской ассоциации журналистов, освещающих экономические и правовые темы, и при поддержке Фонда Сороса здесь организован юридический пресс-клуб. Он объединил ведущих журналистов, пишущих на правовые темы, и юристов, в том числе представителей двух нижегородских коллегий адвокатов. Одно из первых полезных дел клуба – бесплатная юридическая консультация для журналистов местных СМИ.

...из Одессы

Состоялось заседание правления Международного союза (содружества) адвокатов, на котором рассматривались законодательства стран СНГ об адвокатуре, причем основное время было отведено обсуждению опыта Армении и Украины. Членам правления показался предпочтительным пример Армении, где адвокаты работают в рамках профессиональных союзов, тогда как на Украине коллегии выполняют свои обязанности вне союзов по лицензиям.

...из Гудермеса

После возобновления действия российских законов на территории республики зарегистрирована Минюстом РФ и приступила к работе коллегия адвокатов Чеченской Республики. В ее составе 56 членов, работающих в юрконсультациях Гудермеса, в Шелковском, Наурском и Знаменском районах. Председателем президиума коллегии избран Якуб Умарович Абдулкадыров. Одновременно в Ханкале возобновила работу консультация Межреспубликанской коллегии адвокатов. Ее заведующим утвержден Аднан Абубарович Садыков.

...из Тель-Авива

75 лет исполнилось одному из лидеров мировой адвокатуры Якову Маниовичу, в прошлом члену Одесской областной коллегии адвокатов, а ныне известному адвокату и общественному деятелю Израиля. И нет ничего удивительного, что на юбилейные торжества прибыли представители адвокатского сообщества из многих стран, со всех континентов. Российскую адвокатуру представлял президент ГРА Г. Мирзоев. Он вручил юбиляру Золотую медаль имени Ф. Н. Плевако (на снимке).

УПК – долготерпец

Прохождение в Государственной Думе РФ проекта нового УПК застыло после того, как он был проголосован (6 июня 1997 г.) в первом чтении. С тех пор в адрес проекта прозвучало немало замечаний, в том числе мысль о том, чтобы вовсе перекрестить сделанное и начать работу сызнова. Вопрос о концептуальной приемлемости имеющегося варианта и стал, пожалуй, главным на конференции, которая состоялась по инициативе Комитета Думы по законодательству и Американской ассоциации юристов, осуществляющей научную поддержку правовой реформы в нашей стране.

В работе приняли участие заместители председателя Комитета Е. Мизулина и В. Калягин, представители судебной власти, прокуратуры, Минюста РФ и других ведомств, а также иностранные гости. Адвокатское сообщество представлял президент Федерального союза адвокатов России А. Галоганов.

Помимо пленарных заседаний участники конференции работали в четырех секциях. На одной из них рассматривались вопросы обеспечения равенства сторон в уголовном процессе. Естественно, это привлекло особое внимание к роли в процессе адвоката. Не случайно вели секцию наши коллеги – Н. Кипнис (МГКА) и Е. Левина (Саратовская ОКА). С учетом того, что основные проблемы деятельности адвокатов уже отражены в проекте УПК, члены секции сосредоточились на таких «частностях», как возможность соглашения сторон в уголовном процессе, процедура смены защитника (допустим, из-за неявки), особенности работы адвоката, приглашенного в процесс свидетелем.

Участники конференции в целом положительно оценили нынешний вариант проекта УПК и высказались за подготовку его ко второму чтению. Не исключено, что это произойдет уже в ходе нынешней сессии.

Ольга ШВАРЦ, спецкор «Российского адвоката»

50 лет в строю

Его величают патриархом Минюста России. В этом году начальник отдела министерства по вопросам адвокатуры и постоянный автор нашего журнала Исай Юльевич Сухарев отметил полувековой юбилей работы на любимом поприще. Менялись названия его должности, впрочем, как и самого министерства, сменились пятнадцать министров, а мэтр по сей день верен «вопросам адвокатуры». Он – заслуженный юрист России, награжден памятной медалью имени А. Ф Кони и Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако. ожества по случаю золотого юбилея прошли в Гильдии российских адвокатов.

Приветственное слово произносит президент ГРА, депутат Госдумы Г. Б. Мирзоев

ДАЙДЖЕСТ • ДАЙДЖЕСТ • ДАЙДЖЕСТ

• Модные несколько лет назад среди абитуриентов профессии – экономист и юрист – после кризиса 1998 года оказались вовсе не такими прибыльными. К тому же устроиться на высокооплачиваемую работу юристу с образованием, но без опыта очень сложно. Поэтому приходится приобретать этот самый опыт в государственных учреждениях (зарплата в московской прокуратуре 3000 рублей) или работая помощником у действующего юриста. Конечно, в этих профессиях имеется доля высокооплачиваемых ($600–800) мест, но на них можно устроиться только по знакомству.

• Отсудить у «Аэрофлота» весьма кругленькую сумму удалось недавно троим жительницам столицы, пытавшимся воспользоваться услугами авиакомпании, чтобы отправиться в деловую поездку за рубеж. В последний момент пассажирки по разным причинам отказались от путешествия, но сдать билеты так и не смогли и были вынуждены обратиться в судебные органы. Истицам оплатят не только стоимость билетов, но и юридические услуги, а также компенсацию за моральный ущерб – всего по 20–22 тысячи рублей.

• Мосгорсуд, рассматривающий уголовное дело о хищении американской фирмой «Голден АДА» алмазов и драгоценностей на сумму более 180 млн. долларов, оглашает материалы дела. Как сообщил один из адвокатов, участвующих в процессе, на прочтение 140 томов у суда ушло около полутора месяцев. По мнению адвокатов, к зиме суд может приступить к прениям сторон и выйти на приговор. Таким образом не исключено, что еще до нового года определится судьба четырех обвиняемых по «бриллиантовой афере века».

• Чеховский городской суд Московской области предписал гражданину П. Бронштейну перенести поставленный им на его дачном участке биотуалет внутрь садового домика. Юридический парадокс ситуации состоит в том, что иск соседки был поддержан местной СЭС, в то время как гигиенический сертификат на полезность и безопасность данного типа биотуалетов был выдан главным государственным санитарным врачом Москвы.

По материалам газет «Известия», «Московский комсомолец», «Метро», журнала «Спрос»

Сильному

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с первым заместителем министра, начальником Следственного комитета при МВД РФ Н. Г. Соловьевым

– Напутствуя пять лет назад выход первого номера нашего журнала, тогдашний руководитель Следственного комитета генерал Игорь Кожевников говорил, что своим процессуальным противостоянием следователи и адвокаты «поднимают общий уровень и следственной работы, и судопроизводства в целом, и правовой защищенности личности». В связи с чем высказался за то, «чтобы у нас были как сильные следственные работники, так и сильные адвокаты». Вы, Николай Георгиевич, разделяете эту точку зрения?

– Полностью. И вслед за Игорем Николаевичем ратую за то, чтобы у нас действительно были и сильные следователи, и сильные адвокаты.

– В таком случае что Вы вкладываете в понятие «сильный следователь»? Как оцениваете нынешний уровень следственной работы? Много ли у нас подлинных мастеров сыска, которые всегда действуют в рамках закона и для кого появление адвоката не катастрофа, а необходимое условие успешного расследования дела?

– Я думаю, что это достаточно емкое понятие, в которое каждый вкладывает свой смысл. Но все-таки есть критерии, которые позволяют дать объективную оценку. Во-первых, образовательный уровень. Тут я вынужден заметить, что за последние годы в силу известных причин уровень юридической подготовленности наших работников заметно снизился. Если десять лет назад число следователей с высшим образованием составляло 87 процентов, а во многих регионах даже 95–97 процентов, то сегодня их вдвое меньше.

Другой показатель зрелости любого работника – накопленный им профессиональный опыт. Как правило, молодой специалист становится более или менее настоящим следователем не раньше, чем через три года напряженной работы. И опять-таки надо сказать, что специалистов со стажем у нас явно недостает: один на двух-трех сотрудников. Текучка кадров обусловлена, в частности, тем, что даже внутри правоохранительной системы нет единого подхода к оплате труда: оклад следователя районной прокуратуры втрое выше оклада нашего работника (1500 и 500 рублей соответственно).

Но вот что любопытно. В лучшие времена из судов для дополнительного расследования (а это основной показатель качества нашей работы) возвращалось до 7 процентов уголовных дел. А сейчас, когда так сократилось число следователей с опытом и высшим юридическим образованием, доля возвращенных на доследование дел увеличилась всего на 1 процент. Значит, многое зависит не только от уже названных качеств, но и от личности, характера, способностей следователя. Добросовестное, внимательное отношение человека к исполнению служебного долга – это, оказывается, тоже очень важно для успеха, для того, чтобы назвать работника сильным следователем.

– Что еще, кроме уровня вузовской подготовки, недостатка опыта и низкой оплаты труда объективно мешает работе следователя?

– Чрезвычайно слабое техническое оснащение. Далеко не у каждого есть свой компьютер, а кое-где на трех сотрудников всего одна печатная машинка. К месту происшествия люди зачастую добираются общественным транспортом. Очень высока загруженность

следствию адвокат не помеха

следователей. В среднем на руках у каждого одновременно до 30 уголовных дел, что вдвое превышает норму. А если учесть отпуска, учебу, больных, нагрузка будет еще выше. Отсюда спешка, процессуальные и технические ошибки. Вот и возвращаются дела на дополнительное расследование или суды выносят оправдательные приговоры явным, по нашему мнению, преступникам.

– Тем не менее основная масса дел все же расследуется в приемлемые сроки и с должным качеством...

– Да, хотя количество за последнее десятилетие увеличилось вдвое. Сейчас их в стране ежегодно регистрируется порядка трех миллионов. При чем появилось много особо сложных для расследования экономических преступлений. Например, дела о так называемых «финансовых пирамидах». Достаточно сказать, что дело по обвинению бывшего руководителя АКБ «Чара» Францевой составило 1875 томов, потерпевшими признано около 40 тысяч человек! Однако и это, и многие другие «громкие дела» завершены расследованием и переданы в суды, многие преступники осуждены.

– А что, на Ваш взгляд, надо делать для повышения качества следствия?

– Что-то логично вытекает из того, что я уже сказал: надо повышать квалификацию следователей, их оснащенность всем необходимым, привлекать в наши ряды мастеров лучшими условиями труда, уровнем зарплаты. Но многого ждем и от наших законодателей. У нас, например, есть немало предложений по совершенствованию уголовного процесса.

Во-первых, мы предлагаем возложить на предварительное следствие в системе МВД расследование в полном объеме всех тяжких и особо тяжких преступлений. При этом, начиная с возбуждения уголовного дела и даже с момента осмотра места происшествия, расследование должно осуществляться во взаимодействии с органом дознания. Если же следователь не может приступить к расследованию дела с момента его возбуждения, орган дознания должен быть вправе самостоятельно произвести необходимые следственные действия в течение 10 дней, после чего передать дело следователю.

По преступлениям небольшой и средней тяжести, по которым предварительное следствие обязательно, мы предлагаем дознанию осуществлять необходимые следственные действия до установления лица, совершившего преступление, после чего дело передавать следователю. Кстати, такой порядок применяется практически во всех странах с устоявшейся системой правосудия. А для расследования несложных в доказывании преступлений небольшой и средней тяжести надо бы иметь сокращенную форму производства со сроком расследования в 10 дней. Объединив в ней действующие ныне формы расследования – дознание и так называемую протокольную форму. Это очень удачное, на наш взгляд, предложение уже направлено в Госдуму. Положительное решение проблемы позволило бы значительно разгрузить органы предварительного следствия от «мелочевки» и дало нам возможность более тщательно заниматься наиболее сложными делами. Скажу больше, в случае принятия наших предложений Следственный комитет готов передать дознанию часть своей штатной численности.

Нас серьезно волнует ситуация, связанная с выполнением статьи 201 УПК РСФСР – с обязанностью знакомить обвиняемого и защитника с материалами дела. Требование, на мой взгляд, совершенно неоправданное. Наше процессуальное законодательство, как известно, стоит ближе к процессу, который применяется во Франции и Германии. Однако там подобной нормы не существует. Ведь как можно говорить о состязательности процесса, равенстве сторон, если все доказательства следователь предъявляет обвиняемому задолго до суда? К сожалению, наша поправка на сей счет была отвергнута прежней рабочей группой, но мы все-таки будем настаивать на ее принятии.

Говоря о качестве следственной работы, нельзя, наконец, не затронуть проблему прав следователя, в частности, его процессуальную самостоятельность и независимость. Так, по ряду принципиальных решений, которые затрагивают конституционные права граждан, следователь при несогласии с указаниями соответствующего прокурора может обжаловать их только вышестоящему прокурору. А ведь даже в прошлом веке (согласно статьи 285 Устава уголовного судопроизводства 1864 года) следователь, например, мог обжаловать в суде указания прокурора об избрании меры пресечения. И сегодня мы также предлагаем дать следователю право на обжалование прокурорских решений в судебных инстанциях. И это отнюдь не возвращение назад, а лишь укрепление и процессуальной самостоятельности следователя, и авторитета судебной власти.

Есть у нас еще ряд предложений по реформированию уголовно-процессуального законодательства, которые на сегодняшний день не нашли своего решения, но мы будем этого добиваться, ибо их основная направленность – это объективное и всестороннее расследование, что, кстати, соответствует и задачам адвоката в уголовном процессе.

– А как Вы оцениваете нынешнюю адвокатскую практику? Что, на Ваш взгляд, в работе адвокатов способствует, а что мешает вершить правосудие?

– Способствует профессионализм, а мешает необязательность. Основная проблема, с которой мы сталкиваемся: не всегда есть возможность обеспечить участие защитника на предварительном следствии. И это в то время, когда во многих регионах действуют две, три и больше коллегий! Бывают случаи отказа от защиты, особенно со стороны «назначенных» адвокатов, когда необходимо защищать права и интересы лиц, не имеющих средств на оплату труда адвоката, но настаивающих на участии защитника, или по категории дел, где адвокат обязателен по закону. У нас есть примеры отказа адвокатов от участия в защите по Амурской, Кемеровской, Костромской областям, ряду других регионов. Это ведет к продлению, а, по сути, к затягиванию процессуальных сроков, в том числе содержания обвиняемых под стражей, и существенно мешает осуществлению правосудия.

– Сегодня наиболее часто наши коллеги конфликтуют со следователями по поводу необоснованных, как им кажется, отказов в свидании с подзащитными. Как, на Ваш взгляд, должна решаться эта проблема?

– В этом вопросе закон однозначен. Таких ограничений быть не должно. Но ведь бывают случаи, когда адвокат пользуется своими правами в ущерб нормальному ходу расследования уголовного дела. К примеру, следователем на конкретное время запланировано определенное следственное действие, вызваны специалисты и другие лица, а адвокат именно на это время требует длительного свидания со своим подзащитным. Или другая ситуация: адвокат под разными предлогами уклоняется от участия в следственных действиях, а в случае проведения их без участия защитника вполне законно оспаривает результаты этих действий. Недавно также появилась мода менять адвокатов за несколько дней до окончания сроков содержания под стражей. Что в итоге? Новому адвокату необходимо время для ознакомления с материалами дела, и это вполне объективно. Срок же содержания под стражей обвиняемого истекает, его освобождают, и он... скрывается от следствия или начинает оказывать давление на свидетелей и потерпевших. Да что говорить – уловок, не имеющих ничего общего с правосудием, очень много.

Я еще раз повторю: проблема эта должна решаться на основании закона, а также моральных и этических норм, призванных не в меньшей степени регулировать взаимоотношения следователей и адвокатов. Хотелось бы, чтобы такие нормы нашили отражение в будущем Законе об адвокатуре.

– Как известно, этот закон трудно рождается. Что, по-Вашему, в нем следовало бы еще отразить?

– Заботу общества и государства о качестве адвокатского труда, уровне профессиональной и нравственной зрелости членов адвокатского сообщества. Деятельность адвоката, безусловно, должна осуществляться на основании лицензии. И это не просто формальность. Человеку для того, чтобы быть допущенным к сдаче экзамена на «допуск» к адвокатской деятельности, во-первых, необходимо иметь высшее юридическое образование, во-вторых, стаж юридической работы. И, конечно, безупречную репутацию. В квалификационную комиссию по приему экзаменов предлагается включить 9–11 высококвалифицированных юристов. Причем адвокатуру из них должна представлять только половина. Остальные члены комиссии – это представители судебных органов, юстиции, может быть, квалифицированные юристы из научных и образовательных учреждений, правоохранительных органов. Смысл в том, чтобы к адвокатской деятельности допускались люди, имеющие не только соответствующий уровень подготовки, но и обладающие определенными моральными качествами.

Разумеется, в процессе своей работы адвокаты обязаны руководствоваться законом, а их деятельность должна контролироваться адвокатским сообществом. На органы юстиции может быть возложен контроль над тем, чтобы все адвокатские коллегии, конторы, бюро были зарегистрированы должным образом, работали в соответствии с законом. Министерство юстиции, конечно, должно иметь отношение и к выдаче лицензий, и, возможно, проверять финансовую деятельность адвокатских объединений.

– Новый закон, мы надеемся, предоставит адвокатам дополнительные гарантии от вмешательства в их профессиональную деятельность (произвольное задержание, обыск). Ваш взгляд на проблему адвокатского иммунитета.

– Да, действительно, в проекте Закона об адвокатуре были заложены правовые нормы о гарантиях в части возбуждения в отношении адвокатов уголовных дел и привлечения их к уголовной ответственности. Но вряд ли это обоснованно. Сегодня, когда часть депутатов в соответствии с волей своих избирателей (а это миллионы граждан) добивается отмены депутатского иммунитета, адвокатское сообщество стремится к его получению... Есть тут некий дисбаланс. Мне кажется, главные гарантии нормальной работы адвоката – это объективность и неукоснительное соблюдение закона в ходе расследования. А обеспечивать это призваны прокурорский надзор за следствием и судебный контроль за выполнением отдельных следственных действий. Но самое главное, подчеркну, – точное следование Закону во всей системе правосудия. Это и есть лучшая гарантия от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и других негативных моментов.

– Как Вы рассматриваете понятие адвокатской тайны?

–Оно описано в УПК, недавно его уточнил Конституционный Суд РФ. Ныне оно означает, что органы расследования и суд не имеют права допрашивать защитника, адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника или в процессе осуществления им своей деятельности. Так что здесь все довольно ясно.

Конфликтные ситуации возникают тогда, когда у защитника в установленном законом порядке отбирают подписку о неразглашении тайны предварительного следствия, а он ее нарушает. В этом случае закон обязывает возбудить дело и привлечь такого адвоката к уголовной ответственности.

– Как Вы видите процессуальную разницу между доследственными и следственными действиями? Как определяется, что можно и что нельзя делать до возбуждения уголовного дела?

– Это опять-таки совершенно четко и ясно определяет закон. В первую очередь, до возбуждения уголовного дела возможно проведение оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с законом об этой деятельности. Речь о прослушивании телефонных разговоров, оперативном эксперименте, контрольной закупке и т.д. А из следственных действий до возбуждения уголовного дела предусмотрено проведение только одного – осмотра места происшествия.

Но при подготовке нового УПК МВД России разработало ряд дополнительных правовых норм, поддержанных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ФСБ и ФСНП России. Вопрос о том, чтобы разрешить до возбуждения уголовного дела производство некоторых экспертиз, например, связанных с изъятием оружия, боеприпасов, наркотиков, а также для установления степени тяжести телесных повреждений, полученных потерпевшими от преступлений. Считаю это требование обоснованным, жизненно необходимым. Скажем, гражданину причинено ножевое ранение и лицо, совершившее данное деяние, задержано на месте преступления. Для того, чтобы возбудить уголовное дело и применить к правонарушителю меру пресечения необходимо заключение судебно-медицинской экспертизы о тяжести причиненного вреда. Так как последствия ножевого ранения могут быть самыми разными – от причинения легкого вреда здоровью до смерти. В лучшем из указанных случаев действующая санкция не позволяет задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, и, соответственно, избрать в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу. Хотя общественная опасность этого деяния очевидна. Через некоторое время может оказаться, что в результате ножевого ранения потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, а подозреваемый уже от следствия скрылся. Надо ли говорить, что волокита в расследовании такого рода дел серьезно нарушает гарантированные Конституцией права потерпевших? В конце концов у подозреваемого, обвиняемого и подсудимого всегда есть возможность заявить ходатайство о проведении дополнительной или даже повторной судебно-медицинской экспертизы, если они не согласны с результатами той, что была проведена до возбуждения уголовного дела. И, по существу, их права нарушены не будут, как об этом настойчиво говорят некоторые ученые, возражающие против включения в УПК возможности проведения таких экспертиз до возбуждения уголовного дела. С моей точки зрения, принятие предлагаемой нормы, напротив, будет препятствовать необоснованному вовлечению граждан в орбиту уголовного судопроизводства, ибо, например, каждое пятое уголовное дело о незаконном обороте наркотиков, оружия прекращается в ходе расследования именно по результатам проведения экспертизы.

– Нередко следователи используют такой прием. Сначала человека допрашивают в качестве свидетеля, не предуп-

реждая, что он вправе не свидетельствовать против себя и своих родных, и только затем признают его подозреваемым. Это правильно?

– Это связано, в первую очередь, с несовершенством нашего законодательства. Мы предложили в проект нового УПК норму, по которой человека необходимо признавать подозреваемым с момента возбуждения в отношении него уголовного дела. В этом случае он сразу получает статус не свидетеля, а подозреваемого, и, естественно, право пригласить адвоката для своей защиты. Тем самым мы выполняем постановление Конституционного Суда РФ о том, что адвокат должен допускаться к участию в деле не только с момента задержания, предъявления протокола задержания, но и во всех случаях, когда права и свободы гражданина существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием: при задержании, доставлении, обыске и т. д. Эта норма как раз и направлена на обеспечение права на защиту.

– К сожалению, те, кого задерживают по подозрению в причастности к преступлению, часто не имеют возможности тотчас пригласить адвоката. Да и о самом факте задержания не всегда оповещаются родственники задержанного. Как Вы реагируете на такие сигналы?

– Да, к сожалению, такие случаи бывают. Уголовно-процессуальное законодательство и ведомственная нормативная база министерства обязывает оповещать в установленном законом порядке родственников задержанного, а родственников несовершеннолетнего задержанного – в обязательном порядке. При выявлении случаев нарушения прав подозреваемого мы проводим служебные проверки и к виновным применяем самые строгие меры воздействия.

– Как Вы смотрите на использование в качестве меры пресечения мер, не связанных с заключением подозреваемого (обвиняемого) под стражу?

– Считаю постановку этого вопроса абсолютно правильной. Например, при расследовании имущественных преступлений, надо действительно чаще применять такую меру пресечения, как залог. Но залог этот должен избираться не произвольно, а из принципа дву- или даже трехкратного превышения суммы причиненного ущерба. То есть должна быть реальная гарантия, что обвиняемый не скроется от следствия, а если это произойдет, то причиненный его действиями ущерб будет все равно возмещен. Также, по нашему мнению, надо активнее использовать такую меру, как личное поручительство. Не надо бояться, когда порядочные известные люди ручаются за тех лиц, которые, допустим, впервые оказались в поле зрения правоохранительных органов. В отношении несовершеннолетних можно чаще использовать такую предусмотренную законом меру пресечения, как отдача под присмотр родителей (если, разумеется, это серьезные, ответственные люди) или других лиц и учреждений, указанных в статье 394 УПК РСФСР.

– Известно, что в развитых демократиях стало нормой, когда задержанного предупреждают о вреде излишней болтливости: «Все, что вы скажете, может быть использовано против вас». Как, Николай Георгиевич, Вы думаете, когда сотрудники наших служб научатся произносить эту важную фразу?

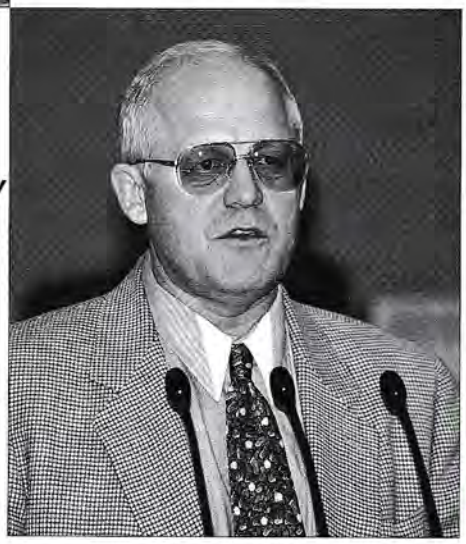
– Я думаю, что такая норма должна войти как в наше законодательство, так и в практику. И чем быстрее, тем лучше. Замечу, что значительная часть россиян с этой фразой хорошо знакома по зарубежным фильмам и детективам, поэтому при совершении преступления и последующем задержании многие категорично заявляют, что без участия адвоката никаких показаний давать не будут. С другой стороны, перед началом каждого допроса следователь в обязательном порядке разъясняет допрашиваемому предусмотренное статьей 51 Конституции Российской Федерации его право не свидетельствовать против себя и близких родственников. И если в суде выясняется, что в протоколе допроса соответствующей записи нет, и свидетелю не была разъяснена эта конституционная норма, то такое доказательство может быть признано незаконным и отвергнуто судом. Поэтому следователи сами не заинтересованы в том, чтобы нарушать эту норму. Ну а привычка произносить сакраментальную фразу, увы, рождается не вдруг.

– Спасибо, Николай Георгиевич, за откровенную беседу. Будем надеяться, она поможет процессуальным оппонентам сверить, как говорится, часы в общей работе. И убедиться, что сильному следователю адвокат не помеха, а скорее хранитель от возможных ошибок.

Фото Евгения КАРТАШОВА

Новые правов

Валерий ГРЕБЕННИКОВ,
заместитель председателя Комитета по государственному строительству Государственной Думы РФ, доктор юридических наук



Среди важнейших задач, которые стоят перед нашим комитетом, я бы особенно выделил работу по дальнейшему совершенствованию судебной и всей правовой системы государства, то есть продолжение правовой реформы. Провозглашенная 10 лет назад реформа явно притормозилась. Сделав первые шаги к формированию правового государства (независимость судебной власти, конституционное и арбитражное правосудие, суды присяжных и мировые судьи), мы словно остановились в раздумье: что дальше? А дальше, на мой взгляд, нужно развивать достигнутое, конкретизировать законоположения, регулирующие ту или иную правовую деятельность.

Скажем, давно назрела необходимость переработать в соответствии с реалиями наших дней законы о Верховном Суде РФ, краевых и областных судах, о судах общей юрисдикции. Проект первого из названных, насколько мне известно, уже скоро поступит в Думу, а вот работа над остальными, к сожалению, еще не начиналась. Не решен и такой фундаментальный вопрос, как совмещенность участков районных судов с административными образованиями. Но ведь они не должны совпадать! Это одна из гарантий независимости суда от местных властей. Пока же этот принцип реализован только в отношении арбитражных судов да в Москве.

Продолжая линию на специализацию правосудия, необходимо в ближайшее время сформировать в стране новую для нас систему административных судов, которые бы взяли на себя огромный массив дел, связанных с управленческой деятельностью как государственных, так и муниципальных, и предпринимательских структур. Закон об административных судах уже в работе, надо полагать, его удастся принять в ходе нынешней сессии. В планах Думы также Закон об органах судейского сообщества и внесение изменений в Закон о судебной системе. Если задуманное удастся осуществить, то уже через год наша судебная система будет выглядеть куда более совершенной, нежели она предстает сегодня.

Многое, впрочем, зависит от финансовых возможностей государства. Мы рассчитываем, что в бюджете на будущий год удастся заложить все необходимые расходы, необходимые как для повседневной деятельности судебной системы, так и для ее развития. Ведь именно из-за нехватки средств в большинстве регионов до сих пор не действуют суды присяжных, задерживается оплата работы адвокатов по назначению, а подчас и срываются судебные заседания – нет денег на вызов участников процесса, проведение экспертиз и т.д.

Конечно, продвижением правовой реформы заняты и другие комитеты Госдумы. У нас, например, детально распределены «сферы интересов» с Комитетом по законодательству. Сейчас коллеги активно трудятся над новыми положениями уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательств, в частности, над изменением компетенции судов. Здесь наиважнейшая новация – процессуальное оформление конституционной гарантии свободы и личной неприкосновенности гражданина. «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению», – гласит статья 22 Конституции РФ. Однако до сего дня эта норма не действует. Придание ей статуса работающей нормы УПК серьезно повысит уровень правовой защищенности россиян.

Нет слов, с особыми чувствами я приступил к подготовке нового варианта проекта Закона об адвокатуре. Ведь до избрания в Думу сам носил гордое звание адвоката, долгие годы состоял в Межреспубликанской коллегии. И ждал, ждал, когда же народные избранники завершат давно начатый труд над этим актом. Увы, принятие его так и не состоялось, а ознакомление с подготовленным текстом привело к мысли, что все надо начинать сначала: возвращать проект к процедуре первого чтения и менять саму концепцию будущего закона. Что и было сделано.

В чем коренные промашки прежних авторов законопроекта? Главная, на мой взгляд, – это попытка разделить адвокатское сообщество на «чистых» и «нечистых». Причем разделить по сугубо формальным признакам: по стажу существования, охвату территории и кругу юридических вопросов, которые разрешаются той или иной коллегией. Если она образована давно, работает в границах одного региона и решает традиционные вопросы – это то, что надо. А если образована недавно, обнаруживает специализацию в какой-либо сфере, да еще обслуживает ряд областей, краев – это никуда не годится.

Лично мне такое деление представляется тем более абсурдным, что Межреспубликанская коллегия адвокатов не вписывается ни в ту, ни в другую схему. С одной стороны, она существует не один десяток лет, а с другой – действует на пространстве всей страны и с момента рождения специализируется на оказании юридической помощи военнослужащим и другому чиновному люду. И что же, такой огромный, опытный и самобытный коллектив, как и другие специализированные коллегии адвокатов «новой волны», должен быть распущен и влиться частями в те единственные объединения, которые по мысли авторов прежнего закона следовало образовать в каждом субъекте Российской Федерации?

Нет, ни в коем случае нельзя разрушать то, что вошло в адвокатскую практику, доказало свою полезность обществу, людям. Другое дело, что все многообразие форм адвокатской деятельнос-

ти (индивидуальная практика, партнерство в составе адвокатского бюро, юрконсультации), конечно, должно быть объединено как общими идеалами, этическими нормами, так и определенной оргструктурой, позволяющей эффективно решать общеадвокатские проблемы. К слову, попытки сформировать такую структуру сами же адвокаты предпринимали уже не раз, и совсем недавно удалось сформировать Федеральный совет адвокатуры из представителей всех ныне действующих адвокатских объединений. Подобные структуры созданы и во многих регионах, где действует по нескольку коллегий. Полагаю, что на базе этого опыта вполне возможно предложить сообществу уже узаконенную форму объединения.

Но есть и другие проблемы, которые без закона не разрешить. Одна из них – соблюсти баланс интересов адвокатов и государства. Потому что объективно они совпадают не всегда. Ведь, с одной стороны, адвокат работает на гражданина, для гражданина, а с другой – выполняет государственную функцию – оказывает гражданам квалифицированную юридическую помощь, право на которую провозглашено Конституцией России. То есть адвокат работает по договору, мы относим его к людям свободной профессии, его нельзя отнести к госслужащим, и вместе с тем на него возложена государственная задача. Значит, государство должно подумать о том, чтобы эта задача выполнялась надлежащим образом. А для этого учить, подготавливать желающих к исполнению этой функции.

Это не значит, что коллегии адвокатов не должны участвовать в этом процессе. Они-то как раз и призваны осуществлять повседневный контроль за качеством адвокатского труда. И решение коллегии не может отменяться государством. Допустим, Минюст не вправе вывести кого-то из сообщества. Его функция регистраторская. Если правила соблюдены, экзамены сданы – дело коллегии принимать или не принимать человека в свой состав. А вот в законе должен быть поставлен заслон от проникновения в сообщество нежелательных лиц. Чтобы туда не попали, например, те, кто уволен с государственной службы за неэтичное поведение, либо те, кто отбыл наказание за умышленное преступление.

Государство должно также создавать условия для осуществления полноценной адвокатской деятельности. Прежде всего речь идет о гарантиях невмешательства кого бы то ни было в работу адвоката, в его отношения с подзащитным или доверителем, о гарантиях неприкосновенности человека, осуществляющего юридическую помощь другому человеку. Важно подумать и о том, чтобы рыночные отношения не задушили адвокатскую практику экономически, финансово. Пока такая угроза существует. В силу ряда причин в Думе приняли явно ошибочное решение, возложив на адвокатов те же налоговые обязанности, что и на предпринимателей. В новом законе необходимо исправить эту ошибку и определить особый экономический статус адвоката.

Отдельный разговор об исполнении коллегами требований знаменитой статьи 49 УПК – о защите по значению суда и органов следствия. Не думаю, что такую обязанность надо распространять на всех адвокатов. Но отношение государства к тем, кто ее исполняет, и к тем, кто ее не исполняет, должно быть разное. Если ты не уклоняешься от защиты по назначению, понимаешь, что часть своего труда должен отдать обществу, государство уменьшает твой налог, дает льготы при аренде помещения. И наоборот, если уклоняешься, – плати налоги на общих основаниях. Я убежден: при таком подходе извечная проблема, кому и как заниматься защитой по назначению, отпадет сама собой.

Важно точно определить статус коллегии адвокатов как основной формы адвокатского объединения. Полагаю, что ее функции могут состоять в организации адвокатской работы, приеме новых членов, контроле за качеством их работы и т.д. Однако вся эта деятельность должна быть поставлена таким образом, чтобы не лишать адвоката самостоятельности и уж, конечно, не вмешиваться в его отношения с клиентурой. Хотелось бы избежать придания коллегиям излишних административных функций, превращения их в некий начальственный орган. В противном случае мы можем прийти к тому, к чему пришли в нотариате, когда нотариальная палата сама определяет свои полномочия и отдельные нотариусы всецело зависят от нее.

е шаги в ой реформы

Нам пишут

Конкуренция в адвокатуре: норма или нонсенс?

Сознаю, что высказываюсь с некоторым опозданием, поскольку проект закона «Об адвокатуре в Российской Федерации» уже возвращен на кардинальную переработку и будет заново рассматриваться депутатами по процедуре первого чтения. Но тем желательней, видимо, избежать в новом варианте прежних недоработок.

Скажем, надо решительно уйти от имевшей место тенденции к монополизации рынка адвокатских услуг. Ведь за образец в строительстве адвокатуры авторы проекта (ст. ст. 8, 12, 13, 38 и др.) приняли советский опыт, и в каждом субъекте Российской Федерации предполагалось воссоздать единственную коллегию, ликвидировав все прочие. Надо ли говорить, что это грозило привести к единообразию как стиля работы адвокатов, их отношений с клиентами, так и гонорарной политики. Что, безусловно, сказалось бы на населении, принужденном принимать юридическую помощь заданного качества и заданной же стоимости.

Все к той же монополизации адвокатской деятельности подталкивал, на мой взгляд, и предложенный в проекте закона статус коллегии адвокатов. Наделение коллегии широкими полномочиями, вплоть до исключения адвоката из коллегии (а в условиях, когда коллегия всего одна, это означает лишение права на профессию), ставило членов коллегии в полную зависимость от президиума. Тем более что в связи с расплывчатостью формулировок президиум мог применять дисциплинарные меры «по своему усмотрению». Если же учесть, что субъектом оказания платной юридической помощи авторы проекта видели не коллегию адвокатов или адвокатское бюро, а самих адвокатов (что само по себе, может быть, и неплохо), то фактически «рыночная власть» сосредотачивалась именно в руках коллегии и ее президиума. Причем власть, не сопряженная с экономической же ответственностью.

Сомнительную пользу для адвокатского сообщества обещала, на мой взгляд, и статья 5 проекта, утверждавшая, что «адвокатская деятельность не является предпринимательской и не имеет целью извлечение прибыли». Ясно, авторы проекта хотели тем самым отделить адвокатов от «обычных» предпринимателей, подчеркнуть исключительно социальный характер адвокатского труда. Но тогда вне закона оказались бы любые доходы членов достойного сословия, в том числе те, что направляются на обеспечение адвокатской деятельности, улучшение условий адвокатского труда. Потому не лучше ли было бы не рубить сплеча, а воспользоваться формулировкой статьи 24 Закона о некоммерческих организациях, которая определяет такие организации, как получающие прибыль, но направляющие ее именно на цели, ради которых они созданы? Ведь при таком подходе сохраняется как право адвокатов, их объединений на получение прибыли, так и возможность применения в сфере адвокатской деятельности антимонопольного законодательства, что в контексте нашего разговора, может быть, самое главное.

Наталья КУЗНЕЦОВА,
главный специалист отдела Челябинского территориального управления Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, советник государственной службы 2-го класса

Виктор ПОХМЕЛКИН,
первый заместитель руководителя фракции СПС в Государственной Думе РФ, кандидат юридических наук

Сузить поле ч

Острейшими проблемами, препятствующими нормальному социально-экономическому развитию нашей страны, продолжают оставаться административный произвол и коррупция в исполнительных органах государственной власти и местного самоуправления. Граждане, индивидуальные предприниматели, коммерческие и некоммерческие организации пока мало защищены в отношениях с чиновником. Властные структуры в значительной мере сращены с определенными финансово-промышленными группами, предоставляя им незаслуженные льготы и преимущества, в то время как другие представители бизнеса находятся в положении изгоев.

Среди основных причин сохранения подобного положения можно назвать закрытость исполнительных структур, непрозрачность и нерегламентированность процесса подготовки и принятия управленческих решений, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц. В настоящее время существует множество законодательных и подзаконных актов, регулирующих различные виды административной деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц. Однако эти акты зачастую противоречат друг другу и не выдерживают никакой критики с точки зрения беспробельности процедуры, обеспечения надежных гарантий прав граждан и организаций, антикоррупционной направленности. Поэтому они не только не противодействуют, а зачастую способствуют бюрократизму, волоките, беззаконию, должностным злоупотреблениям.

Между тем во многих странах с развитой рыночной экономикой достаточно эффективно действуют комплексные нормативные акты, устанавливающие общие принципы деятельности чиновников по рассмотрению заявлений граждан и организаций, а также универсальные административные процедуры. Потребность в подобном законе для России явно актуализировалась. В связи с этим группой депутатов и экспертами фракции «Союз правых сил» в Государственной Думе под руководством автора этих строк подготовлен проект Федерального закона «Об административных процедурах».

Основные цели, которые авторы законопроекта преследовали при его подготовке, сводятся к следующим:

унификация и универсализация условий и порядка рассмотрения и разрешения органами исполнительной власти всех уровней заявлений о предоставлении, удостоверении, регистрации или приостановлении (прекращении) определенных правомочий организаций и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и тем самым осуществление систематизации законодательства, регулирующего эти отношения;

обеспечение полной открытости, публичности, прозрачности для общественного контроля всех управленческих действий, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц;

установление надежных гарантий от административного произвола;

предупреждение коррупции и других должностных правонарушений;

рационализация работы государственного аппарата.

В соответствии с традициями подготовки кодифицированных актов в проекте, по существу, выделяются общая и особенная части.

Общая часть определяет предмет, состав и основные начала законодательства об административных процедурах, круг участников соответствующих правоотношений, их права и обязанности, основные понятия и термины, используемые в тексте, общие условия рассмотрения административных дел. Кроме того, регулируются институты представительства, доказательств, процедурных сроков и административных расходов.

Особенная часть проекта регламентирует различные стадии рассмотрения и разрешения административных дел: подачу и принятие заявлений, подготовку дела к рассмотрению, проведение административного заседания, вынесение и оформление решений, пересмотр решений при их обжаловании, исполнение решений.

Предполагается, что федеральный закон об административных процедурах должен охватить очень широкий круг заявлений, рассматриваемых органами исполнительной власти. Общим критерием для них является наличие в таком заявлении волеизъявления гражданина или организации получить, удостоверить или зарегистрировать какие-то свои правомочия: приобрести определенный статус, заняться какой-либо деятельностью, получить материальное благо или освободиться от имущественных затрат и т. п. Во всех этих случаях, с одной стороны, необходимо защитить заявителя от недобросовестности, корыстолюбия и непрофессионализма

Чиновничьего произвола

чиновника, а с другой – предупредить возможность коррупционного сговора между заявителем и соответствующим должностным лицом.

В то же время в проекте содержится перечень отношений, не относящихся к предмету регулирования законодательства об административных процедурах. Эти отношения отличаются существенной спецификой и, как правило, уже сейчас подробно регламентированы специальными федеральными законами. К ним, в частности, принадлежат отношения в сфере приватизации государственного и муниципального имущества, налоговые отношения и некоторые другие.

В законопроекте сформулированы и последовательно реализованы фундаментальные принципы, которые, по мнению авторов, должны определять основы взаимоотношений исполнительной власти и граждан.

Первое. Равенство всех участников отношений, регулируемых законодательством об административных процедурах. У власти не должно быть «любимчиков» и «пасынков». В связи с этим проект имеет четко выраженную антиолигархическую направленность.

Второе. Качественное изменение ситуации, при которой решающее значение в регламентировании административных процедур имеют подзаконные акты. В проекте закреплено положение о недопустимости принятия и применения нормативных правовых актов, ухудшающих положение граждан и организаций по сравнению с настоящим законом. Установлено, что подзаконные акты могут приниматься только в случаях, прямо предусмотренных законами. Также определены конкретные критерии несоответствия нормативных актов, имеющих различную юридическую силу.

Третье. Открытость, публичность рассмотрения административных дел, максимальная информированность населения о правилах и практике их рассмотрения. Это ключевое положение. Действующее законодательство, регламентирующее отдельные административные процедуры, имеет зияющие пробелы именно в части порядка подготовки и принятия решений. Данный проект эти пробелы восполняет, вводя и подробно регламентируя институт административного заседания, в рамках которого проходит открытое рассмотрение заявления, оцениваются все обстоятельства и доказательства, выносится и объявляется мотивированное решение.

Вместе с тем гражданину предоставляется право отказаться от достаточно сложной процедуры, если его заявление не требует особо тщательного изучения. Такой отказ, однако, не допускается по делам, где имеет место имущественный интерес заявителя с тем, чтобы предотвратить келейную, противоправную договоренность заявителя и чиновника.

Четвертое. Презумпция добросовестности заявителя и принцип экономии усилий гражданина. Административные процедуры должны быть выстроены таким образом, чтобы это было максимально удобно заявителю, а не должностным лицам, призванным такое заявление рассматривать. На этом основании проект закрепляет положение об освобождении заявителя от бремени доказывания тех обстоятельств, которые могут быть установлены самим органом, рассматривающим административное дело.

Пятое. Недопустимость передачи полномочий по рассмотрению и разрешению административных дел полностью или частично коммерческим организациям. Сегодня такая практика распространена довольно широко, что приводит к удорожанию для гражданина и государства соответствующих процедур и стимулирует либо прикрывает коррупционные устремления.

Нам пишут

Пенсия взыскана через... 13 лет

Изобретатель Микола Михайлович Кабан, бывший ведущий конструктор московского института «Индустройпроект», защищает свои права более 20 лет. В 70-х годах он предложил использовать для производства бетонных и железобетонных изделий «металлическую форму с гибким поддоном». Техническое новшество защищено 28 авторскими свидетельствами. Назвали его «ромашка». Оно позволяет в два с лишним раза сократить расход металла, снизить травматизм.

Изобретатель награжден дипломами, серебряной и тремя бронзовыми медалями ВДНХ СССР. Кто мог предполагать, что ему придется почти четверть века вести изнурительную борьбу в защиту своей чести, достоинства и материального благополучия?

А дело в том, что экономический эффект от применения «ромашки» грозил перевалить за миллионы. Между тем М. Кабан отказывался включать в соавторы кого бы то ни было из начальства. Тогда-то все и началось. 2 апреля 1979 года его уволили из института «по результатам аттестации». Но вмешались Прокуратура СССР, Госстрой, и приказ отменили. Пытались уволить изобретателя и позже. И снова каждый раз терпели поражение. Однако подоспела пора оформлять человеку пенсию. Тут-то чиновники и отыгрались – они «забыли» направить в собес документы для назначения пенсии.

11 ноября 1991 года изобретатель подал иск в Тимирязевский межмуниципальный суд г. Москвы с требованием о взыскании с «ответчика» – то бишь института – пенсии по возрасту за 1987–1991 годы. Увы, никакой реакции. 16 декабря 1991 года истец подал второе заявление, а 23 августа 1995 года – третье. Только в конце 1998 года суд «отреагировал» – попросил подать «уточненный иск». И опять в течение года никакого движения.

Наконец, в декабре 1999 года суд рассмотрел-таки исковое заявление. И принял очевидное для всех решение – взыскать с института сумму, неполученную бывшим сотрудником из-за несвоевременного представления администрацией «Индустройпроекта» документов для назначения пенсии за период с 27 ноября 1987 по 27 ноября 1991 года. 10 июля уже нынешнего года судебная коллегия Мосгорсуда отклонила кассационную жалобу ответчика на это решение, а в сентябре судебный пристав Северного административного округа Москвы направил в институт исполнительный лист.

Итак, победа правосудия? Если да, то это странная победа. Если положенную тебе по закону пенсию нужно добиваться 13 лет.

Владимир СМИРНОВ,
член Республиканского совета ВОИР,
патентный поверенный РФ

Свободный

В Трусовском райсуде Астрахани рассматривалось уголовное дело мастеров спорта по самбо А. Павленко и Г. Горяева. Их обвиняли в разбойном нападении и изнасиловании. Казалось, за 2 года и 2 месяца следователям удалось собрать на сей счет неопровержимые доказательства. Но те же 2 года и 2 месяца собирала доказательства и адвокат обвиняемых Нина Царева – доказательства, подтверждающие полную невиновность ее подзащитных, попавших, как она считала, в водоворот роковых событий в связи с нелепым стечением обстоятельств. И вот решение суда – оправдать. И те двое, сильные, красивые люди, встали на колени перед своей заступницей и целовали ее руки. А она, тоже измотанная бесконечной борьбой, беззвучно плакала и ничего не могла с собой поделать...

А ведь в адвокатуру Нина Павловна пришла, можно сказать, случайно. В Астраханской области, куда распределили выпускницу Саратовского юридического института, просто не оказалось вакансий прокурорско-следственных работников. Царевой предложили место стажера в юридической консультации Советского района Астрахани, и она согласилась. И вдруг почувствовала, что это и есть ее призвание – защищать попавших в беду. До сих пор с благодарностью вспоминает своих первых наставников Ивана Петровича Суркова и Ивана Николаевича Зыкова, вдумчивых юристов, интеллигентнейших людей и просто добрых товарищей.

Уже после первых успешных процессов выяснилось, что повседневных адвокатских забот мало для отзывчивого сердца и неуемной натуры этой молодой женщины. Нина Павловна вызвалась безвозмездно вести прием и консультирование осужденных в колониях строгого и усиленного режимов. Наряду с рутинными жалобами на арестантский быт, просьбами о будущем трудоустройстве время от времени ей стали открываться огрехи в самих приговорах, по которым мотали срок ее подопечные. Коллеги знают, что значит вернуть в суд давно списанное в архив дело. Но адвокат Царева не пасовала перед трудностями, раз за разом направляла ходатайства о пересмотре сомнительных, на ее взгляд, дел в порядке надзора и... добивалась своего: людям меняли квалификацию их деяний, сокращали сроки заключения.

– Дело, видимо, в том, – объясняет свою прозорливость Нина Павловна, – что я обычно воспринимаю человека таким, каким хотела бы его видеть: искренним, честным, добрым. Человека, попавшего в беду, мне всегда жалко, и я стараюсь ему помочь. Одно время у меня даже прозвище среди клиентов было «03», то есть «скорая помощь».

Об астраханском периоде работы моя собеседница говорит не иначе, как с грустной улыбкой. Потому что он испытал молодого адвоката не только на профпригодность, но и на способность отстоять чистоту самой профессии.

Да, в те годы она наращивала свое мастерство. Бралась за все более сложные дела – убийства, разбойные нападения, изнасилования, хищения в особо крупных размерах... Уже у нее самой появились стажеры. Помнит, как «ставила на крыло» Анастасию Холодилину, Александра Свиридова... Тогда же сложилась и окрепла ее семья: муж, Юрий Николаевич Царев, успешно работал в облсуде, подрастали сыновья Максим и Сергей.

Но словно черная кошка пробежала между талантливой энергичной женщиной и руководством областной коллегии адвокатов. То ли профессиональная удачливость Царевой смущала членов президиума, то ли ее необычная популярность. Ведь это именно она после землетрясения в Спитаке призвала по радио сограждан оказать пострадавшим посильную помощь, занялась сбором продуктов, одежды, медикаментов. А позже вместе с Диборой Курилло, гражданкой Канады, волею судеб оказавшейся в Астрахани, создала женское благотворительное общество «Росток». А может, кто-то просто завидовал ее заработкам, которые действительно оказывались много выше, чем у других? Но как бы то ни было, на президиуме был поставлен вопрос об... исключении Царевой из коллегии. И только общее собрание адвокатов отстояло ее доброе имя и подтвердило право на адвокатскую деятельность.

Увы, она не могла оставаться с теми, кто ее оболгал, унизил и фактически предал. Узнав, что десять членов Астраханской областной отважились создать собственное независимое адвокатское объединение, Царева присоединилась к ним, и вскоре с согласия Минюста России в городе появилась Астраханская межрайонная коллегия адвокатов, первая в Поволжском регионе коллегия, действующая наряду с традиционной. В ней Нину Павловну избрали членом президиума.

А потом было возвращение в родной Саратов. Правда, обстановка в местной адвокатуре напомнила прежнюю, в Астраханской областной коллегии. Но теперь познавшая вкус свободы адвокат Царева знала, что делать. Она и здесь повела курс на самоопределение. Сначала открыла юрконсультацию от международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», а затем основала Саратовскую специализированную коллегию адвокатов, которую и возглавила.

– Знаете, – говорит Нина Павловна, – адвокат по определению тяготеет к независимости, свободному полету, как чайка над Волгой. Если его связать жестким регламентом, он окажется лишь ширмой для беззакония, не сможет обеспечить людям подлинную защиту их прав. Его собственная совесть – вот надежное и вполне достаточное мерило качества адвокатского труда. И еще мнение товарищей, которые всегда заметят сбой в работе коллеги.

Почему коллегия носит название специализированной? Ответ прост. В отличие от других она объединяет юридические консультации и адвокатские бюро, специализирующиеся на решении проблем вполне определенного правового профиля. Юрконсультация «Ювеста» специализируется, например, в области корпоративного права и помощи фермерским хозяйствам. Адвокаты «Дигесты» чаще всего занимаются защитой интересов предпринимателей, предприятий и хозяйственных организаций, в частности, ведением дел в сфере налогового законодательства. А юрконсультация «Гарантия» одной из первых в России взялась решать правовые проблемы средств массовой информации, иных некоммерческих структур, а также органов территориального самоуправления. Сейчас в коллегии около сорока юридических консультаций и адвокатских бюро. Они работают не только в Саратове, но и в других городах Саратовской области, а также в Волгограде, Пензе, Тамбове, Ростове-на-Дону, в той же Астрахани.

Конечно, вести такой коллектив (311 адвокатов, 24 стажера, 20 помощников адвокатов) – дело нелегкое. К тому же Нина Павловна – член исполкома Гильдии российских адвокатов, в которую входит Саратовская специализированная коллегия, и президент Межрегиональной ассоциации «Женщины-юристы». А с недавнего времени она еще и координатор областного отделения Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». И что любопытно – она везде успевает и при этом не забывает о собственной адвокатской практике. Более трех лет осуществляла, например, труднейшую защиту некоего Коржова, убедив-таки суд в необходимости переквалифицировать его действия с умышленных на неосторожные, что привело к возвращению человека на свободу. Трудно далась и защита интересов 16-летнего Егора, зверски избитого работниками саратовской милиции с целью заставить подростка признаться в том, чего он не совершал. В результате майор и два опера были привлечены к судебной ответственности и с позором изгнаны из рядов МВД.

Разумеется, подобные победы даются огромным напряжением сил. И не только интеллектуальных, но и нравственных. Ну как объяснить матери убитого каким-то подонком сына, что виновен в том совсем не этот человек, посаженный на скамью подсудимых бездарным следствием? Для матери его оправдание – конец всему, конец надеждам на справедливое отмщение. И в праведном гневе она кричит адвокату: «Уйди отсюда! Будь ты проклята, и пусть будут прокляты дети твои!..»

– Иной раз прихожу домой и не знаю, куда мне деться, – признается Нина Павловна. – Меня преследуют чужие проблемы, чужая боль...

В такие минуты в доме знают: нашей маме плохо, у нее какая-то неприятность, не надо ее трогать. И ей действительно необходимо побыть наедине с собой и... выплакаться. Но постепенно боль стихает, и жизнь вновь течет своим чередом. Как Волга, на берегах которой вот уже 20 лет трудится адвокат Нина Царева.

В свои сорок четыре года она испытала практически все: лежала под ножом хирурга и чудом осталась жива. Похоронила трагически погибшего брата. Ухаживала за парализованной матерью, а потом за отцом, сбитым машиной. Год назад похоронила мать...

В течение двух последних лет потеряла двух замечательных друзей, один из которых, полковник авиации Юрий Джамгаев, сгорел в астраханском небе при испытании прогулочного дельтоплана, а другой – полковник милиции Валерий Джураев, крупный специалист по борьбе с уголовным миром, был убит тамбовской мафией.

Потери... потери... Сколько их еще впереди?

За двадцать лет напряженной работы более 800 уголовных и гражданских дел прошло через сердце адвоката Царевой. Большую часть из них она сумела выиграть, добившись либо оправдательного приговора, либо смягчения наказания виновным, найдя в их облике, судьбах объяснение случайности противоправных поступков.

Умение мужественно преодолевать трудности – вот что больше всего нравится Нине Павловне в людях и что она считает главным в любом человеке. А что же является главным в характере самой Царевой? С моей точки зрения, это прежде всего человечность, душа этой женщины, открытая для света и любви всякому нуждающемуся в помощи и сострадании. А еще умение видеть и защищать в каждом своем подопечном человека, способного к раскаянию и исправлению. Она никогда не возводит барьеров между собой и подзащитным, наоборот, старается с ним взаимодействовать, как с человеком, который оступился и пытается выбраться на твердую дорогу.

Царева – прекрасный организатор. Умный, тонкий, расчетливый и современно мыслящий руководитель. Для подобного рода работы она имеет все необходимые человеческие и профессиональные качества.

Она всегда естественна и демократична. Абсолютно открыта. Верна в дружбе и отзывчива к просьбам людей. Душа любой компании – от простецкой, с частушечьим зубоскальем, до престижного губернаторского застолья. А поет и пляшет так азартно, что буквально ошарашивает любого и каждого неуемной русскостью своей.

Александр ГНУТОВ,
руководитель пресс-службы
Саратовской специализированной коллегии адвокатов
Фото Алексея ГУСЬКОВА

РЕАЛЬНЫЙ РИСК ВИРТУАЛЬНОГО МИРА

Татьяна СТУКАЛОВА,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Виртуальные газеты, кино, книги, виртуальный секс, виртуальные деньги, наконец, виртуальная (или, как ее чаще называют, электронная) коммерция. 15 лет назад, когда советская пресса впервые употребила слово «Интернет», речь шла всего лишь о компьютерной сети, созданной и рассекреченной Пентагоном. С тех пор многое изменилось. Широкое применение Интернета сделало возможным практически для каждого, обладающего компьютером и модемом, «делать деньги», в буквальном смысле слова не вставая с дивана. Вместе с тем открылись и широкие возможности для разного рода мошенников, аферистов.

В западных странах ежесекундно происходят электронные сделки на миллионы долларов. В Великобритании подготовлен закон о возможности представления в Королевском суде так называемых «электронных документов» в качестве легальных доказательств, которые «работают» вне бумаги, печатей, размашистых подписей, заверенных нотариусами, и иных привычных нам атрибутов совершения юридически чистых сделок.

Бум в российских компьютерных сетях начался чуть более года назад. Интернет в нашей стране развивается в русле мировых тенденций. По подсчетам специалистов, использование Интернета в мире растет со скоростью 2300 процентов в год. К 2002 году число пользователей сети вырастет до 700 миллионов человек, а к 2005 году оно перевалит за миллиард. В 1997 году в Интернете было заключено сделок на сумму 8 миллионов долларов, а в 2001 году эта сумма возрастет до триллиона трехсот миллиардов долларов. Через пять лет большинство компаний превратится в интернет-компании.

В нашей стране стоимость интернет-компаний и число сделок, заключенных в сети, выросли в первой половине 2000 года на тысячи процентов. Однако опаздывающий платит дважды – сначала за опоздание, затем за спешку. Впопыхах совершается много ошибок.

Один из моих клиентов Н., регистрируясь в качестве пользователя платного интернет-сайта, сообщил свои личные данные и реквизиты банковской карточки. Через неделю Н. обнаружил, что с его банковского счета снята приличная сумма денег, и обратился ко мне за помощью. Я попыталась выяснить, кто «хозяин» сайта. Оказалось, человека, на кого он зарегистрирован, нет в природе. Из этой истории следует вывод: при передаче личной конфиденциальной информации необходимо проверять надлежащую регистрацию сайта.

Другой случай. Представитель компании М. попросил осуществить контроль за правовым обеспечением электронной сделки купли-продажи большой партии CD-ромов. Я ознакомилась с образцом электронного договора и обнаружила в нем серьезные пробелы и неточности, вплоть до способа разрешения споров. Исправив с моей помощью выявленные недостатки, клиент направил проект электронного договора продавцу и... получил отказ. Кто был на том конце «провода»? Мошенник, который намеревался деньги получить, а товар не поставить? Исключить этого нельзя.

Был в моей практике и такой случай. Не соблюдая правила безопасности при переписке по электронной почте, Р. позволила третьему лицу узнать ее пароль. Это открыло доступ к электронному почтовому ящику моей клиентки, в результате были раскрыты подробности ее личной жизни. Незнакомец подверг женщину шантажу с требованием перечислить крупную сумму на различные банковские счета. Я помогла составить официальное заявление в правоохранительные органы, после чего шантажист был выявлен и привлечен к уголовной ответственности по ст. ст. 138, 163 УК РФ.

Приведенные выше примеры – всего лишь малая часть существующих правовых проблем в Интернете. Как и в реальной жизни, в Интернете процветает «пиратство» – незаконные действия, направленные на извлечение выгоды из использования чужой интеллектуальной и коммерческой собственности.

Информационная суперсвобода, которую предоставляет мировая сеть, стала притчей во языцех. Российский Интернет – свободное поле для размещения информации оскорбительного содержания, разжигания национальной и расовой ненависти, пропаганды фашистской идеологии. Худшей мерой была бы попытка ввести своеобразную «ин-

тернет»-цензуру. Однако в реальном мире подобного рода деятельность запрещена. Думается, сегодняшняя насущная задача – это устранение пробелов в законодательстве, регулирующем виртуальную жизнь, что поможет развернуть на правовой основе борьбу против тех, кто злоупотребляет возможностями Интернета.

Отношение пользователей киберпространства к порносайтам сугубо индивидуальное. Но так как Интернет открыт для всех, то доступ к такой информации несовершеннолетним детям, чья личность еще не сформирована, нужно как-то ограничить.

Конфиденциальность. В настоящее время государство всячески защищает информацию, которая касается государственных интересов. Не случайно ФАПСИ – один из постоянных «гостей» в Интернете. Личная же информация о пользователе и ее защита пока не нашли своего отражения в правовом аспекте.

Интернет не знает границ. Пока государства, имеющие выход в Интернет, не заключат между собой международные соглашения, которые будут регулировать отношения в сети, обеспечить законность в киберпространстве в полной мере будет невозможно.

Пока же от несовершенства как своих, так и чужих законов страдают в основном те, кто отваживается делать бизнес с помощью Интернета. Электронная коммерция быстро развивается. В Российской сети каждый день появляется 200 новых сайтов с различными предложениями. Виртуальный мир живет и расширяется. «Достройка» законодательной базы явно отстает.

Что же делать пользователю в ситуации, когда его подстерегают всевозможные опасности? Ведь глупо же не использовать богатые возможности Интернета. Прежде всего каждому надо понять, что Интернет – большой рынок, где можно столкнуться как с добропорядочным партнером, так и с хулиганским или иным антиобщественным поведением. Трудно рассчитывать на то, что каждый пользователь будет вести себя цивилизованно и не станет пренебрегать законом.

Технология, породившая сеть, дает огромные возможности людям, склонным к совершению недобрых поступков. Поэтому, входя в мир Интернета, помните, что контроль за личной информацией – ваша первейшая задача.

Но как быть, если в Интернете вас все-таки обманули? В сегодняшних условиях, пока идет становление, реформирование и создание правовых институтов и процедур, по отношению к интернет-преступлениям возможно и целесообразно применение традиционного законодательства. Руководствуясь действующими правовыми актами и наработанной практикой, юрист-профессионал подскажет вам, как предотвратить неприятные последствия, подстерегающие вас. Вам удастся избежать многих опасностей, если вы вооружитесь знаниями против тех, кто не признает закон.

Интернет может быть источником опасности для тех, кто работает с ним. Компьютер занимает большое место в реальном мире, очень многое находится под его управлением. Электронной коммерцией охвачены средний и большой бизнес. Бизнесмен может быть втянут в компьютерную (но такую реальную!) игру без правил.

Главной проблемой электронной коммерции для юридических лиц является отсутствие в законе системы доказательств, принимаемых и применяемых в судебной практике при рассмотрении споров. Особая проблема – определение места совершенной сделки. А ведь от этого зависят и подсудность, и способы, и размеры налогообложения.

Остается открытым вопрос о единой системе регистрации электронной подписи и печати, необходимой для идентификации сторон при совершении сделки.

Рассмотрим прецеденты сегодняшней судебной практики.

Электронный договор отличается от обычного главным образом тем, что в него закладываются условия подписания сделки и ее идентификации. Обычно под таким соглашением стороны ставят электронные подписи, а в случае необходимости и электронные печати. Условия составления и подписания электронного договора нашли свои подтверждения в ст. ст. 160, 434 ГК РФ и в ст. 5 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации».

В соответствии со ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом. В любом случае юридическим лицам следует учитывать, что стороны, участвующие в электронной коммерции, должны опираться на общие нормы гражданского законодательства.

Сегодня судебная практика знает много примеров, когда стороны не закрепляли сделку электронной подписью и печатью. Это происходит от того, что юридические лица опасаются регистрировать свои данные, так как боятся утечки конфиденциальной информации, коммерческих тайн и статистических данных. Однако не соблюдая эти условия, они рискуют сделкой. Именно поэтому вопрос о единой регистрации электронной подписи и печати остается открытым.

Нынешний уровень законодательной базы не позволяет эффективно решать, когда возникает в этом необходимость, вопросы о месте совершения сделки, месте разрешения спора. Отсутствует ясность, что делать, если по заключенному контракту будет осуществлена оплата продукции и не будет начата ее отгрузка. Сошлюсь на пример из своей практики. Гражданин РФ зарегистрировал свой сайт у провайдера в Германии, расположив там виртуальный магазин по продаже печатной продукции. Другое лицо решило закупить в этом магазине партию товаров для своего бизнеса. Перед заключением контракта оно обратилось к адвокату с просьбой провести экспертизу предполагаемой сделки. И вот что мне удалось выяснить. Реквизиты продавца принадлежали банку, расположенному в оффшорной зоне. Я не смогла идентифицировать владельца магазина. Немецкие юристы сообщили, что сделку, если она состоится, нельзя будет расценивать как совершенную в Германии. Проанализировав ситуацию, я рекомендовала клиенту воздержаться от заключения контракта.

При рассмотрении споров, связанных с электронной коммерцией, серьезной помехой является то, что законодательно не определена единая система принимаемых доказательств. Такие споры рассматривает в основном арбитражный суд. Как показывает практика, в исковых требованиях признать электронную сделку недействительной доказательствами служат электронные и письменные документы, Web-страница, заключения экспертизы.

В мире Интернета поджидает немало неожиданностей. В ходе судебного рассмотрения одного из дел, мною были представлены электронные документы – договора купли-продажи, которые уже прошли экспертизу. Однако было установлено, что имеющаяся электронная подпись была зарегистрирована в информационной системе, которая прекратила свое существование за год до заключения договора. В результате суд не принял представленные документы как доказательство по делу. Вывод отсюда таков: заключая сделки, уделяйте особое внимание идентификации электронной подписи. Это может сыграть решающую роль при рассмотрении дела в суде.

Адвокаты, избравшие полем своей деятельности Интернет, отдают себе отчет, что споры виртуального мира решаются в реальном суде, где действует реальное законодательство реального государства.

КТО ЗАПРЕТИТ ВЕРИТЬ ПО-СВОЕМУ?

Галина КРЫЛОВА,
член Московской городской коллегии адвокатов, кандидат исторических наук

Газовая атака в токийском метро, трагические случаи массовых самоубийств, иные проявления религиозного фанатизма побуждают общество настороженно относиться к новоявленным мессиям и религиозным течениям. Вот и отечественные законодатели установили жесткие условия для признания и деятельности новых религиозных объединений. Чтобы зарегистрироваться, группе единоверцев числом не менее десяти надо доказывать свою востребованность и непорочность не менее 15 лет. Определены и основания для ликвидации религиозного объединения: нарушение общественного порядка и безопасности, наличие вооруженных формирований, посягательства на права и свободы граждан...

Все эти меры, повторю, легкообъяснимы. Однако как быть, когда справедливое вроде бы ограничение деятельности «непредсказуемых» групп и общин оборачивается препятствием для осуществления гражданами их законного права на свободу совести и выбор вероисповедания? Ведь согласно закону мы не обязаны даже сообщать кому-либо о своем отношении к религии, и никто не вправе препятствовать нам в избрании веры и отправлении религиозных обрядов. И если взрослый человек считает, что общение с Богом возможно лишь при затворничестве, голодании, самобичевании и иных ограничениях плоти, то кто может запретить ему это?

Рецепт разрешения подобных противоречий известен давно: запреты должны касаться только тех, кто нарушает закон, а возникающие подозрения и конфликты могут разрешаться исключительно в правовом поле, с использованием только правовых средств. Исключая всевозможные домыслы и тем более превращение судебного разбирательства в арену межконфессиональной борьбы. Увы, к постижению этих истин наша судебная практика идет методом проб и ошибок, успев преподнести немало примеров неправовых решений, основанных не столько на фактах, сколько на эмоциях и субъективных предпочтениях судей.

Наиболее ярким событием такого рода считаю процесс известного правозащитника Глеба Якунина против не менее известного поборника «чистой веры» Александра Дворкина в 1997 году. Первый пытался доказать абсурдность многочисленных нападок представителей так называемых «традиционных» конфессий на отколовшихся «иноверцев». К сожалению, это не удалось. Поскольку суд игнорировал конкретные доказательства правомерного существования новых общин и вслед за ответчиком свел судебное разбирательство к межконфессиональному спору. И хотя растиражированные ранее обвинения в адрес пресловутых «тоталитарных сект» не нашли в суде реальных подтверждений, решение было вынесено в пользу Дворкина со товарищи.

Любопытно, что уже через год судебный маятник качнулся именно в пользу религиозных меньшинств. На этот раз речь шла о попытках преследования вполне конкретных объединений верующих, и тут никак нельзя было обойтись без конкретных доказательств. А их-то как раз и не нашлось. Поэтому с апреля 1998 года в Головинском межмуниципальном суде Москвы «зависло» дело о ликвидации общины Свидетелей Иегова. В мае того же года Кузьминский межмуниципальный суд не нашел оснований для взыскания с Церкви Объединения компенсации за якобы причиненный ею моральный вред. Тогда же Санкт-Петербургский городской суд вынес, можно сказать, прецедентный вердикт, указав, что так называемые антикультистские комитеты (Межрегиональный комитет спасения от тоталитарных сект, Комитет по спасению молодежи и др.) вовсе не имеют права обращаться в суды с требованиями о ликвидации тех или иных религиозных объединений. Это могут и должны делать

только прокуроры и органы юстиции, регистрировавшие эти объединения. Наконец, в ноябре 1999-го и в апреле 2000 года состоялись постановление и определение Конституционного Суда РФ, оградившие религиозные меньшинства от нападок по формальным признакам (время регистрации, своеобразие структуры и т.д.).

Выходит, право торжествует, и мы на правильном пути? Похоже. Однако немало аналогичных дел все еще находится на рассмотрении в судах, да и вряд ли мы застрахованы от новых попыток использовать суд в интересах межконфессиональной борьбы. А потому, полагаю, адвокатам полезно знать способы, которыми пользуются борцы с духовным инакомыслием. Благо, что названные выше процессы дают для этого хорошую возможность.

Что, например, легло в основу иска о ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы? Основная претензия – разжигание религиозной розни. Поскольку-де Свидетели Иеговы полагают свою веру единственно истинной. Но ведь идея, мнение, убеждение неподсудны. Для того, чтобы признать их носителей правонарушителями, нужны какие-то деяния: нарушение общественного порядка, насильственное обращение в свою веру, призывы к расправе над иноверцами. А такого, как выяснилось в суде, члены общины не допускали. С другой стороны, кто из последователей иных вероисповеданий – православных, католиков, мусульман – не считает свою веру единственно истинной? Как видим, и на этот раз вместо сугубо юридических доказательств суду были представлены элементы доктринального спора двух конфессий.

Еще более нелепым оказалось утверждение истцов о том, что Свидетели Иеговы опасны... проповедью Армагеддона, то есть конца света. Открыв по предложению адвоката ответчиков Библию, судьи удостоверились, что учение об Армагеддоне вовсе не является изобретением «сектантов», оно присутствует... в Апокалипсисе, который, как известно, признается всеми христианами.

Бездоказательными выглядели и обвинения членов общины в отказе от общественной жизни и исполнения гражданских обязанностей. Ведь не привлекают же к суду тех, кто не ходит на выборы или субботники, а право на отказ от воинской службы прописано в Конституции РФ.

Очень часто в качестве основания для исков о ликвидации неугодных групп и общин их оппоненты приводят домыслы о причинении вреда психическому здоровью верующих. Однако эти утверждения раз за разом опровергаются судебно-психиатрическими экспертизами. Тут надо иметь в виду, что воздействуют на человеческую психику все религии. Проповедь, молитва, пост – все это формы психического воздействия. Вопрос в том, способно ли это воздействие вызвать болезненные психические расстройства? Ответ был получен в ходе широкой научной дискуссии, развернувшейся в США и других странах в 1960–1980 годах. Мировые авторитеты пришли к однозначному выводу: нет, связи между патологиями, которыми страдают люди, в том числе и верующие, и отправлением ими самых разных культов не существует. Предрасположенность к психопатии выливается в патологию независимо от того, участвует ли человек в богослужениях или нет, тем более независимо от содержания богослужения.

Впрочем, как показывает опыт, отдельные психиатры при оценке влияния богослужения на психику верующих используют двойной стандарт: влияние устоявшихся религий оценивают как психическую норму, а влияние неприемлемых, на их взгляд, конфессий – как психическую патологию. Только имеет ли такой подход какое-либо отношение к науке? Помнится, на том же процессе о ликвидации общины Свидетелей Иеговы проф. Ф. Кондратьев, державший сторону истцов, предложил суду экспертное заключение, шесть из семи страниц которого представляли собой **дословное** воспроизведение Справочника миссионерского отдела Московского Патриархата. Поэтому очень важно, чтобы экспертизы проводились комиссионно и только на основе объективных клинических проявлений.

И еще один «аргумент» гонителей религиозных меньшинств – это вовлечение в «секты» несовершеннолетних. При этом забывается, что дети никогда не приходят к вере самостоятельно, всегда под влиянием взрослых. Вопрос в том, кто эти взрослые и как относятся к такому наставничеству родители ребенка? Могу заверить: еще не в одном суде не фигурировал случай приобщения малолеток к вере вопреки воле их родителей. Фигурирует другое – возмущение родителей поведением своих взрослых, вполне дееспособных отпрысков, зачастую уже имеющих собственных детей. Как они посмели ослушаться и обратиться к другой вере?! Не иначе, как под воздействием хитрых психологических приемов и целенаправленной деятельности «сектантов» по развалу семьи. Однако именно для того, чтобы успокоить своих родителей, многие «вероотступники» добровольно соглашаются на судебно-психиатрическую экспертизу, которая неизменно признает их вполне здоровыми. А вот конфликты в семье, как выясняется, возникали задолго до обращения детей в новую веру и вовсе не на религиозной почве, и потому не могли быть следствием чьего-то злобного вмешательства.

Наше время отмечено разрушением многих духовных и нравственных стереотипов. Рухнула коммунистическая идеология, служившая основой массового сознания, и миллионы людей потеряли прежние, пусть призрачные, ценности. Будут ли они замещены, а если будут, то чем? Здесь, полагаю, действительно велика роль традиционных для наших страны конфессий и прежде всего Русской Православной Церкви. Вместе с тем было бы ошибкой отвергать и другие вероисповедания, если, разумеется, они не носят противоправный характер. Ибо любая вера все же лучше тотальной бездуховности. Значит, нужно помогать людям найти себя в новых обстоятельствах, в том числе отстаивая их право на свободу совести и выбор вероисповедания.

Фото Александра КАРЗАНОВА

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В НОЯБРЕ

225 лет губернскому управлению

18 (7) ноября 1775 года Екатерина II упорядочила губернское устройство и управление. Страну разделили на 50 губерний по 300–400 тыс. человек населения. Они подразделялись на уезды с населением в 20–30 тыс. человек. Во главе стоял генерал-губернатор, при нем правление. Учреждались городничие, губернские прокуроры, палаты уголовного и гражданского суда, а также приказы общественного призрения, ведавшие устройством больниц, аптек, приютов, богаделен, работных домов.

165 лет со дня рождения Ч. Ломброзо

6 ноября 1835 года родился итальянский психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо, родоначальник антропологического направления в криминалистике. Согласно его теории отдельные люди предрасположены к противоправному поведению в силу своих особых биологических качеств. Умер в 1909 г.

75 лет московскому ГИБДД

6 ноября 1925 года президиум Моссовета образовал в составе горкомхоза отдел по регулированию уличного движения (ОРУД), впоследствии управление ГАИ, а ныне ГИБДД.

60 лет отказу в дополнительном отдыхе

5 ноября 1940 года экономический совет при СНК СССР постановил не предоставлять дополнительный день отдыха при совпадении праздничного дня с выходным. Постановление действовало до 1992 года.

55 лет Нюрнбергскому процессу

20 ноября 1945 года в Нюрнберге начались заседания Международного трибунала, судившего главных нацистских преступников. Состоялось 403 заседания. 1 октября 1946 года 12 подсудимых были приговорены к смертной казни через повешение, трое – к пожизненному заключению, трое оправданы.

20 лет Положению об адвокатуре

20 ноября 1980 года утверждено действующее до сих пор Положение об адвокатуре РСФСР. Коллегии адвокатов учреждались с согласия Минюста РСФСР по инициативе не менее трех граждан с высшим юридическим образованием. Оплата труда производилась по правилам, установленным Минюстом.

10 лет с музыкой М. Глинки

23 ноября 1990 года постановлением Верховного Совета РСФСР одобрена музыкальная часть Государственного Гимна России на основе «Патриотической песни» Михаила Глинки.

Лариса МОВЕ,
член Московской городской коллегии адвокатов

СТЕПЕНЬ РИСКА

Комментарий к собственным записям, пометам на полях досье, сделанным в разные годы.

«Задождило так, что нет ни малейшего желания выходить на улицу. Но надо.... Пока добиралась до машины, а потом от машины до дверей СИЗО в Печатниках, думаю, очень даже стала походить на мокрую курицу...».

Под стражей в Печатниках мой клиент Галина М. оказалась непонятно почему. Став соучредителем и директором одной частной фирмы, она от лица фирмы заключила сделку, которая в порядке гражданского судопроизводства была признана недействительной. Стороны вернули в первоначальное положение, финансово никто не пострадал, и вопрос, казалось бы, исчерпан. Ан нет! Последовало новое исковое заявление, и вот уже М. по этой сделке (не важно, что уже отмененной) предъявлено обвинение в мошенничестве, ее арестовали и отправили в тюрьму. Тут и слепой узрит не просто случайное нарушение законодательства, а явно расчетливое попрание закона в чьих-то интересах.

«Утверждать, что чины из силовых структур работают рука об руку с мошенниками, уголовниками, вряд ли справедливо, а вот то, что они используют недозволенные, порой и криминальные методы, видно невооруженным глазом».

Когда включилась в дело, сразу наткнулась на такую стену непонимания и откровенного неприятия, что оторопь брала – я в цивилизованном обществе или в концлагере? Страшно, но факт – с момента ареста М. словно перестала существовать: полгода никто ее не допрашивал, никакой связи с внешним миром, просьбы о встрече с адвокатом звучали в пустоте. Она сидела за решеткой непонятно за что, а трое детей, причем младший инвалид детства, оказались предоставленными сами себе....

Преграды, препоны на каждом шагу защиты. Мне советовали не спешить, не делать то-то и то-то. Причем, советы эти были больше похожи на угрозы. Откровенная слежка с прослушиванием телефонных разговоров.... Такое, понятно, мало способствует нормальной работе. Кто может гарантировать, что завтра на крыше моей машины вдруг не обнаружится граната или где-то еще нечто другое противозаконное... Не случайно же председатель президиума нашей коллегии Генри Маркович Резник вынужден был выступить с резким обращением «ко всем беспредельщикам в мундирах и в законе». Он писал, что «адвокаты, как и журналисты, образовали за последние годы устойчивую группу риска», что угрозы, обыски, похищения адвокатских досье, провокации, избиения, даже убийства стали нормой общения властных структур с нами.

Почему так? А потому, что наша профессиональная деятельность все еще не защищена законом. Потому что уровень профессионализма нынешних «шерлоковхолмсов» оставляет желать... Я тогда даже пофилософствовала на сей счет:

«Иные «сыскари» да и судьи всерьез убеждены, что обязанность и долг адвоката – помогать следствию, суду устанавливать истину, а не защищать клиента всеми доступными в соответствии с законом методами. Но правовая защита – не фискальный напарник обвинения. И не звуковещательная машина пропаганды законодательства как юридической основы нашего бытия, а прагматическое использование его для гарантированной защищенности прав и свобод личности».

В конце концов мне удалось буквально проломить брешь в выстроенной следствием баррикаде, встретиться, поговорить с подзащитной. Ну а дальше, как говорится, дело техники. И в тот день, когда делалась следующая запись, я надеялась поздравить свою подзащитную с освобождением из-под стражи:

«Верю, что восторжествует постулат из Корана: «Все будет так, как должно быть, даже если будет наоборот».

Так оно и случилось. Когда выходила из зала суда, не знаю, как выглядела внешне, но ощущала себя действительно мокрой курицей, настолько была опустошена внутренне....

Однако расслабиться не довелось, пришлось сразу включаться в «дело Холодова».

«Моя обязанность найти и предьявить суду все смягчающие обстоятельства. Но какие такие «смягчающие», если не было

вообще никаких обстоятельств – ни участия, ни соучастия, ни причастности? Костя Барковский в деле об убийстве Димы Холодова – нонсенс».

Несправедливое обвинение в убийстве – в какой-то степени тоже покушение на убийство. Семья, близкие подозреваемого тоже ведь страдают от несправедливости, последствий обвинения. Тем более, если расследование, об этом объявлено на весь белый свет, ведется самой Генеральной Прокуратурой, взято на контроль Президентом. Но именно это-то и играет с качеством следствия злую шутку: нужен результат, чем быстрее, тем лучше, а его нет. И тогда... начинается полный правовой ералаш, больше смахивающий на беспредел...

«Михаил Задорнов верно подметил: до чего наш человек додумается, американцу в голову не придет. А ему, американцу, и не надо додумываться, в Америке закон работает, а не числится лишь в трудоспособных, как у нас».

Когда открываешь документ о продлении срока содержания под стражей обвиняемых в убийстве Холодова, подписанный гг. Катышевым, Скуратовым, и читаешь о том, как Поповских, создав группу единомышленников, реализуя свой подлый замысел, готовил убийство Димы Холодова, невольно задумаешься о «правопреемстве» методики НКВД 30-х годов....

По делу Холодова обвиняются бывшие офицеры-десантники Поповских, Морозов, Сорока, Мирзоянц, Барковский. Следствие убеждено, что руководил «преступной операцией» Поповских, Морозов и Сорока изготовили взрывное устройство, Мирзоянц обеспечил «преступную организацию» транспортом, а Костя Барковский проделал самую черную работу – подложил «дипломат» в камеру хранения.

Если все действительно так, грош цена элите нашей армии, профессионализму нашего спецназа: даже мне, женщине, человеку, далекому от специфики их труда, невооруженным глазом виден потрясающий примитивизм и прямого действия, и прикрытия. А профессионалы просто смеются, когда их знакомят с перлами наших сыщиков. Те же закусили удила. В ход идет все.

«Отстранили от дела моего коллегу М. Вот так просто взяли и отстранили, несмотря на то, что сам обвиняемый от своего защитника не отказывался. В чем же дело? А в том, что занятая адвокатом позиция не устраивала прокуратуру. Но в каждом негативе надо видеть крупицы позитива. Как у Карнеги: «Если вас начинают шпынять, гнать, значит, вас замечают, и вы чего-то стоите. Тех, кто ничего не стоит, не трогают».

В квартире Барковского находят изумруды. Что интересно, при первом обыске их не обнаружили, а в ходе второго, через пару суток (ключи от квартиры в это время находились у следователя), «камешки» вдруг объявились.... До этого Константину прямым текстом говорили: будешь упираться, жену (кстати, тяжелобольную) посадим, ребенок попадет в детдом, квартира пойдет на уплату ущерба, понесенного «Московским комсомольцем».

Думаю, у Барковского, как мужа, отца, просто нормального человека с нормальными представлениями о долге перед близкими, не оказалось выбора. Понимая это, он передал на волю письма в «Московский комсомолец» и в суд: «...все показания, которые я дам о моем якобы участии в подготовке и осуществлении убийства корреспондента газеты «Московский комсомолец» Дмитрия Холодова являются самооговором, на который я вынужден пойти, чтобы прекратить постоянное моральное и психологическое давление на меня со стороны оперативных работников и следователей и не дать им осуществить свои угрозы в адрес моей семьи...».

Через три дня Барковский дает признательные показания: дескать, в результате долгой, терпеливой и очень нужной (!) работы с ним оперативных сотрудников пришел к выводу, что дальнейшее молчание может отрицательно (!) сказаться на жизни семьи. Поэтому он готов дать «полные и нужные (?) показания следствию»... Каково?!

«Интересно, но я – единственный адвокат по делу Холодова, с которого не взяли подписку о неразглашении. Поначалу, видимо, элементарно забыли, а теперь, пожалуй, уже и смысла нет».

Смысл, оказывается, есть во всем. Несмотря на мои многочисленные обращения в Генпрокуратуру, постоянное разрешение на свидание с моим подзащитным Барковским мне так и не дали. На имя Генпрокурора мною было подано свыше 20 обращений, и ни на одно – вообще ни на одно – не поступило ответа. Только через 2,5 месяца, после привлечения внимания общественности к этой ситуации, мне, наконец, удалось получить хоть какой-то ответ от следователя.... И тут же началось: адвокат ведет себя некорректно, разглашает данные следствия! Даже попытались отобрать подписку о неразглашении задним числом.

«Странное дело. В судейскую совещательную комнату прокурор заходит, открывая дверь чуть ли не ногой, сидит там, пьет чай, а адвокат может войти туда едва ли не по вызову».

Адвокату всегда, по определению, приходится плыть против течения, потому что судебный процесс у нас, тоже по определению, носит обвинительный характер. Во многом поэтому наша работа требует колоссальной выдержки. Нельзя не только отвечать на хамство хамством, нельзя даже просто показать, что ты нервничаешь: выигрывает тот, у кого нервная система крепче. У сотрудников правоохранительных органов полномочия ого-го. У адвоката нет иных полномочий, кроме права обжаловать те или иные решения, действия.

В Германии адвокат «является независимым органом судопроизводства». У нас же «живее всех живых» убеждение, что следствие, прокуратура, суд отстаивают интересы государства, а адвокаты лишь мешают вершить правосудие. Но кто на самом деле больше озабочен интересами государства: мешающие «курице» нестись или стремящиеся дать «несушке» волю»?

Защита в уголовном судопроизводстве, а таких дел в моей практике подавляющее большинство, всегда борьба за права обвиняемого, обусловленные законом. Борьба без компромиссов, часто на самых кончиках возможного. И потому, когда все чаще слышу фразу «Дело развалили адвокаты», искренне радуюсь за коллег, испытываю гордость за свою профессию. Это ж надо, какие молодцы!

А поостынешь в эйфории и вдруг поймаешь себя на мысли, что никакая это не заслуга наша, а скорее синдром общей боли, страдания по существующему где-то в недостижимой небесной дали закону. Конечно, лучше, чтобы все построенные на песке догадок, домыслов, подтасовок дела разваливались на стадии негласных проверок подозрений, свидетельств, слухов, когда правосудие – не палач с топором в руках, а мудрейший старец с «ситом истины и справедливости», способный всех выслушать, всех понять, отсеять зерна от плевел.

Мечты, мечты... На одном из черновиков заявлений в защиту Барковского ремарка:

«Следствие, соответственно, обвинение в роли библейского мудреца»? Это что-то из «сказок Андерсена».

Пока «старцы» от правосудия разбрелись по скитам вдали от потрясающих сознание реалий нашего судопроизводства, мы не можем сидеть без дела. Сражаемся изо всех сил, разваливая незаконно, неправедно воздвигаемые решетчатые заборы между нашими клиентами и нормальной жизнью в обществе, которое хотело бы называться нормальным.

Серьезное, а потому и опасное это дело. Пришлось недавно оставить в президиуме нашей коллегии письмо. Суть его проста. Я приняла дело в защиту Барковского, но столкнулась с противозаконными методами расследования, с угрозами в свой адрес, в адрес других адвокатов. С учетом этого есть основания полагать, что против меня могут быть предприняты меры провокационного характера, вплоть до незаконного возбуждения уголовного дела. Потому и ставлю президиум коллегии в известность, что не имею обыкновения заниматься противоправными деяниями и хранить при себе что-либо, запрещенное законом...

Риск тоже должен быть разумным.

История эта одновременно обыденна, необычна и поучительна. Главное действующее лицо – глава индивидуально-частного предприятия Ирина Борисовна Бакшеева – занимается поставками товаров, в основном из Китая, в московские магазины. В редакцию «Российского адвоката» обратилась от безысходности, после двух лет изматывающего бега по нескончаемым кругам судебно-чиновного ада.

Фото Александра КАРЗАНОВА

Кража

Монолог потерпевшей

Отправляя более чем два года назад очередную партию товара из Китая в аэропорт Домодедово, я никак не могла представить себе, что попадаю в ситуацию, развязки которой до сих пор не видно. Компания Ист-лайн, с которой мне доводилось до того иметь дело не раз, как обычно, гарантировала доставку груза в целости и сохранности. В противном случае она обязывалась выплатить 20 долларов за каждый утраченный килограмм. Компания известная, заработавшая авторитет на международных перевозках. Так что сомнений не было, и я со спокойной совестью оплатила в Москве доставку своего груза...

Однако на складе авиакомпании в Домодедово не досчиталась 85,5 килограмма. Тут же составили акт-претензию, я написала жалобу, как и еще одна женщина, у которой тоже «испарилось» 25 килограммов груза. Но дальше начались странные вещи.

Женщине той всю сумму за исчезнувший груз выдали сразу, а мне сказали, что платить не станут. Конечно, 500 и 1710 долларов – и для них разница существенная, но я-то при чем..

Обратилась в Домодедовский суд, по месту регистрации Ист-лайн. Несмотря на отсутствие представителей ответчика, суд удовлетворил мой иск и обязал компанию оплатить всю сумму за утерянный груз.

Но время шло, а Ист-лайн и не думала выполнять решение суда. Более того, ее юристы сначала заявили, что компания вообще не получала судебных повесток, а потом, что дело должно рассматриваться не в гражданском, а в арбитражном суде. Еще чуть позже обнаружилось вдруг, что мой иск предъявлен не по адресу, ибо Ист-лайновскую «марку» имеют несколько других фирм. Договорились до того, что отправитель моего груза якобы прописан на Кипре, и для истребования компенсации за утерянный товар мне следует отправляться туда.

Снова суд: межмуниципальный, областной, арбитражный... Новые претензии, вопросы, «крючки»... И так – два года...

Волокита

Диалог потерпевшей с адвокатом Зинаидой Исаевой

И. Бакшеева: Вот когда я всерьез пожалела о своей юридической безграмотности. От инстанции к инстанции шла интуитивно, на ощупь.

З. Исаева: А почему сразу не обратились к адвокату?

И. Б. : Поначалу даже не подумала о такой возможности. Потом кто-то сказал, что адвокатские услуги очень дороги.

З. И. : Но вам вовсе не обязательно было вступать с адвокатом в договорные отношения, могли ограничиться бесплатной консультацией. И не пришлось бы терять время на хождения по инстанциям. А так... В материалах вашего дела столько погрешностей, особенно формального плана. Естественно, юристы ответчика в полной мере пользовались этим, а суд вынужден был реагировать: переносить заседания, возвращать жалобу, истребовать новые документы, например, обоснования уменьшения госпошлины.

И. Б. : Но это же ясно: я – инвалид второй группы, на иждивении у меня двое детей.

З. И. : Суд не может подшить ваши слова к делу. Нужны документальные подтверждения. Хотя в некоторых моментах судьи переусердствовали, явно затягивая процесс.

И. Б. : Столько времени, нервов потрачено. И все, выходит, впустую?

З. И. : Ну почему же. У вас в руках всегда «козырь» – обращение в высший арбитражный суд с жалобой на судебную волокиту. Надо подробно изложить то, что происходило на протяжении двух лет: даты, суть дела и вопрос – почему дело не рассматривается по существу, а перебрасывается из одной инстанции в другую?

И. Б. : Извините, Зинаида Ивановна, но разве судья не мог мне все объяснить «на пальцах», а не возвращать ту же апелляцию по почте. Почти месяц впустую ушел только в этот раз.

З. И. : Вообще-то судья не обязан заниматься этим. А вот тот, кто принимал у вас жалобу, должен был доходчиво объяснить, почему она не принимается, какие документы еще необходимы. Опять же, если бы у вас был адвокат, он бы такой волокиты постарался не допустить.

И. Б. : Я ведь хотела записаться и на прием к председателю Московского областного арбитражного суда, но мне ответили, что мое заявление неправильно оформлено. В приеме отказали.

З. И. : А вот это уже явное нарушение закона, ваших прав. И вы правильно сделали, что обратились в редакцию. Если и дальше к вам будет такое же отношение,

надо обратиться к председателю Высшего арбитражного суда с жалобой на волокиту и произвол. Это, как правило, срабатывает наверняка: жалоба немедленно направляется председателю регионального арбитражного суда, дело берется на контроль...

Есть и еще вариант – жалоба в квалификационную комиссию при том же областном суде. Правда, это удлинит процесс, но коль уж вы решились идти до конца, нужно сражаться...

И. Б. : И чем это все завершится? Честно говоря, я уже не раз пожалела, что ввязалась в эту канитель. Столько времени, нервов потрачено. Да и денег ушло немало. На одни звонки в Китай...

З. И. : Двойная плата – и за товар, и за собственную правовую беспомощность. Однако вы усвоили, как важно знать законы. Теперь, когда вы это дело завершите, сможете обращаться в общий суд о возмещении морального вреда. Мы выделим вам опытного адвоката и еще поспорим, кто в чем прав, а в чем виноват. Сейчас же важно прервать цепь волокиты, добиться рассмотрения дела по существу...

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

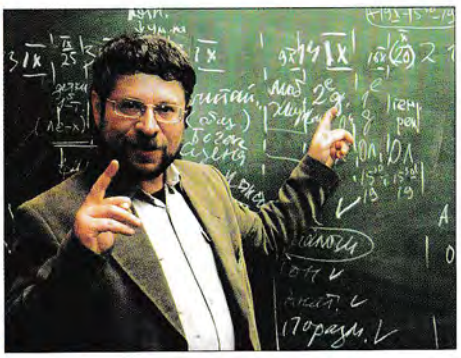
ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Гильдии российских адвокатов и Московского комитета образования

ВЫПУСК 8

От первого лица

Анатолий Пинский, директор школы № 1060 г. Москвы, первый заместитель руководителя экспертно-аналитического центра Министерства образования РФ:



«Сколько живем, столько школу и реформируем»

Такого потока вопросов, такого интереса к проблемам школы, как перед началом нынешнего учебного года, что-то не припоминаю. Двенадцатилетка, единый национальный экзамен, базовое, акцентированно личностное обучение, системы семейного, правового образования, школьные попечительские советы... Всего, что из нашей, обычно довольно консервативной школьной жизни, вдруг попало в спектр общественного внимания, пожалуй, и не перечислить.

Главный вопрос: насколько же сие реально сегодня? Если разобраться, мы сколько живем, столько школу и реформируем. Вроде бы в интересах подрастающего поколения, взращивания юных граждан страны с пониманием ими их прав и обязанностей. Правда, происходило это, главным образом, на бумаге. Но вот, наконец, обычное громадье планов проявилось не само по себе, не в виде очередных теоретических изысков, фантазий чиновников от образования, а в «сопровождении» конкретных механизмов реализации: от расклада по срокам до поэтапных финансовых расчетов и заложенного в бюджет 40-процентного увеличения расходов на образование. Еще плюс: кажется, уже никого не нужно убеждать в необходимости профилированного обучения в старших классах.

Однако и в этой внешне благостной ситуации уже тут как тут свои сложности. Скажем, как преодолеть предметно-методическое лоббирование при сокращении существующих программ? Или как без ошибок и просчетов изъять из них именно те знания, которые действительно не являются базовыми для дальнейшего обучения?

Словом, проблем и проблемок уйма. Но все они решаемы, в чем мы убедились на собственном опыте. Вот меня часто спрашивают: как это ваша школа умудряется выживать в условиях нашего дикого рынка? Да просто мы переселились с виртуального островка социализма, каковым остается массовая школа, на материк реальной жизни. Ведь любая государственная школа в выгодном положении: за аренду, уборку помещений, свет платить не надо, с потребителем наших услуг контактируем напрямую, без посредников. А с появлением возможности углубленного изучения любимых учениками предметов, единого экзамена и репетиторские денежки, может быть, поплывут в школу, а не в обход нее. Вот здесь-то интересы семьи, школы, общества и государства не просто пересекутся, чтобы потом разбежаться по своим направлениям, а заработают во имя воспитания ЛИЧНОСТИ.

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2 **УРОК- не «спектакль одного актера»**

Любой урок... должен быть настоящим уроком культуры общения, уроком Права в самом высоком смысле этого понятия

4-5 **ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН**

Магия цифр способна завораживать кого угодно, только не вечных прагматиков из школьных учительских и классов

6 **«В Совете председательствуем мы сами»**

В немилость к царю попал член совета, «управляющий военным министерством генерал князь А. Горчаков за «нанесение убытков казне»

7 **Нам шутка строить и жить помогает**

Из класса в класс, из года в год... По жизни школа нас ведет

Наш адрес:
107120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 975-2416

УРОК – не «спектакль одного актера»

Фото Александра КАРЗАНОВА

В гостях у «Образования и права» первый заместитель начальника Управления образования Северного административного округа Москвы Лариса Портянская.

– Лариса Леонидовна, что необходимо сделать, на ваш взгляд, чтобы ученик из объекта обучения превратился, наконец, в субъект общения?

– Вы помните, как долго мы шли к Декларации прав ребенка? Лишь после Международного года ребенка в 1979 году этот документ получил юридическую гарантию.

Да, учитель, общаясь с учеником, выполняет свой профессиональный долг. Но, согласитесь, каждый из нас по-разному исполняет свои обязанности. И чтобы отношения между учителем и учеником носили доверительный и дружеский характер, необходимо честно соблюдать один из основополагающих принципов Декларации – ребенок должен быть самостоятельным субъектом права. Иными словами, нельзя лишать ребенка возможности иметь собственную точку зрения и права высказывать ее. Это должно быть нормой общения между учителем и учеником в каждой школе.

– С какими трудностями правового характера скорее всего столкнется учитель при переходе на новую педагогическую систему – личностно ориентированное образование?

– Личностно ориентированное образование действительно потребует новых методов обучения. Труднее всего, на мой взгляд, добиться, чтобы эти методы обеспечивали уважение личности школьника. А это возможно лишь тогда, когда взаимоотношения между учителем и учеником будут строиться на правовой основе.

У нас ведь урок чаще частого представляет собой «театр одного актера», где учитель един во всех лицах. Время же диктует умение вести диалог, дискуссию, аргументированно высказывать свое мнение. А это критерий высокого профессионализма учителя.

– В последние годы наша школа как-то больше превращается в «источник знаний», утрачивая функцию социального общения. Не является ли это одной из причин сложных взаимоотношений между учителем и учеником?

– Не могу с вами согласиться: школа, на мой взгляд, всегда имела и имеет в качестве основополагающей функцию социального общения. Другое дело, что мы еще слабо используем воспитательные возможности знаний, учебных программ. Мы часто смотрим на ученика, как на объект приложения педагогических усилий. А это уже нарушение прав ученика, на мой взгляд.

Согласна, низкий уровень воспитательной направленности некоторых уроков действительно приводит порой к сложным взаимоотношениям между учителем и учеником. Урок должен быть, по моему твердому убеждению, не только источником информации, но и своего рода творцом добра, справедливости, правовой культуры. Побуждать к поиску, к новым знаниям, самообучению и саморазвитию. Вообще, любой урок – будь то физика, география или иностранный язык – должен быть настоящим уроком культуры общения, уроком Права в самом высоком смысле этого понятия.

– Лариса Леонидовна, некоторые ученики да и родители тоже утверждают, что справедливых учителей не так уж и много. В чем причина такого мнения?

– Основа любого школьного урока, школьного дня в целом – это тип взаимоотношений, который складывается между учителем и учеником. Ученики, особенно в старших классах, рассматривают образование как возможность решать «послешкольные проблемы». И результативность обучения они справедливо связывают не только с профессиональными навыками учителя, но и с его личностными качествами. Личность, владеющая знаниями, – только такой учитель может быть по-настоящему объективен, справедлив. Для большинства учеников критерием справедливости учителя считается реальное оценивание их знаний. Однако, мне кажется, при оценке знаний надо учитывать и уровень развития личности. Я бы вообще проблему эту перевела в область уважения прав ребенка: будет уважение – будет и справедливость.

– А является ли низкий уровень правовой культуры некоторых учителей причиной разговоров о школе как «зоне повышенной опасности»?

– Безусловно. И происходит это там, где школа или нарушает права ученика на образование, или эти права ограничивает. Дурная слава той или иной школы в микрорайоне рождается обычно из-за неуважительного отношения некоторых учителей к ученикам. И не хотят дети учиться не потому, что им неинтересна сама учеба, – они не хотят учиться в условиях так называемой «повышенной опасности». Они хотят видеть доброжелательное к себе отношение. Иногда ведь как бывает: и учебные кабинеты оборудованы, и компьютерные классы прекрасные, но нет атмосферы уюта, человеческого тепла, в которой ученик чувствует себя личностью. Возьмите, к примеру, школу №527. Педагогический коллектив работает в трудных бытовых условиях, классы перегружены, но учителя строят учебный процесс на доброжелательной требовательности к ученикам, на доверительном к ним отношении.

– Кстати, Лариса Леонидовна, каков в основном характер жалоб родителей?

– Анализ заявлений родителей, поступивших в прошлом учебном году, показал, что меньше стало жалоб на применение недозволенных методов обращения со стороны учителей. В основном жалуются на перегруженность учебного процесса, денежные поборы, несправедливое выставление оценок. Это объясняется, на мой взгляд, недостатком культуры, в том числе и правовой, нежеланием приспосабливать старый методический аппарат к условиям изменяющегося мира, в котором мы живем.

Как реагирует управление на жалобы? Стараемся отвечать своевременно и по-деловому. Прежде всего выясняем причины конфликтных ситуаций, а также – в какой мере соблюдались права ученика.

К сожалению, в школьном Уставе недостаточно четко определено, в чем конкретно выражается право родителей на защиту законных прав ребенка. Да и сам порядок обращения родителей к администрации школы следовало бы более конкретно прописать. И вообще школьное право, как основа формирования взаимоотношений триумвирата – ученик, учитель, родители – должно обрести и более осязаемые контуры, и большую гласность.

– Большое вам спасибо.

Беседовал Евгений ВОЛКОВ,
спецкор «ОП»

Открываем ТАЙНЫ

Вот и пришла пора подводить итоги «Конкурса юных правоведов», объявленного в первом выпуске «Образования и права» («Российский адвокат», №4-1999 г.). Конкурс вызвал большой интерес наших читателей: получено более тысячи ответов на опубликованные юридические задачки. О наградах мы поговорим в следующий раз, а пока для того, чтобы каждый участник конкурса мог определить, насколько успешно он справился с заданиями, повторяем наши вопросы вместе с ответами на них, подготовленными адвокатом Юлией Василовской и стажером Ольгой Гановой (адвокатское бюро «Мирзоев и партнеры»).

Дедова квартира

Задумал почтенный Иван Григорьевич подарить свою квартиру внуку Сережке. Чтобы быть уверенным, что после его ухода из жизни на квартиру не позарится кто другой. Однако старый фронтовой приятель, с которым Иван Григорьевич поделился замыслом, засомневался в правильности решения. Уж больно накладное это дело – дарить недвижимость. Может, лучше обычным порядком все оформить – по завещанию? А вы, друзья, как думаете? Что надежней и дешевле: дарить жилье или завещать?

Ответ. Надежнее – подарить. Так как договор дарения оспаривается лишь в исключительных случаях – при уголовном конфликте между участниками договора либо если действиями одаренного создается угроза безвозвратной утраты подаренной вещи. Споры же по наследству случаются куда чаще. Завещатель, например, не должен обойти вниманием интересы лиц, обладающих правом на обязательную долю в наследстве (независимо от воли завещателя). А дешевле – завещать квартиру. Госпошлина и налог при этом будут значительно меньше.

Кому предъявить счет?

Случилось автопроисшествие. Пострадали и техника, и люди. К сожалению, виновный в случившемся водитель «жигулей» погиб. Кто же обязан возместить причиненный ущерб:
а) если владельцем «жигулей» был сам погибший водитель;
б) если «жигули» принадлежали брату погибшего?

Ответ. Обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на гражданина, который владеет им на праве собственности, праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления, по доверенности и т.п. В данном случае, если владельцем «жигулей» был погибший водитель, то возмещать ущерб придется его наследникам (имуществом погибшего), а если машина принадлежала брату погибшего, то иск предъявляется ему.

Счастливчик Саша

Конечно, учиться в школе – дело непростое. Особенно, если школа расположена за много километров. Тем не менее все малолетки деревни Пряхино завидуют второкласснику Саше: ведь он, как взрослый, каждый день ездит туда и обратно на поезде. Решил однажды с ним прокатиться и его сосед Петя. Купил билет, а в вагон его не пустили. Говорят, мал еще. Правильно ли это? Саша-то на вид еще младше...

Ответ. В соответствии с Правилами оказания услуг по перевозке пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных (бытовых) нужд на федеральном железнодорожном транспорте проезд детей в поездах дальнего и местного следования в возрасте до 10 лет без сопровождения взрослых не допускается, за исключением учащихся, пользующихся железнодорожным транспортом для посещения школы.

Успех на 45 процентов

Встреча 2000 года в США ознаменована редкостной сенсацией: продавец небольшого магазина выиграл в телевизионной лотерее 100 миллионов долларов. За вычетом налогов счастливчик получил около 45 миллионов. А сколько бы досталось призовых нашему соотечественнику, случись такая лотерея в России?

Ответ. Согласно действующему Закону РФ «О подоходном налоге с физических лиц» выигрыши по лотереям не подлежат налогообложению. Однако с 1 января 2001 года вступит в силу часть вторая Налогового кодекса РФ, согласно которой в отношении выигрышей, выплачиваемых организаторами лотерей и других основанных на риске игр, налоговая ставка устанавливается в размере 35 процентов.

Откройте! Милиция

Когда Петя остается дома один, мама строго-настрого предупреждает, чтобы он никому не открывал дверь. Но на этот раз вместе с Петей остался его товарищ, и он сказал, что милиции все равно придется открыть. Иначе они просто вышибут дверь: по телевизору такое часто показывают.
– Никакой милиции, – сказала мама и ушла.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Так надо ли открывать дверь, если этого требует милиционер?

Ответ. Согласно ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц. Оперативно-розыскные действия, ограничивающие конституционные права граждан, допускаются только в случаях, угрожающих совершением тяжких преступлений. Осуществляются такие действия по мотивированному постановлению органа прокуратуры, следствия или дознания при обязательном присутствии понятых. Поэтому в случае, если сотрудник милиции требует открыть дверь, необходимо установить его полномочия (по телефону связаться с отделением милиции для уточнения цели визита). При этом указанные мероприятия проводятся только в присутствии совершеннолетних членов семьи.

Наш милый Джек

Джек – большая, спокойная и умная собака. Поэтому хозяева доверяют прогуливать ее своему сыну. Мальчик обычно играет с друзьями, а Джек самостоятельно бродит по двору. Так было и на этот раз. Но откуда-то появилась кошка. Джек рванулся за ней через песочницу и... сбил маленькую девочку. Кто и как должен за это отвечать?

Ответ. Граждане несут ответственность за вред, причиненный их домашними животными, который подлежит возмещению согласно общим положениям о возмещении вреда (гл. 59 ГК РФ). В данном случае пострадавшему необходимо определить размер и потребовать возмещения материального ущерба (оплата лекарств, повреждение одежды) и морального вреда (испуг, страдания, шок) от хозяев собаки.

предусматривает увеличение образовательных расходов на целых 40 процентов!

Кроме того, ни для кого не секрет, что сейчас мимо школы проходят большие средства – деньги за репетиторство. Более ста миллиардов рублей родители выпускников платят репетиторам, различного рода посредникам, «за поступление» и т. п. Школа в таких случаях остается, как говорится, на бобах, хотя вполне могла бы (при создании соответствующих условий) использовать в своих интересах и этот источник самофинансирования.

Впрочем, магия цифр способна завораживать кого угодно, только не вечных прагматиков из школьных учительских и классов. Однако солнечные блики на огромных витражах московских школ-новостроек, диковинное содержание учебных классов все-таки растопили застывшие на

ВРЕ БОЛЬ ПЕРЕ

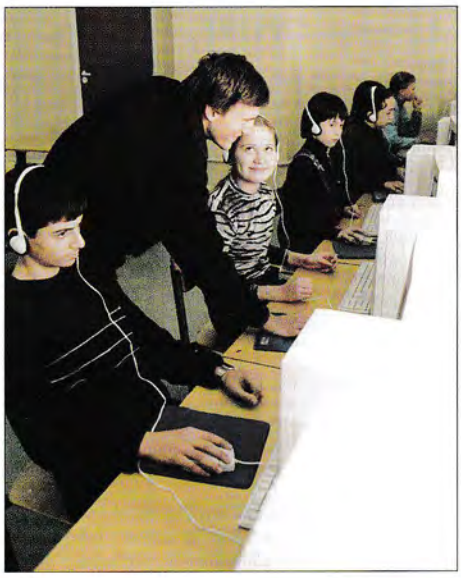
Новый учебный год принес в столичные школы столько нововведений, что все и перечислить сложно. Наконец-то повышена учительская зарплата, введены в строй 12(!) новых муниципальных образовательных учреждений, 32 действующих реорганизованы, а 27 признаны не отвечающими современным требованиям и закрыты. Принятая столичными властями программа оснащения московских школ и лицеев суперсовременным компьютерным оборудованием рассчитана на пять лет. За это время намечается не только обновить образовательную компьютерную базу, но и создать единый информационный центр на основе общегородской школьной компьютерной сети, обеспечить школам обязательный высокоскоростной доступ в Интернет.

Откуда средства на это, спросите? Ну прежде всего – ожидание рождественских сюрпризов: бюджет-то на 2001 год

лицах скептические улыбки, заставили и удивляться, и восхищаться. Как это случилось, к примеру, в школе №1973 из Западного административного округа, которой выпало влиться в строй действующих

К сожалению, не обошлось и без «ложки дегтя». В этой шикарной школе из будущего, рассчитанной на 1200 учащихся, учатся... пока лишь около 300 ребятишек. Наверное, впервые в нашей истории школа появилась в микрорайоне раньше жилых домов! «Классы, конечно, будут наполняться по мере появления здесь новых жителей, – говорит директор Тигран Климович Дербинян. – Решится и проблема с учителями. Жаль только, становление коллективов, формирование традиций несколько затягивается».

И все-таки она ощутима, долго ожидаемая тенденция – общество, страна, власть, похоже, поворачиваются лицом к школе. Об этом говорит не только увеличение расходов на образование, но и посвященные образовательной политике, стратегии развития школы парламентские слушания, новые комплексные



ЕМЯ ЬШИХ ЕМЕН

в самом конце второго тысячелетия. Здесь все – от своеобразия внешнего антуража до оригинального внутреннего наполнения классов – пропитано особой атмосферой «школы XXI века».

программы. Свидетельство тому и поистине большие перемены в реальной школьной жизни, способные уже сегодня разгрузить содержание образования, перенести в старшие профильные классы далеко не всем нужные сложные разделы биологии, физики, химии. В масштабах страны разработано так называемое ювенальное право – специальное законодательство по защите прав ребенка. Законопроект есть, осталось представить его официально на рассмотрение в Думу.

Это здорово, что удалось привлечь внимание нашей общественности к проблемам детей, защиты их прав, в том числе права на серьезные перемены в системе школьного образования.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

На основах морали и нравственности

К сожалению, бывает и так: родственники, на чью помощь мог бы человек рассчитывать, обнаруживают себя слишком поздно, когда человека уже не стало. Бог им судья. Но как быть, если рядом с одиноким стариком долгие годы находился друг, деливший с ним и горе, и радость, и теперь ему грозит выселение из ставшей родной квартиры? Да, обычно жилье переходит к родственникам умершего. Однако было бы это справедливо в данном случае? Ответ подсказывает **принцип соответствия права нормам морали и нравственности.** Если он нарушен, есть основания не подчиниться общему правилу. В нашей ситуации это означает возможность признать оставшегося в квартире человека членом семьи умершего (ч. II ст. 53 ЖК РСФСР).

Впрочем, чаще всего этот важный правовой принцип прописывается в самих законах. «Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, ничтожна», – говорится, например, в Гражданском кодексе РФ. А это значит, что если человека уверяют, что подаренная им картина украсит музей родного города, а на самом деле ее присваивают, то договор дарения будет отменен, подарок возвращен дарителю, а тех, кто пытался его присвоить, могут и к ответственности привлечь. Скажем, за мошенничество.

Ничтожными, недействительными признаются любые сделки, основанные на обмане или совершенные лишь «для отвода глаз». Например, распространение лотерейных билетов собственного производства, по которым невозможно что-либо выиграть. Или продажа имущества подставным лицам с целью избежать его конфискации за долги. Как только открываются такого рода факты, возникшие правоотношения могут быть оспорены, стороны возвращены в первоначальное положение либо привлечены к гражданско-правовой, а то и уголовной ответственности.

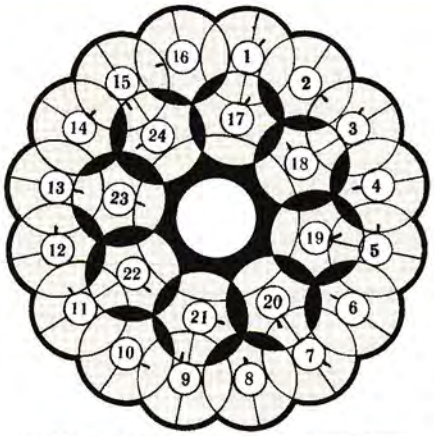
Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство также основаны на нравственных оценках поведения, фактов. Уголовная ответственность наступает только за виновные деяния, в отношении подозреваемых действует принцип презумпции невиновности, никто не должен свидетельствовать против самого себя или близких. Не подлежат ответственности те, кто действовал в пределах необходимой обороны (давал отпор преступникам) или в условиях крайней необходимости (спасал более важное ценой менее значимого). Да и к виновным закон требует относиться по справедливости: наказания назначаются соразмерно тяжести совершенного преступления, а также с учетом раскаяния и давности случившегося.

Естественно, не терпят фальши, безнравственности отношения людей в браке. Поэтому Семейный кодекс РФ не признает брак, заключенный в результате принуждения или обмана, либо заключенный фиктивно, без намерения создать семью. Кодекс исходит из равноправия супругов и возлагает на них равные обязанности.

Принцип соответствия права нормам морали и нравственности предполагает, что эти нормы общеизвестны и все руководствуются ими. Однако от встречи с мошенником никто не застрахован. Поэтому никогда нелишне проявить осмотрительность, узнать, с кем имеете дело, внимательно изучить документы будущей сделки.

Важно и самим соответствовать нормам общепринятого поведения. Допустим, приятель предлагает купить у него за бесценок велосипед. Или при поступлении на работу вам обещают выплачивать заработок много больше суммы, указанной в трудовом соглашении. Поддаться соблазну – значит не только проявить безнравственность, но и нарушить важный постулат права, стать соучастником сделки, которая со временем может быть признана недействительной, ничтожной. И чужой велосипед придется вернуть, причем без всяких компенсаций, а неучтенный заработок взыщут в пользу государства.

Жизнь сложна, самый правильный закон не в силах учесть все ее многообразие. Скорректировать юридические нормы в пользу более точного их применения, устоявшихся представлений о должном и справедливом помогает принцип соответствия права нормам морали и нравственности.



КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Косметическое, гигиеническое средство. 2. Приспособление для удержания судна на открытой воде. 3. Фантазия, несбыточная мечта. 4. Крупный населенный пункт. 5. Материал для художественной резьбы. 6. Время года. 7. Метла из мочала. 8. Лошадиная «семья». 9. Спортивный инвентарь. 10. Буква латинского алфавита. 11. Образец. 12. Драгоценный камень. 13. Русская застольная емкость. 14. Лужайка среди леса. 15. Отплата за поражение. 16. Государственный сбор с населения и предприятий. 17. Повесть А. П. Чехова. 18. В прошлом – русская крестьянская верхняя одежда. 19. Глубокая промоина на равнине. 20. Шест с металлическим крюком и острием. 21. Наездник на скачках. 22. Жизненный путь. 23. Народные сказители в Дагестане. 24. Кухонная и оружейная принадлежность.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете послание Иакова.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Под редакцией кандидата юридических наук, доцента юридического факультета МГУ, лауреата Государственной премии Российской Федерации Татьяны НОВИЦКОЙ

«В Совете председательствуем мы сами»

Вот, дорогие ребята, мы и вступили с вами в век XIX. Отечественная война 1812 года всколыхнула все общество. Повеяло духом перемен. Русский посол в Лондоне граф С. Воронцов писал взошедшему на престол царю Александру I: такой империей, как Россия, невозможно управлять «без конституции, без твердых законов, без несменяемых и независимых судей». Сам император, отдавая дань либерализму, говорил: «Закон должен быть для всех единственен».

Напряженно работала российская юридическая мысль. Мотором, двигателем ее был Михаил Сперанский, выдающийся правовед. Он подготовил проект первой конституции, который, правда, так и не был принят, долгие годы фактически возглавлял комиссию по систематизации законодательства.

Комиссия провела грандиозную работу. Во-первых, издала полное собрание законов страны. Вышло 46 томов правовых актов, они содержали более 50 тысяч документов. Во-вторых, был подготовлен 15-томный свод действующих законов Российской империи. При этом систематизация шла по отраслевому принципу, что признается оптимальным и сегодня.

Комиссия также ставила перед собой задачу кодифицировать действующее законодательство, то есть создать всеобъемлющее Уложение. Однако осуществить удалось лишь часть этого колоссального проекта. В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, по которому страна жила вплоть до Октябрьской революции.

При активном участии М. Сперанского 1 января 1810 года появился указ Александра I «Образование Государственного Совета». Это был совещательный орган при царе-батюшке. Членов совета было немного: при создании – 30, в XX веке – 60. Каждый из них давал присягу «перед лицом всевидящего Бога» честно исполнять свою должность. Какие только вопросы не рассматривал Госсовет! Однажды он выступал даже в качестве суда первой инстанции, когда в немилость к царю попал член совета, «управляющий военным министерством» генерал князь А. Горчаков за «нанесение убытков казне».

Кто же все решал в Госсовете? Конечно, царь. В его указе записано: «В Совете председательствуем мы сами». Александр I поступал сообразно своим представлениям: из 242 дел, по которым голоса разделились, он утвердил мнение большинства только в 159.

А теперь, ребята, вам задание на дом. Недавно в Российской Федерации воссоздан Государственный Совет. Не хотите ли порассуждать, какое сходство и какое различие между Госсоветом 1810–1917 годов и сегодняшним?

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Фразы

«Права одного человека заканчиваются там, где наступают права другого человека».

(Федор Ильин, 11-й класс)

Что новенького?

Сюрприз для выпускников

Итак, прощай, сочинение? Да здравствует изложение!..

Это не из области грез старшеклассников, таково решение Московского комитета образования. Кроме того, так называемые региональные экзамены в столичных школах отменены. Одиннадцатиклассники теперь могут выбирать из шести выпускных экзаменов целых четыре (обязательными остаются алгебра и изложение). Правда, вместе со всеми в июне придется сдавать «обязаловку» и 60-тысячному отряду московских старшеклассников, готовящихся к выпускным испытаниям в домашних условиях. Впрочем, теперь они могут проходить экстернат и в родной школе, которой отныне разрешено (как и всем московским школам) предоставлять дополнительные платные услуги. Да плюс два бесплатных часа консультаций по каждому предмету, бесплатное же пользование школьными лабораториями и библиотекой.

Раздача слонов, то бишь сюрпризов, продолжается...

Группа продленного дня «ОП»

Шведский стол

Поесть «от пуза» что душе угодно. Ну кто в детстве не мечтал об этом, натыкаясь если не на нехватки, так на запреты... А теперь вот почти в каждой седьмой столичной школе у ребят появилась возможность питаться со «шведского стола», на котором различных вкусностей и полезностей для здоровья – завались. Ешь – не хочу...

Мобильные кафе проходят «испытания» в десяти школах Москвы, в двадцати – безналичные расчеты «картами учащихся» за школьные завтраки и обеды. Еще новинка – экспресс-завтраки почти для половины старшеклассников, которым уже выплачивают по 3 рубля в сутки на питание. Плюс бесплатное одноразовое питание 270 тысяч младшеклассников и двухразовое – 220 тысяч ребятишек из малообеспеченных семей. Не слабо?!

Отдел усиленного питания «ОП»

Нам шутка строить и жить помогает

Вернее, не только шутка, а, главным образом, анекдот. И если строить, то пока строить лишь систему собственных знаний, то есть учиться.

Веселые ребята учатся в 7 «д» классе 1234-й московской школы, которая находится в двух шагах от Нового Арбата и ремонтируемого ныне кинотеатра «Октябрь». Вообще в школе, по-видимому, немало способных и творческих учеников, недаром в ней есть и свой собственный гимн на слова ученицы Дарьи Ивановой:

Из класса в класс, из года в год
По лестнице к вершине
По жизни школа нас ведет:
Один, два, три четыре.

Веселые ребята

Итак, почти в каждом классе чем-то увлекаются. В 7 «д» увлеклись собиранием и рассказыванием анекдотов. Вспоминает классная руководительница Алиса Геннадиевна Алютдинова:

– Дима Королев почти каждый год на летние каникулы ездит к своим родственникам в Одессу. А чем знаменита Одесса? Анекдотами да шутками, не считая многого другого. И вот однажды при уборке кабинета Дима рассказал ребятам свежие одесские анекдоты. Всем они очень понравились. Это и послужило толчком к увлечению учеников. С тех пор мой класс не расстается с этим видом народного творчества.

Какой же класс в таком случае без своего Вовочки? В 7 «д» это Вова Филимонов. Угадайте с трех раз, на какой парте он сидит? Конечно, на последней. Он не всегда сыплет анекдотами, но не боится создавать смешные ситуации вокруг собственной персоны. Так что место Вовочки в прямом и переносном смысле принадлежит ему по праву. На уроке литературы, который вела Алла Викторова Доводова, как-то «проходили» комедию Мольера «Брак поневоле». И Вова Филимонов у доски прочел диалог Сганареля с Дориной. Естественно, при всеобщем смехе зала, то есть класса.

Потом Сережа Селиванов, поддерживая репутацию 7 «д», рассказал нам целых два анекдота: длинный о бомже, которого знают Ельцин, Билл Клинтон, шахматный гроссмейстер и Гельмут Коль, и короткий о женах и любовницах. Последнюю тему семикласснику, наверное, навеяла все та же комедия Мольера. К слову, помимо анекдотов Сережа увлекается еще и футболом.

Вслед за Сережей анекдоты вспомнили Вася Кондрашов, Артур Снежницкий и Гена Калач. Читали с выражением, не так уж много по артистичности отставая от Петросяна или Хазанова.

Вот, например, анекдот, как говорится, от Артура Снежницкого. «Новый русский» говорит своему сыну: «Будешь учиться на «пятерки» – куплю «мерс», на «четверки» – «БМВ», «тройки» – «Волгу», а если на «двойки» – опозорю! Будешь ездить на красном «Запорожце»!»

Что ж, актуально. Жаль только, что у ребят пока нету своего собственного, сочиненного в школьной «буче боевой, кипучей» анекдота. Конечно, это непросто, но надеемся, что у юных сочинителей все еще впереди. Причем надежда здесь именно на мужское население класса: девочки из 7 «д» ходят на самбо или в музыкальную школу. Впрочем, весь класс учится весьма неплохо. Видно, остроумие помогает усваивать знания. Так что, перефразируя слова известной песни, можно уверенно сказать: «И тот, кто с анекдотом по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет!»

Александр ЯХРОМИН,
спецкор ОП
Фото Александра КАРЗАНОВА

Совет Безопасности

Совет Безопасности Российской Федерации – конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности. Он образован Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 года.

Во главе совета председатель – Президент России. Своими указами он назначает членов Совета Безопасности. Сегодня их 24 человека. Пятеро – постоянные члены СБ, обладающие правом решающего голоса: председатель Правительства Российской Федерации, секретарь Совета Безопасности, министры обороны и иностранных дел, директор ФСБ Российской Федерации. В состав Совета Безопасности входят также председатели обеих палат Федерального Собрания, полномочные представители Президента в федеральных округах, руководители ряда ключевых российских ведомств.

Обеспечивает деятельность Совета Безопасности аппарат численностью 176 человек. В его состав входят семь заместителей секретаря СБ, семь управлений, занимающихся различными аспектами безопасности личности, общества и государства. При Совете Безопасности работает ряд межведомственных комиссий и научный совет.

Основной формой деятельности Совета Безопасности является разработка направлений обеспечения безопасности нашего государства. Только за последнее время на заседаниях Совета Безопасности, которые проходят в Кремле, были одобрены такие важные для деятельности государства концептуальные документы, как Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, Концепция внешней политики, Доктрина информационной безопасности.

Помимо этого, Совет Безопасности разрабатывает предложения по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности, оценивает их эффективность.

Следует отметить, что Совет безопасности – не орган исполнительной власти, он никем непосредственно не командует. Его решения являются своего рода ориентирами в деятельности Президента России и других должностных лиц.

Владимир НИКАНОРОВ,
пресс-секретарь
аппарата Совета безопасности РФ

«Только обманщик продаст один товар дважды».

(Из латинской юридической фразеологии)

Рисунок
Леонида НАСЫРОВА

Вы «попали в переплет»

Колонку ведет член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член экспертного совета уполномоченного по правам человека в РФ, кандидат юридических наук Давид ДАВИТАДЗЕ.

Если вы волей судьбы (или милиции) оказались в следственном изоляторе по подозрению или обвинению в совершении преступления, помните, что ваши права регулируются федеральным Законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В частности, **вам обязаны обеспечить:**

получение информации о своих правах;

вашу личную безопасность, свидание с защитником, родственниками и иными лицами; вежливое обращение со стороны сотрудников изолятора;

возможность хранения при себе документов и записей, относящихся к уголовному делу либо касающихся вопросов реализации своих прав и законных интересов, обращения с предложениями, заявлениями и жалобами;

получение бесплатного питания, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения;

восьмичасовой сон в ночное время, ежедневную прогулку;

возможность пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, литературой и изданиями периодической печати, отправлять религиозные обряды, заниматься самообразованием, получать посылки, передачи, участвовать в гражданско-правовых сделках, получать и отправлять денежные переводы, заключать и расторгать брак, приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине изолятора, подписываться на газеты и журналы и получать их, получать от администрации при необходимости одежду по сезону.

Тел./факс: 917-13-79.
Давитадзе Давид Давидович.

«Парта» приглашает

«В двух последних выпусках «Образования и права» я не увидел рубрику «Почтовый ящик». Если вы решили обходиться без нее, жаль. Она нужна. Вот меня интересует клуб отличников, который, я слышала, создан у нас в Москве. Что это за организация, как с ней можно связаться?

Ксения Резниченко, 10-й класс».

Ксюша! Мы не закрыли рубрику «Почтовый ящик», просто так получилось, что другие темы немного потеснили ее. Восполняем пробел ответом на твой вопрос.

Клуб отличников «Парта» создан три года назад. Сегодня в нем состоят более 5000 школьников. Чтобы стать членом клуба, нужно с отличными оценками завершить четверть либо полугодие, позвонить по телефону (095) 254-15-96 и со своим дневником прибыть на собеседование.

Новичок получает удостоверение и пластиковую карточку, которые дают ему право на скидки в торговых, пейджинговых, телевизионных, туристических компаниях, в центрах отдыха. Тот, кто приобретет пять «Тетрадей отличника», может претендовать на бесплатную установку спутникового телевидения.

Дерзайте, ребята!

Чем мы болеем?

Московские дети чаще всего страдают от легочных заболеваний, причем только число астматиков среди них увеличилось за пять последних лет на целых 40 процентов. В 5 раз больше стало юных жителей столицы с мочеполовыми расстройствами. Много пораженных анемией, заболеваниями костно-мышечной системы, психическими, желудочно-кишечными расстройствами. Треть обследованных недавно подростков оказались недостаточно развитыми физически – хрупкое телосложение, малый вес. И это, к сожалению, лишь верхушка болезнетворного «айсберга». Что будем делать?

Лечфак «ОП»

Как быть с хулиганством?

Фото Александра КАРЗАНОВА

Задаться таким странным вопросом предлагает сама жизнь. Хотя бы потому, что десятилетия борьбы с очевидным злом результатов не дали. По-прежнему «из хулиганский побуждений» вершатся мордобой и поножовщина, попираются общественный порядок и нравственность. И поневоле возникает сомнение, а верно ли избраны средства для достижения благородной цели?

Игорь ТРУНОВ, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА, кандидат экономических наук, профессор

Прежде всего речь идет о правомерности именно уголовного преследования хулиганства, о целесообразности и обоснованности присутствия в уголовном законодательстве специального состава преступления, то есть статьи 213 УК РФ.

Напомню, что еще при подготовке ныне действующего УК многие высказывались за отказ от столь явного наследия нашего правового прошлого. Ибо как невозможно разделение, допустим, хищений по их направленности на государственную или частную собственность, так нельзя делить и иные деяния в зависимости от того, посягают ли они на отдельную личность или на так называемый «общественный порядок».

Однако законодатели не посчитались с важным для демократического общества принципом. Без внимания был оставлен и тот факт, что общественный порядок нарушается не только хулиганскими действиями, но и при совершении любого преступления. И уж совсем непонятно, почему санкции за эфемерное «хулиганство» оказались более жесткими, чем те, что предусмотрены за конкретные деяния, направленные против интересов отдельной личности – тот же мордобой и оскорбление.

Словом, знаменитая статья 206 УК РСФСР перекочевала в Российский кодекс. И что ж в результате? Хулиганских проявлений, как уже сказано, не убавилось. А вот издержки произвольного переноса старой нормы в новую правовую реальность очевидны как никогда. Фактически противопоставив интересы личности и общества, закон оказался неспособным эффективно защищать ни те, ни другие.

Конкретный пример из моей практики. Отмечая день рождения, веселая компания появилась на машине в дачном поселке. Там ребята увидели знакомых девушек. Но на приглашение продолжить праздник вместе девушки ответили отказом. Тогда обиженный молодой человек достал из машины воздушное ружье и... пальнул обидчице «в область заднего места». При этом пулька, неспособная и при попадании причинить существенный вред здоровью, лишь оцарапала кожу. Тем не менее признаки преступления наличествовали, и милиция возбудила уголовное дело.

По какой же статье? Естественно, по статье о хулиганстве, то есть в связи с «грубым нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу и сопровождаемым применением насилия». А поскольку в событии фигурировало оружие, то окончательно действия молодого человека были квалифицированы по части 3 статьи 213, что грозило наказанием от 4 до 7 лет лишения свободы.

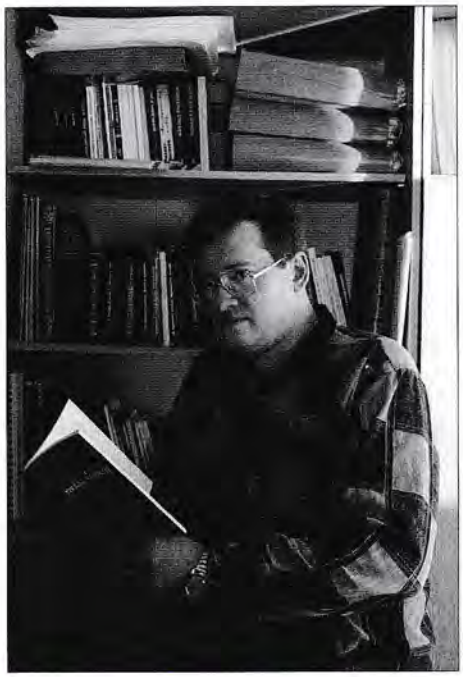
Казалось бы, тут самое время воскликнуть: да, мол, закон суров, но это закон. Не чини, дескать, зло, не размахивай и духовым ружьем! Однако не будем спешить, а заглянем в тот же закон, но в другую статью. Предположим, что молодой человек действительно желал напакостить и попал-таки в девушку. И не в мягкие ткани, а, скажем, в глаз, в ухо. В таком случае его судили бы отнюдь не за хулиганство, а за умышленное причинение вреда здоровью и определили ему наказание... аж до 5 лет лишения свободы. И выходит, то обстоятельство, что в нашем случае потерпевшая фактически не пострадала, работает отнюдь не в пользу виновного, не облегчает, а, наоборот, усиливает его ответственность. И, стало быть, применение статьи 213 не только не способствует вынесению справедливого приговора, но и дезориентирует общество относительно подлинной опасности того или иного деяния.

Но ведь и это еще не все. Наряду со статьей, специально нацеленной на борьбу с хулиганством, в действующем УК присутствуют другие, где то же хулиганство рассматривается уже не как деяние, а как... мотив совершения преступления – убийства, причинения вреда здоровью и др. Но допустимо ли отождествлять эти понятия? Ведь деяние – это деяние, а мотив – это мотив. И невозможно представить, чтобы кого-то судили за нереализованные «корыстные побуждения».

Беда, однако, не только в терминологической путанице. Соседство упомянутых статей открывает для следователей широкое поле для манипуляций оценкой того или иного деяния. Едва возникают трудности с квалификацией каких-либо преступных действий, следователь легко может окрестить их «хулиганством» и не только ничего не потеряет от этого, но кое-что приобретет. Что, собственно, и случилось при расследовании инцидента в дачном поселке. Царапина на мягких тканях вряд ли могла послужить основанием для регистрации серьезного правонарушения. Тогда как раскрытие «квалифицированного» хулиганства вполне способно украсить милицейскую статистику. Хотя к общепринятому понятию хулиганства, как мне представляется, случившееся в поселке не имеет ровно никакого отношения.

И, наконец, последнее. Если избавиться от «хулиганской» статьи, не окажемся ли мы все беззащитными перед пьяницами, дебоширами, матерщинниками? Отнюдь. Ведь уголовный закон будет попрежнему охранять каждого и от побоев, и от оскорблений. А для мелких пакостников есть административная ответственность. Зато «персонифицированный» подход к оценке правонарушений позволит наказывать конкретное зло и избавит общество от произвола власти, ныне облеченной правом вешать ярлык хулигана по собственному усмотрению.

Игорь МЕНЬКИН,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации



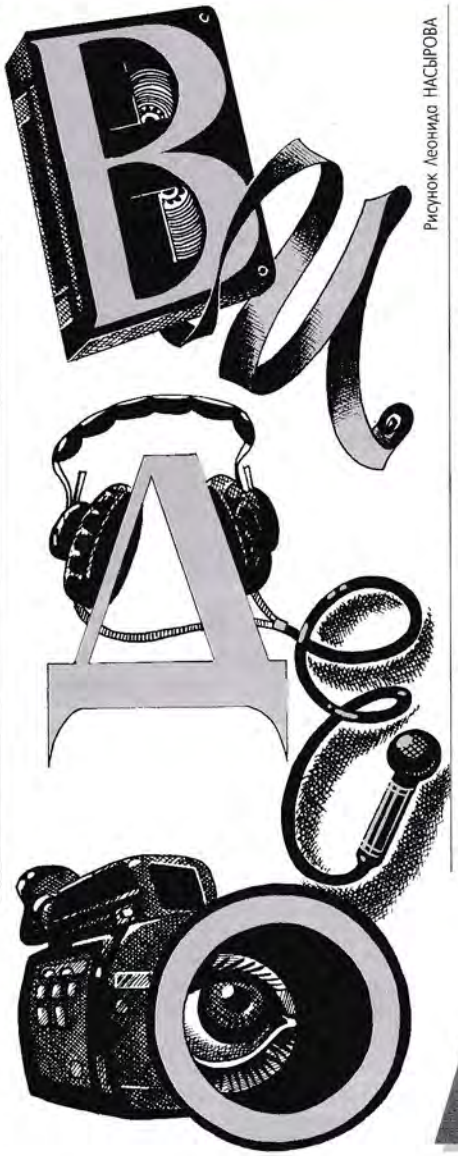


Рисунок Леонида НАСЫРОВА

ВИДЕО АРГУ

Сейчас почти в каждом доме, в каждой квартире если не «видик», то видеокамера, диктофон. Любительские, профессиональные, провокационные кадры, разговоры используются нашими доморощенными «папарацци» для выброса компромата в прессе, вымогательства, для дискредитации того или иного человека. У всех на памяти, как в качестве гласных и главных аргументов следствия, обвинения в делах бывшего министра юстиции Валентина Ковалева и Генерального Прокурора России Юрия Скуратова фигурировали видеозаписи.

Вот и у нас в Тамбове юридическую общественность в свое время всколыхнули ход и исход громкого процесса по обвинению заместителя начальника одного из отделов завода «Электроприбор» Щ. Когда его задержали, многие мои коллеги иронизировали: гиблое, мол, дело доказывать эпизоды передачи денег. Но потом выяснилось, что у следствия есть видеозапись, и юристы заговорили уже о безнадежности попыток защиты помочь обвиняемому: против лома...

Последнее мнение вроде бы подтверждалось всем ходом процесса. Обвиняемый обреченно свидетельствовал против себя. Адвокат, как обычно бывает в трудных случаях, старался выиграть время... Обвинительное заключение, казалось всем причастным к делу, обрастало аргументами, против которых возразить что-либо невозможно.

По предлагаемому сценарию развивались поначалу и события в суде. До выступления адвоката, которое он начал с заявления, что видеозапись моментов передачи взятки произведена незаконно... Обвалившийся потолок в зале заседаний произвел бы, наверное, меньший эффект, чем это заявление. А защитник спокойно продолжал. Да, следователь вынес, как и положено, мотивированное постановление с кратким изложением фабулы дела, с обоснованием необходимости применения аудио-видеотехники, но не указал конкретное лицо, которое использовало эту технику. Не составил он в присутствии понятых и протокол вручения технического средства с указанием его типа, марки, номера. Отсюда потянулась цепь других процессуальных нарушений. В частности, следователь не удосужился проверить наличие на кассете посторонней записи. А она там была...

Раз нет протокола, оказалась не обозначенной цель выдачи технического средства – для фиксирования какого именно события это делается. Адвокат утверждал, что без соблюдения соответствующей процедуры, без подписей тех, кто получает техническое средство, понятых, самого составителя протокола (следователя, оперативного работника, прокурора) производство записи незаконно.

Зал притих: такой ход защиты мало кто смог предвидеть, хотя ничего необычного в поведении адвоката не было. Он просто воспользовался своим правом трактовать положения закона, показать, насколько им соответствуют методы, ход расследования. В нашей юридической практике принято, что на кассету, которая используется в ходе расследования, обычно записывается весь ход следственного действия. Это удобно и обвинению, и суду. Но это, в свою очередь, работает и на руку защите, потому что на виду оказываются все процессуальные огрехи следствия с начала до конца.

В данном случае адвокат обратил внимание еще и на то, что после произведения записи техническое средство было изъято у исполнителя с нарушением ст. ст. 167, 170 УПК РФ – без понятых. Не была произведена сверка типа, марки, номера предъявляемого технического средства с врученным ранее, все потому же, что не было протокола вручения.

Кстати, здесь защита почему-то не посчитала нужным истребовать еще один протокол – осмотра или прослушивания аудио-видеозаписи, который начинается обычно с описания и содержит все услышанное и увиденное на кассете. Мне тогда показалось, что это

было сделано намеренно – запас аргументов, как говорится, карман не тянет. Зато адвокат спросил, имеются ли у обвинения результаты фоноскопической экспертизы, идентифицированы ли голоса на пленке.

Надо было видеть представителей обвинения в тот момент! Немая сцена по Гоголю, пожалуй, лучшего всего подходит к их состоянию. Никаких вразумительных объяснений дать они не смогли. Суд оправдал Щ...

Это, по-моему, показательный пример серьезного, основанного на неукоснительном следовании закону отношения к использованию техники в расследовании уголовных да и гражданских дел. Доказательства, полученные при помощи аудио-видеотехники, используются сейчас все чаще как обвинением, так и защитой. И это вполне естественно, как естественен сам технический прогресс. Но это же открывает широкие возможности для злоупотреблений, фальсификаций, и потому процесс сбора, закрепления аудио-видеодоказательств требует особого к себе отношения.

Можно и нужно говорить о моральной стороне проблемы, о степенях нравственной допустимости работы со скрытой камерой, диктофоном. Однако в среде, где царит законопослушание, у правоохранительных органов и в этом отношении, как правило, мало работы. Необходимость расследования с использованием техники возникает там, где хрупка и прозрачна грань между законом и криминалом. И потому речь, на мой взгляд, нужно вести не столько о правомерности, нравственности использования методики, приемов папарацци, сколько о соответствии полученных доказательств требованиям процессуального закона. При балансировании на грани особенно необходимы гарантии доброкачественности, подлинности сведений, полученных в том числе и с использованием аудио-видеоаппаратуры. Они – в строгом следовании процессуальным правилам обнаружения, собирания и закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела.

И здесь, мне кажется, вполне могут совпадать интересы обвинения и защиты, как это было в случае с гражданкой С. Некая Б. потребовала с нее крупную сумму за содействие в освобождении сына С. от уголовной ответственности. Расчет прост: какая мать не сделает все, что возможно и невозможно, ради собственного ребенка... Хорошо, что С. пользовалась услугами толкового адвоката, без всякой утайки рассказывала ему обо всех тонкостях дела, по которому ее сын загремел в места не столь отдаленные. В том числе и о том, что немалую сумму сын уже передал Б. до суда, но это не избавило его от заключения. Адвокат посоветовал ей в полной мере воспользоваться законом, обратиться в милицию с заявлением о вымогательстве и просьбой о помощи.

Следствие и защита здесь, что бывает нечасто, действовали, как говорится, по одну сторону баррикад. Было возбуждено уголовное дело. По решению следственно-оперативной группы изготовили обработанную специальными веществами «куклу». Процессуально все оформили в протоколе осмотра денежных купюр. Сам момент передачи «куклы» фиксировался на аудиокассету, причем диктофон следователь вручил С. в присутствии понятых. Вообще все проходило, на этом настаивала С. с подачи своего адвоката, точно в соответствии с процессуальными требованиями...

На суде ничего не подозревавшая Б. поначалу вела себя уверенно, даже вызывающе. От обвинений в свой адрес открещивалась. И лишь когда услышала свой голос, называющий конкретное должностное лицо, которому она якобы должна была передать деньги, едва не потеряла сознание. После прослушивания записи, результатов экспертизы, других документальных свидетельств ничего вразумительного не смог сказать в защиту своей подопечной и ее адвокат... Более того, когда адвокат С. заявил, что защита располагает аудиодоказательствами еще нескольких эпизодов преступной деятельности Б. на почве вымогательства, та рассказала все... В итоге она схлопотала 4,5 года лишения свободы...

Даже несмотря на то, что у следователя, органа дознания, прокурора много законом предоставленных возможностей для сбора доказательств при помощи аудио-видеотехники, предусмотренная законом процедура использования технических средств при этом непроста, даже обременительна. Что уж говорить о защите, которая, в отличие от следователя, прокурора, судьи, не в состоянии сама создавать условия для получения доказательств при помощи техники. Теоретически никто не запрещает и адвокату получать, использовать (не нарушая закон, естественно) аудио-видеозаписи с доказательной информацией. Свидетель тоже вполне может предъявить при допросе аудио-видеозапись, которая изымается у него по правилам производства выемки. Имеет право заявить о преступлении в отношении него с приложением аудио-видеосвидетельств и потерпевший.

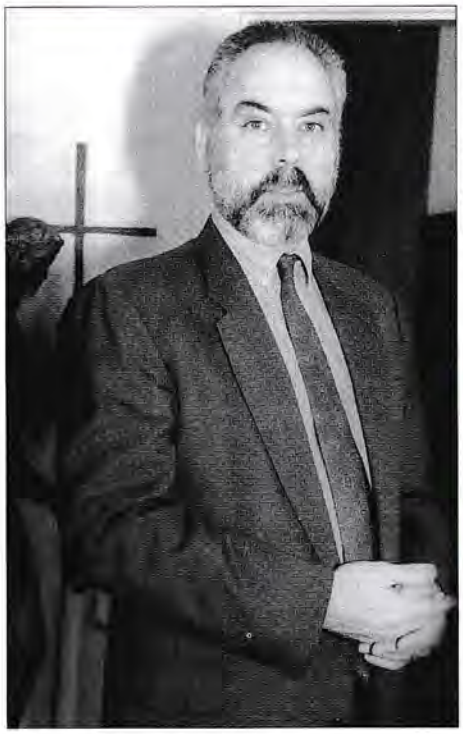
Однако на практике сложности при этом возникают почти непременно. Причем во многом из-за законотворческих накладок. Прослушивание телефонных переговоров, помещений, несмотря на то, что все чаще используется в уголовном процессе, например, предусмотрено лишь законом об оперативно-розыскной деятельности, а в УПК РФ не закреплено. Процедура оформления начинается с внесения представления в суд руководителем органа следствия или оперативного подразделения, в котором обосновывается необходимость прослушивания телефонных переговоров или помещений, испрашивается санкция суда на его проведение. На основании этой санкции следователь выносит поручение органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. После получения информации, имеющей доказательственное значение, они дают ответ органам следствия с приложением аудиокассет. Те осматриваются и приобщаются к уголовному делу по общему правилу.

Что касается приобщения аудио-видеозаписей к уголовному делу, то оно оформляется постановлением следователя в порядке ст. 83 УПК РФ. Аудио-видеозаписи должны содержать информацию, имеющую отношение к делу, или служить поводом к возбуждению дела. Должны быть качественными, то есть разговор на аудиокассете прослушивается, а изображение на видеокассете понятное. Если записи не отвечают этим требованиям, их приобщать к делу нельзя...

Чтобы соблюсти все эти требования, надо не только знать их, но и иметь возможности в точности все исполнить. Иначе при необходимости всегда можно найти повод усомниться. Не в процедуре, так в качестве...

Фото Александра КАРЗАНОВА

МЕНТЫ



Американская ассоциация юристов (АВА – в латинской транскрипции) имеет в нашей стране представительства в Москве, Иркутске и Ростове-на-Дону. Корреспондент «Российского адвоката» Валентин Шаров встретился с американским адвокатом Дугласом ФРАЙФЕЛДОМ, до последнего времени возглавлявшим представительство АВА в Москве, и попросил ответить на ряд вопросов.

«Меня радуют ваши успехи»

– Нашим читателям, господин Дуглас, было бы интересно узнать, что из себя представляет АВА и какие задачи поставлены перед ее представительствами в России.

– Ассоциация основана 120 лет назад. Сегодня это крупнейшая в мире добровольная профессиональная организация юристов. Она объединяет 370 тысяч членов – половину юристов США. Ассоциация направляет свои усилия на то, чтобы американская система правосудия эффективно защищала интересы и права граждан.

АВА активно включилась в поддержку правовых реформ, проводимых в странах, группировавшихся вокруг СССР, а также образовавшихся после распада Советского Союза. Программа помощи носит название «Правовая инициатива для стран Центральной и Восточной Европы» (CEELI). То, что мы делаем в России, – часть этой программы.

– Каковы основные направления вашей работы?

– Их несколько. Первой я бы назвал содействие в разработке нового российского законодательства, которое соответствовало бы принципам демократии и свободного рынка. Вместе с российскими коллегами мы нашли, как мне кажется, оптимальные формы сотрудничества. По запросам, поступающим от правительственных органов вашей страны, законодателей и других заинтересованных лиц, мы привлекаем ведущих американских и западноевропейских адвокатов, судей, правоведов и других специалистов, которые анализируют проекты законов, внесенные в Государственную Думу РФ, местные представительные органы. Если возникает необходимость, предлагаем ряд альтернативных решений.

– Не можете ли вы назвать некоторые проекты законов, которые прошли эту своеобразную экспертизу?

– Пожалуйста. «О промышленной безопасности», «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «Об адвокатуре в Российской Федерации», «Об основах малого бизнеса в городе Москве».

Были представлены также экспертные оценки проектов законов о борьбе с организованной преступностью, об «отмывании денег», о военных судах, проектов Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ (в той части, которая касается экономических преступлений).

– У наших читателей, понятно, особый интерес к законопроекту «Об адвокатуре в Российской Федерации». Не могли бы вы сообщить, к каким выводам пришли американские эксперты, проанализировав его?

– Проект закона изучали восемь американских экспертов. Итоговый документ объемен. Нет возможности подробно его излагать. Затрону лишь один вопрос, который широко дискутируется сегодня в российской адвокатуре. В проект закона закладывалось разрешение деятельности одной коллегии в одном конкретном районе.

Эксперты отметили, что такой подход противоречит некоторым принципиальным положениям самого законопроекта: такому, например, как «коллегии формируются на добровольных началах». «Как только в пределах данной территории коллегия создана, членство в ней уже нельзя считать «добровольным», – заключили эксперты.

И еще процитирую итоговый документ (раздел «Членство в коллегии»), чтобы показать, сколько вопросов порождает норма «одна коллегия на одной территории», если она будет принята: «В связи с тем, что выбор адвокатом членства в коллегии ограничен тем фактом, что в границах каждой определенной территории может быть организована только одна коллегия, необходимо установить точные и не допускающие произвольного толкования требования относительно правил приема в члены коллегии и установить порядок, согласно которому выполнение этих требований означало бы автоматическое право (эти

слова эксперты выделили – Д. Ф.) адвоката на членство в коллегии, работающей в границах данной территории.»

– Благодарю вас за столь обстоятельный анализ. Как видим, не так просто ответить на вопрос, сколько коллегий нужно российской адвокатуре. По каким другим направлениям работает представительство ABA?

– Перечислю их: содействие реформе уголовной юстиции, совершенствование юридического образования, защита прав женщин.

Несколько подробнее о направлении, связанном с повышением квалификации, профессионализма российских юристов, в частности адвокатов. ABA/CEELI стремится закрепить практику обучения юристов на регулярной основе. Мы провели в разных городах России сотни семинаров по самым актуальным проблемам, в том числе работы в суде, коммерческого права, ведения частной практики. В этих семинарах приняли участие сотни адвокатов. Группу российских адвокатов мы отправляли в США для участия в семинаре по практическим навыкам работы в суде. ABA/CEELI оказала финансовую и организационную поддержку группе российских адвокатов, подготовивших и издавших практическое пособие «Защита по уголовному делу». Мы также выступили спонсором книги на актуальную тему «Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность». Её соавторами являются два российских адвоката.

В последние два года мы уделяем особенно большое внимание сфере коммерческого права. В представительстве ABA/CEELI в Москве два раза в месяц проходят лекции для адвокатов, практикующих юристов по различным вопросам коммерческого и предпринимательского права. С декабря 1997 года по той же тематике мы стали проводить двухдневные семинары в различных городах России.

– Кто и как финансирует реализацию программы «Правовая инициатива...»?

– Финансирование идет за счет двух грантов, выделяемых правительством США.

– Вам наверняка удалось познакомиться с работой российских адвокатов. Как вы ее оцениваете? Что из практики американских адвокатов можно было бы использовать российским коллегам?

– Меня как адвоката не может не радовать то, что мои российские коллеги смело вторгаются в новые для себя области права. В обновляющемся российском государстве их роль возросла, хотя условия работы небезопасны. Мне довелось после приезда в Москву познакомиться с президентом Гильдии российских адвокатов господином Гасаном Мирзоевым. Беседа с ним позволила лучше понять условия, в которых работают российские адвокаты, их успехи и трудности. Я думаю, связи адвокатских организаций, сотрудничество юристов двух стран имеют большие перспективы.

Что бы я мог порекомендовать из американской практики? Свидетельством глубоких перемен в России стал быстрый рост численности адвокатов. В адвокатуру приходит немало юристов-практиков, бывших работников правоохранительных органов. В этих условиях, вероятно, нужно повышать требования при приеме новых членов в коллегии. У нас в Америке эти требования достаточно высоки. В штате Калифорния, где я живу и работаю, вступительные экзамены для претендующих на вступление в ассоциацию (коллегию) проходят три дня по 8 часов ежедневно.

Большой эффект приносит, как мы ее называем, непрерывная система повышения квалификации. Я адвокат с немалым стажем работы. Однако обязан ежегодно затратить 36 часов на учебу. Формы обучения разные – посещение лекций, семинарские занятия, дискуссии на заседаниях «круглых столов». Убежден: такая практика принесет пользу и вашей адвокатуре.

– Что бы вы могли пожелать читателям журнала «Российский адвокат»?

– Поскольку основной ваш читатель – практикующий адвокат, хочется пожелать ему творческого дерзания, смелости, крепости духа, счастья личного, семейного.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ДЕКАБРЕ

80 лет внешней разведке

20 декабря 1920 года приказом председателя ВЧК №169 образован Иностранный отдел «чрезвычайки», ныне Служба внешней разведки РФ. Из-под опеки Минбезопасности РФ разведка выведена законом от 8 июля 1992 года.

10 лет со всенародным голосованием

27 декабря 1990 года в СССР впервые принят закон «О всенародном голосовании (референдуме)», хотя такая форма непосредственной демократии фиксировалась в советских конституциях с 1936 года, а решение о разработке данного акта было принято в 1977 году. Единственный референдум в СССР состоялся в марте 1991 года по проблеме сохранения союзного государства.

10 лет российским спасателям

27 декабря 1990 года постановлением Верховного Совета РСФСР на базе частей Гражданской обороны образован Российский корпус спасателей. Позднее преобразован в Госкомитет, а затем в МЧС РФ.

5 лет закону о социальном обслуживании

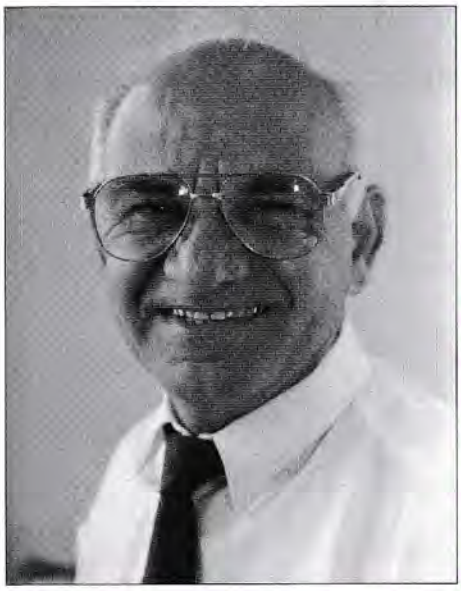
10 декабря 1995 года подписан закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Речь идет о социально-бытовых, медицинских и психолого-педагогических услугах, социально-правовой и материальной помощи престарелым, инвалидам и другим нуждающимся. Помощь оказывается бесплатно, если доход этих лиц ниже прожиточного минимума.

5 лет закону о безопасности дорожного движения

10 декабря 1995 года подписан закон «О безопасности дорожного движения». Допуск транспортных средств к участию в дорожном движении производится при наличии документа о его безопасности. Мотоциклом разрешено управлять с 16 лет, легковым авто – с 18, авто вместимостью более 8 пассажиров – с 20, а автопоездом – при водительском стаже не менее года.

5 лет Семейному Кодексу РФ

29 декабря 1995 года подписан Семейный кодекс РФ. Он признает только брак, зарегистрированной в органах ЗАГС. Брачный возраст – с 18 лет (в отдельных случаях – с 16). Возможно заключение брачного контракта. Брак по взаимному согласию расторгается с органах ЗАГС. Споры о детях и имуществе рассматриваются в суде.



Известный физиолог, доктор биологических наук, действительный член Международной академии натурпродуктов и биотехнологий, профессор Вячеслав Арташесович Исаев не первый раз в гостях у нашей редакции.
В свое время («РА» №5 за 1999 год, №1 за 2000 год) профессор рассказал о достижениях возглавляемого им научно-производственного предприятия «Тринита», где были созданы более 40 биологически активных добавок (БАД) к пище и прежде всего биорегулятор обменных процессов Эйконол. Многие наши читатели уже испытали на себе эффективность этих средств, благодарят их создателя и просят рассказать более подробно о семействе добавок, носящих марку НПП «Тринита».

ЦЕЛИТЕЛЬНАЯ «ТРИНИТА»

– И все-таки первый вопрос, Вячеслав Арташесович, снова об Эйконоле. Я заметил, что его называют теперь не БАД, а лекарственным препаратом. Это что: повышение в ранге?

– Да, Эйконол включен в разряд лекарственных препаратов антиатеросклеротического действия. Врачи дают ему высокую оценку. Вот что сказала о нем в одном интервью врач-кардиолог больницы №3 города Зеленограда, кандидат медицинских наук Эльмира Павлова: «Эйконол у всех пациентов снижал уровень атерогенных триглицеридов и повышал уровень «хорошего» холестерина, липопротеинов высокой плотности. Эти результаты стали основанием для включения Эйконола в разряд лекарственных препаратов».

Эйконол, напомню, – это пищевой продукт, жир, добываемый из тушек пелагических рыб северных морей. Причем в технологическом процессе его получения мы не применяем ни химические, ни термические воздействия. Поэтому Эйконол сохраняет свои основные биологически активные качества. И поэтому практически любой человек может пользоваться им в виде добавки к ежедневной пище на протяжении неограниченно долгого времени.

Действие Эйконола достаточно широкое. Десятилетнее испытание препарата в клиниках Москвы и Санкт-Петербурга убедительно показали, что использование Эйконола приносит хороший результат при профилактике и лечении ишемической болезни сердца и мозга, облитерирующего атеросклероза, гипертонии, аллергии и заболеваний почек у детей, печени, инсулинонезависимого сахарного диабета, псориаза, гестозов у беременных женщин, предопухолевых состояний, утомляемости, раздражительности, расстройства памяти на текущие события. Препарат укрепляет иммунную систему.

– Эйконол, несомненно, – лидер. Однако животный и растительный мир океана служит сырьем для производства и других ваших пищевых добавок и препаратов...

– Да, и прежде всего я бы назвал такие добавки, как Эйфитол и МАРИНА. Они прошли строгие клинические и биохимические исследования. Эйфитол приготовлен на основе Эйконола и чесночных фитонцидов. Мы учли древнекитайские рекомендации получения биологически активных компонентов чеснока. От Эйконола эта добавка сохранила все позитивные действия на сердечно-сосудистую систему. Она предназначена также для очищения организма от жировых и известковых отложений и делает это весьма эффективно. В профилактических целях Эйфитол можно рекомендовать всем категориям населения.

А наша МАРИНА была создана по заказу клиники Института питания Российской академии медицинских наук (РАМН), когда возникла необходимость устранения последствий Чернобыльской катастрофы. Поисками методов защиты организма от ионизирующей радиации мы занимались и раньше. Этого требовало расширение использования энергии атома в военных и мирных целях, в том числе и в медицине.

МАРИНА содержит натуральные компоненты – порошок из морских водорослей ламинарии, яблочные пектины, пшеничные диетические отруби, цветочную пыльцу, а также аскорбиновую и лимонную кислоту. Это экологически чистый, свободный от холестерина продукт. Он эффективно корректирует нарушения в некоторых системах организма, нормализует микрофлору кишечника. Особенно важно, что БАД связывает и выводит из организма ионы тяжелых металлов и их радионуклидов. Уникальный состав МАРИНЫ обеспечивает поступление в организм кальция, калия, магния, железа, микроэлементов широкого спектра, витаминов группы В, а также С. Содержание витамина С столь высоко, что позволяет рассматривать БАД как концентрат витамина С.

– А каковы новые разработки НПП «Тринита»?

– В последние два года мы создали ряд пищевых добавок, предназначенных для коррекции состояния различных систем организма: сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной,

иммунной, мочеполовой, пищеварительной и других. Добавки Эйколен, Тыквэйнол, Посейдонол получили положительные заключения от клиник и научных центров. Подготовлены рекомендации по их применению.

Эйколен разработана на основе пищевого масла морского и растительного происхождения Эйконола с добавлением жирных кислот льняного масла высшего качества. Применяемый метод «холодного» прессования семян льна позволяет сохранить в компонентах все природные физиологически активные соединения и витамины.

Как и все другие БАД, созданные на базе Эйконола, эта добавка приносит эффект при профилактике и лечении атеросклероза. Специфический химический состав продукта придает ему антиаритмические свойства, способность повышать пластичность мембран клеток и порог электрической стабильности сердца, усиливать регенерацию нервных волокон. Эти особенности позволяют с высокой результативностью использовать Эйколен при лечении ожирения, воспалительных и дерматологических заболеваний, аденомы предстательной железы, артритах, климактерическом синдроме.

Тыквэйнол – композиционная добавка, соединившая достоинства Эйконола и масла семян тыквы. К слову, сама тыква привезена в Европу с американского континента в XVI веке. А вот о лечебных свойствах масла ее семян заговорили всерьез не так уж давно. Родственная связь Тыквэйнола с Эйконолом принципиально расширяет диапазон применения нашего продукта, повышает эффективность его действия. Наша БАД выгодно отличается от других подобных продуктов тем, что содержащиеся в её составе такие важнейшие биологически активные факторы, как полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК) классов омега-3 и омега-6 из рыб и семян тыквы, получены холодным методом. Благодаря этому в Тыквэйноле сохранены все натуральные физиологически активные соединения и достоинства природного сырья. Полученное нашим методом масло Тыквэйнола обладает приятным вкусом, содержит достаточное количество натурального витамина Е, благодаря чему хорошо хранится без изменения качества.

В специальной медицинской литературе по результатам клинических и научных исследований установлен механизм действия входящих в состав Тыквейнола различных кислот, витаминов (БАД содержит 9 видов витаминов) и других компонентов. Оставим эту тему для ученых и врачей-практиков. Сейчас же отметим: особенности состава, свойств и своеобразия действия позволяют успешно использовать Тыквэйнол при аденоме простаты, ишемической болезни сердца и мозга, атеросклерозе, состояниях, связанных с недостатком витамина Е в организме, жировой дистрофии печени и алкогольном гепатите, экземе, кератозе (заболеваниях рогового слоя кожи), дерматологических заболеваниях, переутомлениях, в период выздоровления после хронических болезней, кахексии (общем истощении организма при тяжелых заболеваниях) и других. БАД не содержит синтетических добавок и консервантов, поэтому может быть рекомендована в качестве профилактического средства всем возрастным категориям населения. В дозе один грамм в день Тыквэйнол полезен всем здоровым людям.

– В последнее время все чаще встречаются публикации об одной из ваших последних работ – Посейдоноле. Что можете сказать о нем?

– Об этой БАД я специально хочу сказать в конце нашей беседы. Вы наверняка заметили, что наш научный поиск в разработке биологически активных добавок идет по пути создания все более сложных композиций. Посейдонол – это удачно подобранная по своему составу композиция, соединившая в себе высокоэффективное действие хорошо известных своими лечебными свойствами облепихового, кедрового, льняного масел, Эйконола, Тыквеола.

Так появился полный букет незаменимых полиненасыщенных жирных кислот, а также жирорастворимых витаминов А, D, E, F, P, PP. Отсюда некая универсальность его применения. И, пожалуй, представляет особый интерес то, что впервые в России создан продукт, способный одновременно влиять на широкий спектр нарушений различных систем организма, вызывающих воспаление предстательной железы и импотенцию, о которой без устали пишут и говорят средства массовой информации на рубеже XX и XXI веков.

Если говорить о профилактике простатита, то Посейдонол особенно эффективен в сочетании с БАД МАРИНА или Атлант-ИВА (еще одна наша разработка), содержащих комплекс водорастворимых витаминов, незаменимых аминокислот и минеральных веществ натурального происхождения, пищевой клетчатки.

Хотелось бы заметить, что мы – физиологи, биологи – не чудотворцы. Положительное действие наших БАД, в том числе и Посейдонола, не может являться основанием для отказа от консультаций с врачом. Каждый человек индивидуален, и только лечащий врач, специалист, может в полной мере оценить состояние больного и определить, как избавиться от того или иного заболевания – с помощью то ли фармпрепаратов, то ли физиотерапией, то ли приемом биологически активных добавок...

– Знакомясь с Вашими публикациями, я пришел к выводу: Исаев всерьез ввязался в шумную, каждодневную кампанию по борьбе против ожирения. Я не ошибся?

– Вы правы. Мы постарались глубоко, по-научному, разобраться в причинах ожирения – источника многих бед в жизни современного человека. Мы разработали для борьбы с этим злом, этим несчастьем специальные добавки. Но эта тема слишком обширна. Она заслуживает отдельного разговора.

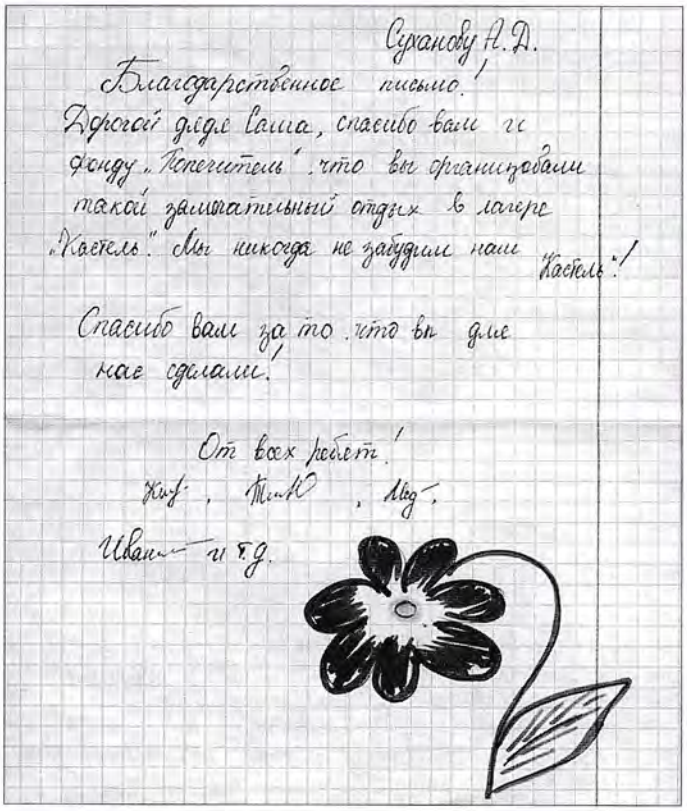
– Знакомясь с перечнем продуктов и препаратов лечебно-профилактического назначения, выпускаемых НПП «Тринита», я с изумлением обнаружил в нем мази, консервы и т.д.

– Кроме БАД в традиционном виде (капсулах, порошке), «Тринита» делает мази «Маринол» и «Эйкопект», консервы диетические «Янтарный берег» (из сардин в оливковом масле), пресервы рыбные «Берега Амура» в масле «Здоровье», икру белковую «Оздоровительная», майонез «Морской» и даже хлебобулочные изделия «Марина», «Сахалинский» со специальными добавками. Конечно, навряд ли вы их купите в обычном магазине.

– Ваша мечта.

– Представьте себе: правительство принимает комплексную программу оздоровления россиян, и, в первую очередь, детей. В ней свое (пусть скромное) место находим мы, производители пищевых добавок и препаратов из морепродуктов. Значит, все больше океанского сырья (пелагических рыб) вылавливают наши траулеры. С конвейеров сходят миллионы упаковок с БАД. Каждому хватит. И по цене БАД будут доступны любой семье, любому человеку.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА


Суханову А.Д.

Благодарственное письмо!

Дорогой дядя Саша, спасибо вам и фонду „Попечитель" что вы организовали такой замечательный отдых в лагере „Кастель". Мы никогда не забудем наш „Кастель"!

Спасибо вам за то что вы для нас сделали!

От всех ребят!

Жук, Тим, Мед,

Иван и т.д.

Елена ЗЕЛЕНОВА,
исполнительный директор
благотворительного фонда «Попечитель»

Ради этого стоит жить

Среди множества благодарственных писем, поступающих в адрес нашего фонда, это оказалось для нас приятной неожиданностью. Во-первых, речь в нем о лете, а пришло оно осенью. Во-вторых, написали его дети, живущие в самой что ни на есть российской глубинке. В-третьих, к письму прилагался еще один конверт – с фотографиями пусть и непрофессиональными, зато, как говорится, от души.

Сотрудники «Попечителя» с удовольствием рассматривали снимки, читали теплые слова: «Дорогой дядя Саша (президент фонда Александр Суханов), спасибо вам и фонду «Попечитель», что вы организовали такой замечательный отдых в лагере «Кастель». Мы никогда не забудем наш «Кастель»!

Спасибо вам всем за то, что вы для нас сделали!»

И подписи...

Я смотрела на веселые, заметно посвежевшие лица ребят с фотографий и вспоминала теплое июньское утро, Курский вокзал. Озабоченный Игорь Рянин из Соликамска снова и снова пересчитывает «головы» отъезжающих. Пятиклассница Катя Антипина из таежного поселка Красный Барск застенчиво теребит сумку. А ее сверстник Толя Жуков из города Микуль Республики Коми уже успел со всеми перезнакомиться и стать своим, необходимым человеком в группе отъезжающих...

Они уехали на месяц в Крым отдыхать, а мы переживали: как доедут, понравится-не понравится, все ли удалось предусмотреть... Понравилось, и в фонде «Попечитель», как всегда после удачно завершенной благотворительной акции, праздничное настроение...

Летний оздоровительный отдых в Крыму для ребят из многодетных семей сотрудников внутренних дел – важный, но далеко не единственный пункт комплексной программы благотворительной деятельности «Попечителя». Детям, понятно, первоочередное внимание. В Муромский детский дом, в воспитательные колонии Владимирской и Рязанской областей мы передали партии лекарственных препаратов. Фонд принял участие в организации и проведении зонального шахматного турнира осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы – победителей соревнований в Вологодской, Новгородской, Московской, Смоленской, Тверской и Ярославской областях с участием чемпиона мира Анатолия Карпова.

Вологодскому филиалу Рязанского института права и экономики, Санкт-Петербургскому межрегиональному учебному центру Министерства юстиции РФ «Попечитель» подарил более 5 тысяч экземпляров юридической литературы. Около 15 тысяч томов юридической, учебно-методической, художественной литературы доставлены в учреждения вновь сформированного управления исполнения наказаний Минюста Чеченской Республики. Надеемся, это станет своего рода «Закладным камнем» в создании библиотек в этих учреждениях, что, в свою очередь, расширит возможности обслуживающего персонала, осужденных и подследственных в совершенствовании правовых знаний, позволит избежать ограничения законных прав на получение информации.

В удивительно теплой, сердечной обстановке проходило вручение подарков сотрудникам спецподразделений органов внутренних дел, военнослужащим внутренних войск МВД России – участникам контртеррористической операции в Чечне, персоналу и пациентам госпиталя в Моздоке. И так – добром, благодарностью – люди всякий раз откликаются на душевный порыв тех, кто участвует в акциях «Попечителя»! Для нас же, сотрудников фонда, снижение болевого порога страждущих – не разовый акт благородства, а планомерное продолжение традиций национальной благотворительности. Ради этого стоит жить, работать, находить неравнодушных к чужой боли бизнесменов, убеждать и самых прижимистых инвесторов.

Ода Читателю

Всех Рабиновичей не счесть
в конторах, анекдотах, в банках,
но Игорь Яковлевич есть,
который ездил и на танках!

Он многократный ветеран
труда и даже войск десантных,
грудь подставлявший всем ветрам
на испытаньях и парадах!

Он заседателем сидел
народным в городе Мытищи.
В суде он видел много дел,
одних разводов где-то – тыщу!

Но сам он с Лидией-женой
отметил свадьбу золотую,
своей семейною судьбой
разводов против протестуя!

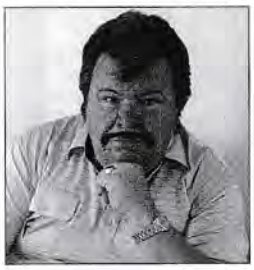
Пусть приковал его недуг
к своей у облаков квартире,
но зорок глаз и зорок дух
на все, что делается в мире.

У каждого издания должен быть свой Читатель – верный, понимающий, неравнодушный. У «Российского адвоката» он есть. Это Игорь Яковлевич Рабинович, бывший инженер-оборонщик. Всю жизнь он занимался конструированием и испытанием боевой техники, в том числе для десантных воиск.
К сожалению, в последние годы передвижение его ограничено стенами квартиры. Инвалид сейчас и его верная спутница Лидия Андреевна, прошагавшая по жизни с мужем 56 лет. Хорошо, что помогают социальная служба, соседи, не забывает родной завод. Радует и то, что сын пошел по стопам отца, стал инженером-танкостроителем, а еще подрастают в семье два внука.

Игорь Яковлевич интересуется юриспруденцией, собрал богатую юридическую библиотеку. Он живо откликается на публикации в «Российском адвокате», одно из его писем мы опубликовали. И вот, в свою очередь, решили поведать о нашем Читателе.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Продолжение. Начало в №5 2000 г.



Евгений Данилов

ТАЙНА В ВЫСТРЕЛОВ

Почему пролилась кровь

Первый допрос подозреваемой женщины был произведен в 23 часа 30 минут. Всего же ее допросили пять раз.

Допрос первый. 30 августа 1918 года. 11 ч. 30 мин. вечера: «Я, Фаня Ефимовна Каплан, под этим именем сидела в Акатуе*. Это имя я ношу с 1906 года. Я сегодня стреляла в Ленина. Я стреляла по собственному побуждению. Сколько раз я выстрелила – не помню. Из какого револьвера я стреляла, не скажу, я не хотела бы говорить подробности. Решение стрелять в Ленина у меня созрело давно. Стреляла я в Ленина потому, что считала его предателем революции и дальнейшее его существование подрывало веру в социализм. В чем это подрывание веры в социализм заключалось, объяснить не хочу. Я считаю себя социалисткой. **Сейчас ни к какой партии себя не отношу** (выделено мною. – **Е. Д.**). В Акатуй я была сослана за участие в взрыве бомбы в Киеве».

Каплан, по сути, не ответила ни на один вопрос, что создает впечатление какой-то надуманности в показаниях. Сколько раз выстрелила – не помнит. Какой был револьвер – не знает.

Второй допрос идет вслед за первым: «28 лет... родом из Волынской губернии... Меня задержали у входа на митинг, ни к какой партии не принадлежу. Я стреляла в Ленина, потому что считаю, что он предатель, и считаю, чем дольше он живет, он удаляет идею социализма на десятки лет. Я совершила преступления лично от себя». В протоколе отметка: «Показания Фаня Каплан подписать отказалась. Председатель Московского Революционного Трибунала А. Дьяконов».

Допрос третий учиняет Х. Петерс, один из самых кровавых героев ЧК, о «душевных» качествах которого можно судить по примеру, приведенному А. Аверченко в одном из своих рассказов. Когда к тому в Ростове-на-Дону явились представители трудящихся и заявили, что рабочие голодают – Петерс ответил: «Это вы называете голодом?! Разве это голод, когда ваши ростовские помойные ямы битком набиты разными отбросами и остатками?! Вот в Москве, где помойные ямы совершенно пусты и чисты – будто вылизаны, вот там голод!»

«Я, Фаня Ефимовна Каплан, жила до 16 лет по фамилии Ройдман... Уезда не помню. Отец мой был еврейский учитель. Теперь вся моя семья уехала в Америку... В Кремле я была всего один раз».

Четвертый допрос проводит Д. И. Курский, нарком юстиции: «Приехала я на митинг часов в восемь. Кто мне дал револьвер, не скажу... Стреляла я по убеждению. Я подтверждаю, что я говорила, что я приехала из Крыма... Я не слыхала ничего про организацию террористов, связанную с Савинковым».

В пятый раз Фанни допрашивает вновь Петерс. 31 августа 1918 года 2 часа 25 минут утра: «В 1906 году я была арестована в Киеве по делу взрыва. Тогда сидела как анархистка. Взрыв произошел от бомбы, и я была ранена. Бомбу я имела для террористического акта. Судилась я военно-полевым судом в гор. Киеве, была приговорена к вечной каторге.

Сидела в Мальцевской каторжной тюрьме, а потом в Акатуе. После революции была освобождена (имеется в виду февральская 1917 г. – **Е. Д.**) и приехала в Читу. Потом в апреле приехала в Москву... потом поехала в Евпаторию, санаторий для политических амнистированных. В санатории я пробыла два месяца, а затем поехала в Харьков на операцию. В Акатуе я сидела вместе с Спиридоновой. В тюрьме мои взгляды оформились, я сделалась из анархистки социал-революционеркой. Октябрьская революция застала меня в Харькове, в больнице. Этой революцией я была недовольна – встретила ее отрицательно. Я стояла за Учредительное собрание и сейчас стою за это. По течению эсеровской мысли я больше примыкаю к Чернову. Мои родители в Америке, они уехали в 1911 году. Имею четырех братьев и трех сестер. Все они рабочие. Стреляла в Ленина я. Решилась на этот шаг в феврале. Эта мысль у меня назрела в Симферополе, и с тех пор я начала подготовляться в этому шагу».

Позже Петерс писал в своих воспоминаниях: «В тот же вечер 30 августа мне позвонили в президиум ВЧК из районного Совета и сообщили, что Владимир Ильич тяжело ранен и что задержана какая-то женщина, стрелявшая в Владимира

* «Акатуй» – Акатуйская каторжная тюрьма в Нерчинском горном округе Забайкалья, построена в 1888 г. Один из центров политической каторги.

Ильича... Через некоторое время... привезли в ВЧК женщину лет 30, которая оказалась Каплан... В это время в ВЧК приехали товарищи – Курский, Свердлов и Аванесов, и началось выяснение... Ночью, когда я ее допрашивал, она стала говорить больше. Я долго ей доказывал, что преступление, которое она совершила перед рабочими, перед трудящимися вообще, перед революцией, чрезвычайно тяжелое, и мы с ней долго спорили по этому вопросу. В конце концов она заплакала, и я до сих пор не могу понять, что означали эти слезы: или она действительно поняла, что она совершила самое тяжелое преступление против революции, какое только можно было совершить, или это были просто утомленные

ЛЕНИНА

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

нервы. Дальше Каплан ничего не говорила о своих соучастниках в покушении».

Вернемся на сорок лет назад от описываемых событий.

Совершенное Верой Засулич покушение квалифицировалось статьями 9 и 1454 Уложения о наказаниях 1866 года, что влекло рассмотрение дела в окружном суде с участием присяжных заседателей. Председательствующим в процессе был определен А. Ф. Кони, только недавно назначенный председателем С. -Петербургского окружного суда. Позже в своих воспоминаниях Анатолий Федорович писал о двояком отношении к обвиняемой в столичном обществе. «В высших сферах утверждали, что она – несомненная любовница Боголюбова и все-таки «мерзавка», но относились к ней с некоторым любопытством, а фотографические карточки «мерзавки», находившиеся у графини Пален, ходили по рукам и производили известный эффект. Несколько иначе относилась к Засулич часть среднего сословия, видевшая в покушавшейся героиню дня».

Открытое слушание дела было назначено на 31 марта 1878 года. «Меня заваливали письмами и просьбами о билетах. Особенно интересовались попасть в заседание дамы, и левый ящик моего стола, куда я бросаю письма, был пропитан запахом духов от разноцветных записочек с затейливыми монограммами и гербами... Вечером 30 марта я зашел посмотреть, исполнены ли мои приказания относительно вентиляции и приведения залы суда в порядок для многолюдного заседания... С мыслями об этом завтра я вернулся домой и с ними провел почти бессонную ночь».

Все допросы свидетелей и обвиняемой происходили при полностью заполненном публикой зале заседания. Засулич избрала своим защитником присяжного поверенного П. А. Александрова. Обвинение поддерживал товарищ (потеперешнему «помощник») прокурора К. И. Кессель, которому после окончания допросов и переходом к прениям сто-

рон было предоставлено слово. В своей речи обвинитель особо сделал упор на такие обстоятельства: «Я утверждаю, что Засулич сделала все, что было необходимо для того, чтобы привести свое намерение в исполнение... Расстояние было так близко, что выстрел, произведенный на этом расстоянии, называют выстрелом в упор. Выстрел нанесен в весьма опасное место – левый бок... И посмотрите, с какой беспощадной суровостью Засулич стремилась к достижению цели. Устроив тайный суд, она сочла возможным соединить в своем лице и прокурора, и защитника, и судью; она считала возможным постановить смертный приговор, который она же, молодая женщина, и привела в исполнение, к счастью, не удавшееся».

Затем, по процессуальному закону, на трибуну взошел адвокат – П. А. Александров. Как защитник, Петр Акимович обратил на себя внимание не так давно своим выступлением в политическом процессе «Деле 193». Подождав, пока замрет зал, он негромко, но уверенно и ярко начал свою знаменитую речь, ставшую на следующий день известной далеко за российскими пределами. Из речи защитника: «Господа присяжные заседатели! Не в фактах настоящего дела, не в сложности их лежит трудность; дело это просто по своим обстоятельствам, до того просто, что, если ограничиться одним событием 24 января, тогда почти и рассуждать не придется. Кто станет отрицать, что самоуправное убийство есть преступление... Все это истины, против которых нельзя спорить... Только сопоставляя это покушение с теми мотивами, начало которых было положено происшествием в доме предварительного заключения...» Ну а что произошло в том «доме», нам уже известно: по распоряжению генерала Трепова был выпорот розгами арестант, бывший студент, А. Боголюбов. Далее в своей речи защитник коснулся тяжелой судьбы В. Засулич, несправедливо осужденной ранее к двум годам тюремного заключения за помощь своему приятелю С. Нечаеву – духовному предтече Ленина. Год Засулич просидела в Литовском замке и год в Петропавловской крепости.

«Через пятнадцать лет после отмены розог, которые, впрочем, давно уже были отменены... над политическим осужденным арестантом было совершено позорное сечение. Какое, думала Засулич, мучительное истязание над всем, что составляет самое существенное достояние развитого человека и не только развитого, но и всякого, кому не чуждо чувство чести и собственного достоинства».

Итак, основное, на чем останавливает внимание судей защитник Веры Засулич, – мотив преступления. Трепов, по ее убеждению, заслужил возмездие как истязатель и садист. Но, он же – мотив, главная движущая сила и в деле Фанни Каплан (разумеется, если поверить в искренность и правдивость ее показаний): Ленин достоин смерти как предатель идей мировой революции и общего дела построения социализма.

Сдается, что именно это обстоятельство и послужило истинным препятствием к проведению над покушавшейся женщиной, революционеркой с большим стажем, открытого и справедливого суда. Именно по этой причине бывший присяжный поверенный, а ныне председатель Совнаркома Ленин не пошел на подобный шаг.

Все-таки Владимир Ильич имел высшее юридическое образование, двухлетнюю практику в Самарском суде в качестве помощника присяжного поверенного и последние семнадцать лет проживал в самом центре Европы в цивилизованных и правовых государствах. Не мог поэтому председатель СНК не понимать разницы между постановлением ЧК и судебным приговором. И, однако, гласного суда не захотел.

Здесь стоит вспомнить случай с купцом Арефьевым. Сколько настырности проявил молодой юрист Володя Ульянов, чтобы поставить нарушившего, по его убеждению, закон пожилого человека, отца семейства, перед столом судьи. Что же теперь помешало ему – главе правительства и лидеру пришедшей к власти партии – посадить на скамью подсудимых подозреваемую? Не нужно сильно напрягать мозг, чтобы понять, какой уникальный шанс представлялся Ленину, пожелай он воспользоваться судебной трибуной.

Отказаться от такой, внезапно попавшей в руки Владимира Ильича, возможности можно было только по одной причине: **из страха перед мотивом покушения** на него, о котором должен будет официально узнать мир...

Однако вернемся к речи П. Александрова: «Характерные особенности нравственной стороны государственных преступлений, – продолжал защитник, – не могут не обратить на себя внимания. То, что вчера считалось государственным преступлением, сегодня или завтра становится высокочтимым подвигом гражданской доблести. Государственные преступления – нередко только разновременно высказанное учение преждевременно провозглашенного преобразования, проповедь того, что еще недостаточно созрело и для чего еще не наступило время... С чувством глубокого, непримиримого оскорбления отнеслась Засулич к известию о позорном наказании Боголюбова...

Когда я совершу преступление, думала Засулич, тогда замолкнувший вопрос... восстанет: мое выступление вызовет гласный процесс, и Россия в лице своих представителей будет поставлена в необходимость произнести приговор не обо мне одной, а произнести его, по важности случая, в виду Европы, той Европы, которая до сих пор любит называть нас варварским государством... Не жизнь, не физические страдания генерал-адъютанта Трепова нужны были для Засулич, а появление ее самой на скамье подсудимых.

Раздался выстрел... Засулич сама бросила револьвер, прежде чем успели схватить ее... Все свидетели показали, что Засулич совершенно добровольно, безо всякой борьбы бросила свой револьвер».

Дело Веры Засулич и дает ответы на вопрос: для какой цели Фанни Каплан могла взять не совершенное ею преступление на себя. Чтобы в духе старых русских революционных традиций использовать судебную трибуну в целях изобличения пороков новой политической системы. При государе-императоре так оно бы и случилось...

К августу 1918 года у очень многих мог появиться повод стрельнуть в главу большевиков за его беспредельную жестокость, с таким усердием проводимую в жизнь его верными соратниками. В тот же день, 30 августа, был убит в Питере Урицкий, а в июне, напомним, Володарский. Ленину, между прочим, повезло больше своих сотоварищей – он остался жив.

Если бы к 1918 году Вера Засулич не была так стара – ей исполнилось 69 лет – то она, возможно, второй раз взяла бы в руки револьвер и оказалась на месте Фанни. Вот что она писала за 9 месяцев до выстрела, 26 ноября 1917 года, в однодневной Петроградской газете – протесте Союза русских писателей, где, кроме нее, выступили В. Короленко, Ф. Сологуб и другие: «Защитить свободу печатного слова от Ленина с компанией можно только делом (зная способности

Засулич, можно вполне определенно полагать, что она имела в виду – **Е. Д.**). Ни урезонить, ни устыдить, ни запугать их невозможно. Все, что можно сказать в защиту свободы, они и сами говаривали... А теперь они скажут, и послушная аудитория закричит: «Правильно!» – что свобода не для буржуев, они враги и их надо обуздывать. К буржуазии же причисляются все, кто не повторяет лозунгов Ленина... Я убеждена, что самым ненавистным для Ленина была бы не реставрация, а устроение и упрочение у нас свободного и сильного демократического государства того же типа, как все известные нам современные буржуазные демократии. Для всех, кто убежден, что для современной России это – единственно желанный, единственно возможный (или бывший возможным до последней катастрофы) выход, никакие компромиссы, никакие соглашения с шайкой Ленина невозможны».

С какими же доказательствами пришло бы дело по обвинению Фанни Каплан в суд? Объективных: заключений экспертиз, неопровержимых документов нет, свидетельские показания противоречивы и не выдерживают никакой критики. Осудить подозреваемую по таким основаниям истинный суд не смог бы.

Недоказанным осталось и наличие организованной для покушения группы. Сама Фанни какой-либо сговор или партийное задание на покушение категорически отрицала. Отрицала свою принадлежность к покушению обвиненная в нем партия эсеров, сделавшая официальное заявление. Но события, однако, начинали разворачиваться, как по заранее написанному сценарию.

1 сентября «Известия» публикуют как достоверно установленные сведения: «Арестованная состоит членом партии социалистов-революционеров черновской группы. К октябрьскому перевороту она относится самым отрицательным образом и всецело поддерживает Учредительное собрание... Она упорно отказывается давать сведения о своих соучастниках... Из показаний свидетелей видно, что в покушении участвовала целая группа лиц, так как в момент, когда тов. Ленин подходил к автомобилю, он был задержан под видом разговоров несколькими лицами. При выходе был устроен затор публики... Задержано несколько человек... Петерс».

Все в этом сообщении неверно, кроме ссылок на обстоятельства, взятые со слов самой Каплан.

Еще через два дня – третьего сентября – в этой же газете появляется «сенсация»: «Вчера в ВЧК по объявлению в газете явился один из рабочих, присутствовавших на митинге, и принес револьвер, **отобранный у Каплан** (выделено мною. – **Е. Д.**). В обойме оказалось три не расстрелянных патрона из шести.

Осмотром револьвера и показаниями свидетелей удалось с точностью установить, что всего было произведено в тов. Ленина три выстрела».

Достоверно установить тождественность револьвера, принесенного сознательным пролетарием, с оружием, из которого были произведены выстрелы в Ленина, можно было только после проведения баллистической экспертизы, равно как и определить тождественность пуль, попавших в вождя, с оставшимися в оружии. Без производства перечисленных следственных действий утверждать о виновности лица невозможно. В цивилизованных странах оправдательный приговор по одним только перечисленным основаниям был бы единственно возможным исходом.

Имеется еще одно характерное обстоятельство, мимо которого не мог бы пройти ни адвокат обвиняемой, ни суд. Остановимся на нем и мы. В крупных музеях Ленина (Москвы, С. -Петербурга, Ульяновска) висели в застекленных витринах дубликаты пальто вождя, в которое он был в тот злополучный летний день, с двумя отметинами в виде нашитых красными нитками крестиков со стороны спины, на месте попадания пуль. Если их описать условным кругом, они попадут внутрь мишени диаметром всего около пяти сантиметров. «Посадить» пули из пистолета (или револьвера, что в данном случае безразлично) с такой кучностью боя может только твердая, натренированная рука профессионального стрелка.

У адвоката Каплан в предполагаемом нами суде имелся бы в запасе еще один свидетель, показания которого ввергли бы в сомнение любой состав присяжных. На допрос защитник вызвал бы сокамерницу Фанни по каторге В. Тарасову.

Из протокола допроса Веры Михайловны Тарасовой: «Я судилась в 1906 году за хранение взрывчатых веществ в городе Екатеринославле. Была приговорена к 4 годам каторги, которую отбывала, между прочим, и на Нерчинской каторге. Знала я всех тех каторжанок, с которыми я отбывала вместе каторгу, в том числе и Фанни Каплан, которая **в это время была слепа** (выделено мною. – **Е. Д.**). Она ослепла, кажется, в январе 1909 года, причем до этого она хронически теряла зрение на 2–3 дня. Врачи разнообразно толковали причины слепоты. Зрачки ее реагировали на свет. Это было связано с резкими головными болями. В Чите – я тогда уже была за границей, думаю, это было в 1912 году – она вновь прозрела.

Она была приговорена военно-полевым судом к смертной казни, которая была заменена вечной каторгой. Я вернулась из-за границы в июне прошлого года. Я по убеждению социалистка-революционерка. Сейчас я в политической работе не участвую. Я не могу ориентироваться в создавшейся политической обстановке». Допрашивал В. Кингисепп.

После показаний Веры Тарасовой защитник Фанни Каплан мог бы продолжить свою речь так: «Теперь вам, господа судьи и присяжные заседатели, понятно, почему Гиль сдвинул время на светлый период суток? Понятно, почему Батулин «уводит» во вторых показаниях Каплан с территории завода и из толпы? Потому, что перед нами почти слепая женщина, неспособная вообще разглядеть цель в темном пальто в людской толпе, тем более произвести прицельные выстрелы из пистолета в сумраке».

Еще на одном моменте стоит остановиться отдельно. Если в деле появились показания о слепоте Фанни, суд обязан был бы провести судебно-медицинскую экспертизу, чье заключение могло бы сразу расставить все точки над i, окажись она со значительным дефектом зрения. Второе – в деле имеются неоднократные упоминания о «ненормальном виде», «странном поведении» Каплан, что вызывает необходимость проведения и судебно-психиатрической экспертизы. А если бы Фанни была признана психически неполноценной (не говорю уже – невменяемой)? Тогда она подлежала бы не суду, а лечению. Но гипотетический суд – это наше воображение. В ЧК все было предрешено заранее.

(Окончание следует)

Павел МАЛЯНТОВИЧ: «Мы уступ только на

Имя Павла Николаевича Малянтовича, адвоката и последнего министра юстиции Временного правительства, хорошо известно читателям нашего журнала. Но мало кто знает, что Павел Николаевич оставил любопытные воспоминания о пережитом. В семье этого замечательного человека, погибшего в годы репрессий, чудом сохранилась его книга «Революция и правосудие». С любезного разрешения внука Павла Николаевича – Кирилла Георгиевича Малянтовича – воспроизводим фрагмент этой книги, связанный с последними часами Временного правительства России.

Часов до четырех доступ к Зимнему дворцу был еще возможен. Из Главного штаба к нам пришел Н. М. Кишкин. Его сообщение характеризовало положение как неопределенное.

Все более и более несомненным становилось лишь одно, что ни на какую действительную военную поддержку, кроме той, что у нас есть, мы рассчитывать не можем. И можем ли рассчитывать на ту, что есть?.. Сколько времени мы здесь проведем? Чем все это кончится? Как мы должны вести себя? Какое распоряжение отдать охраняющим нас частям войска?

Этот момент непременно наступит, когда надо будет дать короткий решительный командный приказ. Какой?

Защищаться до последнего человека, до последней капли крови? Во имя чего?

Если власть не защищают те, кто ее организовал, нужна ли она? Если же она не нужна, если она изжита, кому и как ее передать и по чьему приказу?..

А там, на другой стороне, там нет колебаний, там все просто. Там давно уже вся политическая мудрость, вся «революционность» отлилась в форму разрушительных военных приказов, коротких и абсолютных.

Нам доложили, что юнкера желают видеть членов Временного правительства. Они хотят видеть в лицо тех, кого защищают, и услышать от Временного правительства, каково общее положение и какая задача на них возлагается. Обратиться с разъяснениями к юнкерам было поручено заместителю министра-председателя Коновалову, министру исповеданий Карташеву, министру земледелия Маслову и мне.

Начал Коновалов, и все мы сказали, хотя и по-разному, но одно и то же.

Мы – представители единственной народом установленной законной власти – свои полномочия можем сдать только тому, кто нам их дал, – народу, т. е. Учредительному собранию; Учредительное собрание созывается через три недели – ждать недолго; оно только может решить судьбы народные; те, кто идет на Временное правительство, идут против народа. Они, юнкера, не только солдаты, но и граждане. Пусть решают, на чьей стороне должны они быть. Мы не себя лично защищаем, мы защищаем права всего народа и уступим только насилию...

К концу речи последнего оратора из Главного штаба пришел Кишкин.

– Я получил ультиматум от Военно-революционного комитета. Пойдем обсудим, – сказал он.

Было решено ничего не отвечать на этот ультиматум. Может быть, это простая угроза. Может быть, даже она указывает на их бессилие... У нас так мало защитников, и настроение большинства из них таково, что и без артиллерийских орудий взять нас нетрудно...

Раздался пушечный выстрел. Один, потом сейчас же другой...

– Мы или в нас?

Вошел Пальчинский и доложил: толпа напирала, и с площади, и с набережной даны выстрелы из пушки в воздух, толпа отхлынула... Стрелка часов переползла за девять...

Ружейные и пулеметные выстрелы стали учащаться. Изредка слышались пушечные...

Раздался звук, хотя и заглушенный, но ясно отличавшийся от всех других.

– Это что? – спросил кто-то.

– Это с «Авроры», – ответил Вердеревский.

Минут двадцать спустя вошел Пальчинский и принес стакан от разорвавшего-

ся снаряда, который залетел, пробив стену, в Зимний дворец.

Вердеревский осмотрел его и, поставив на стол, сказал:

– С «Авроры».

Стакан был поврежден в такой форме, что мог служить пепельницей.

– Пепельница на стол нашим преемникам, – сказал кто-то...

Нам доложили, что Городская дума от лица всех партий посылает депутатов на «Аврору», чтобы уговорить команду не стрелять, и, кроме того, гласные разных партий в большом числе, человек 300, пойдут к нам.

Вошел казачий полковник, кажется. С ним еще офицер. Спрашивают, чего хочет Временное правительство. Говорили Кишкин и Коновалов. Мы стояли вокруг. Говорили то же, что юнкерам. Полковник слушал, то поднимая, то опуская голову. Задал несколько вопросов. К концу поднял голову. Из учтивости дослушал. Ничего не сказал. Вздохнул, и оба ушли – ушли, мне казалось, с недоумением в глазах.

Вошел Пальчинский, доложил: казаки покинули дворец, ушли, говорят, не знают, что им тут делать.

Ну что же!!! Ушли так ушли! Мы уже ничему не удивлялись. И настроение наше от этого не переменилось...

Вдруг где-то в самом дворце возник какой-то тревожный шум, одиночные выстрелы, и опять все смолкло. Оказывается, во дворец ворвались человек 30–40 большевиков с ружьями и револьверами. Все обезоружены и арестованы. Отдали оружие без сопротивления. «Большие трусы»...

Опять у нас тихо. Перебрасываемся отдельными словами...

Входит Пальчинский: юнкера Михайловского училища ушли и увезли четыре пушки... Наши защитники редеют...

И вдруг возник шум где-то и сразу стал расти, шириться и приближаться. И в его разнообразных, но слитых в одну волну звуках сразу зазвучало что-то особенное, не похожее на те прежние шумы, – что-то окончательное. Стало вдруг сразу ясно, что это идет конец...

Дверь распахнулась... Вскочил юнкер. Вытянулся во фронт, руку под козырек, лицо взволнованное, но решительное:

– Как прикажете, Временное правительство! Защищаться до последнего человека? Мы готовы, если прикажет Временное правительство.

– Этого не надо! Это бесцельно! Это же ясно! Не надо крови!

Стало слышно: волна звуков сразу упала.

Очевидно, это юнкер передал наше заявление.

Потом шум опять поднялся, но он иначе зазвучал.

От сердца отхлынула тревога...

– Оставьте пальто! Сядем за стол, – сказал кто-то, кажется, Кишкин. Сели. Я оказался рядом с Коноваловым.

Шум у нашей двери. Она распахнулась – и в комнату влетел, как щепка, вброшенная к нам волной, маленький человечек под напором толпы, которая за ним влилась в комнату и, как вода, разлилась сразу по всем углам и заполнила комнату.

Человечек был в распахнутом пальто, в широкой фетровой шляпе, сдвинутой на затылок, на рыжеватых длинных волосах. В очках. С короткими подстриженными рыжими усиками и небольшой бородкой. Короткая верхняя губа подымалась к носу, когда он говорил. Бесцветные глаза, утомленное лицо...

– Объявляю вам, всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я представитель Военно-революционного комитета Антонов.

– Члены Временного правительства подчиняются насилию и сдаются, чтобы избежать кровопролития, – сказал Коновалов.

– Чтобы избежать кровопролития! А сами сколько крови пролили! – раздался голос из толпы за кольцом стражи.

Вмешался Антонов:

– Довольно, товарищи! Перестаньте! Все это потом разберется... Теперь надо составить протокол. Я сейчас буду писать протокол. Буду всех опрашивать... Только вот сначала... Предлагаю сдать все имеющееся у вас оружие.

Военные сдали оружие, остальные заявили, что оружия у них нет.

– Обыскать, обыскать, надо!

– Товарищи, прошу соблюдать тишину. Обыскивать не надо!.. – обращаясь к нам: – Я вам верю на слово...

– А вы кто будете? – обращается ко мне высокий матрос. Лицо у него спокойное и приятное.

Сказал... Стал расспрашивать. Отвечаю... Стал задавать общие вопросы. Говорил ему о предполагавшемся на днях отъезде двух членов Временного правительства на конференцию для решения вопроса о мире, об Учредительном собрании... Слушает внимательно. В глазах недоумение и боязнь поверить...

На лице у Гвоздева застыло выражение обиды, как у человека, который только что получил незаслуженное оскорбление.

– Какую же я кровушку пил, когда я сам – простой рабочий, – говорил он обиженным голосом, – вот видите билет. Вот возьмите, читайте: член Совета Рабочих и Солдатских Депутатов... Сиживал при самодержавии сколько – за рабочих. Какой же я буржуй!..

Когда при опросе выясняется, что Керенского нет, раздается отвратительная брань. Слышатся отдельные провокационные выкрики:

– И эти убегут! Чего тут протокол писать!.. Приколоть и протокола не надо!..

Антонов поднял голову и резко закричал:

– Товарищи, вести себя спокойно! Все члены Временного правительства арестованы. Они будут заключены в Петропавловскую крепость. Никакого насилия над ними учинить я не позволю.

Наконец, протокол кончен.

Антонов начинает его оглашать. Идет перечень фамилий всех арестованных. Просит отзываться.

Прочтя последнюю фамилию, спрашивает:

– Все?

– Меня пропустили, – заявляет Терещенко. Называет себя.

– Благодарю вас. Запишу вас последним – девятнадцатым.

Все формальности кончены.

Чудновский назначается комендантом Зимнего дворца.

***

Министры Временного правительства были помещены в Трубецкой равелин Петропавловской крепости, откуда их через месяц выпустили. Почти все они вскоре эмигрировали за границу. Оставшимся П. Н. Малянтовичу и министру путей сообщения Н. А. Ливеровскому были выданы специальные «охранные» грамоты за подписью В. И. Ленина. Впрочем, Павла Николаевича такая грамота не уберегла.

Публикация и комментарий
Кирилла МАЛЯНТОВИЧА

Далекое-близкое

На стажировку ... к дедушке

Архангельская Областная Коллегия Адвокатов
РСФСР
Народный Комиссариат Юстиции
Удостоверение № 146

Заехал я по делам в президиум Московской областной коллегии адвокатов, где и познакомился с Мариной Анатольевной Фоминой. Полвека в адвокатуре. Не счесть дел, которые провела на высоком профессиональном уровне. Поразили постоянство и верность раз и навсегда избранной коллегии и юридической консультации – в подмосковном Пушкино. Сегодня Марина Анатольевна – член президиума МОКА.

Такая биография не могла не заинтересовать. И тут услышал чью-то реплику: «Вся в деда. Он тоже не менял коллегии и тоже был членом президиума». Потом, правда, я узнал: членом президиума он был... еще до революции. Называлось это тогда – член Московского совета присяжных. А коллегию на короткий срок покидал. В годы Великой Отечественной войны. О чем свидетельствует фотография его адвокатского удостоверения. Из Москвы эвакуировали не только заводы.

К слову, стажировку внучка проходила именно у деда. И до сих пор не может забыть, как требовательно, даже жестко относился к ней мэтр. И все это, считает, пошло только на пользу.

Виктор СЕРГЕЕВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

Необходимое пояснение

Не зовите нас в свидетели

Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу адвоката Виктора Паршуткина на нарушение его конституционных прав и свобод. Прокомментировать определение суда мы попросили известного адвоката Елену ЛЬВОВУ.

***

Виктор Паршуткин – мой подзащитный, сообщила в начале беседы Е. Львова. Ему вменяют в вину то, что он выполнял обязанности по полному юридическому оформлению документов, связанных с отказом родителей от ребенка и судебным усыновлением его американской семьей, за что должен был получить денежное вознаграждение. Выполняя поручение клиента, Паршуткин обращался ко мне за консультацией, другой юридической помощью. Поэтому после ареста он высказал желание, чтобы я взяла на себя защиту его интересов.

Однако меня отстранили от ведения дела под надуманным предлогом – якобы в связи с необходимостью допроса в качестве свидетеля. Жалобы мои и президиума МГКА в Московскую городскую и Генеральную Прокуратуру РФ не достигли успеха. Более того, меня приводом доставили на Петровку, 38, и попытались допросить в качестве свидетеля. Я отказалась от дачи показаний. Однако протокол был оформлен. Вот тогда мы с подзащитным обратились в Конституционный Суд РФ. Для нашей практической работы очень важны следующие выводы КС.

Первый. Признана неправомерной практика допроса адвоката «в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений». А ведь до сих пор органы следствия толковали соответствующие статьи законодательных актов (ст. 72 УПК РСФСР, ст. ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре) так, будто гарантия конфиденциальности информации, полученной защитником от обвиняемого, распространяется лишь на те сведения, которые стали известны ему именно в качестве защитника. КС недвусмысленно разъяснил, что требования конфиденциальности распространяются на все виды юридической помощи.

Второй вывод. Толкованиям норм УПК и Положения об адвокатуре, относящихся к профессиональной деятельности защитника, дан конституционно-правовой смысл с учетом того, что новый Основной закон РФ более развернуто определяет права человека.

Третий вывод. В документе дано конституционно-правовое толкование понятия адвокатской тайны. Теперь этим понятием охватываются сведения, не только полученные адвокатом в статусе защитника по уголовному делу или представителя по гражданскому делу, но и в связи с оказанием любой другой юридической помощи.

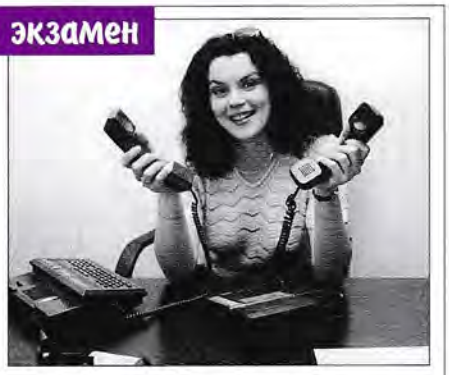
Коротко и ясно

Как бы мы ни были уверены в успехе, подлинное правосудие всегда чудо.

Адвокат Генрих ПАДВА по поводу освобождения из-под стражи Анатолия Быкова.

Неожиданный экзамен

КонфОП не дремлет



Неожиданный экзамен преодолевали недавно наши коллеги. Международная конфедерация обществ потребителей (КонфОП) провела исследование доступности и качества юридической помощи в Москве, Екатеринбурге и Свердловской области, а также в Тольятти. Адвокатам был задан вопрос: «Мне пришел счет за телефонные переговоры с Кипром, которые я не вел. Что делать?»

Увы, из 128 государственных, общественных или частных организаций, предлагающих консультационные услуги гражданам, достаточно грамотные ответы исследователи получили только в 12! А ведь под прицел попали и представители таких уважаемых коллегий адвокатов, как Московские городская и областная, Самарская областная, Межреспубликанская и др.

По мнению специалистов КонфОП, адвокат должен был, в частности, посоветовать просителю проверить щиток телефонного распределителя и составить акт о его состоянии. Ведь по указанию Госкомсвязи №62У прошлого года щитки и кабель должны быть надежно защищены. В случае их нарушения имеет смысл предъявить претензии к узлу связи. При этом адвокату следовало объяснить клиенту, чего ему будет стоить судебный процесс.

Однако ответы многих коллег не вписались в этот стандарт качества. Кто-то рекомендовал заплатить за переговоры (все равно ничего не докажешь), обратиться в милицию или на узел связи, причем часто отказываясь помочь составить такое письмо. Экзотическим был совет нанять частного детектива, чтобы он выяснил, с кем именно на Кипре велись переговоры. И за такую абракадабру люди платили и по 100, и по 500 рублей. Впрочем, в 8 московских и 9 екатеринбургских консультациях денег все-таки не взяли.

– Подобное исследование стало новшеством и для нас, – рассказывает директор исполнительных программ КонфОП Полина Крючкова. – С самого начала потребительская политика нашей организации развивалась только на рынке товаров. И если сегодня защита прав потребителей в области качества товаров на высоком уровне, то в этом есть и наш вклад. А вот сфера потребительских услуг до сих пор оставалась вне поля нашего внимания. Теперь мы решили исправить ситуацию.

Ну а кто же, по мнению Полины Викторовны, преодолел неожиданный тест? Первым она называет москвича Сергея Степанова, заведующего юрконсультацией №2 Межрегиональной коллегии адвокатов. Он не пожалел на клиента почти два часа времени, детально разъяснив, что и как ему делать. В лучшую сторону отмечен и ответ молодого адвоката из 216-й юрконсультации Межреспубликанской коллегии Светланы Вареник (на снимке). Причем на оказание квалифицированной помощи ей потребовалось всего пятнадцать минут.

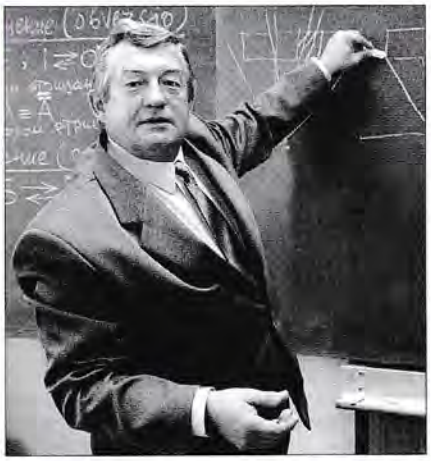
В планах исследований КонфОП, по словам юриста и эксперта-аналитика Надежды Заморёновой, новые регионы и новые вопросы, среди которых такие сложные и запутанные, как жилищные. Так что, господа адвокаты, будьте бдительны. Ведь пришедший к вам клиент может оказаться еще и полевым исследователем, имеющем с собой заполняемую анкету.

Наш корр.

Комментарий эксперта

Рубрику ведет член Межтерриториальной коллегии адвокатов, доктор юридических наук, профессор ***Сергей ЦВЕТКОВ***

Клиент меняет защитника



«Накануне открытия процесса по делу об убийстве известного генерала Льва Рохлина его вдова Тамара Павловна заменила всех своих адвокатов».

Из газетного сообщения.

Начну с напоминания: сам адвокат не вправе отказаться от ведения дела, если он за него взялся. Клиент же на любом этапе может защитника заменить. Скажем, в связи с тем, что адвокату не удалось добиться изменения меры пресечения.

Случаются и финансовые разногласия. Например, у клиента появляются сомнения, что адвокат заинтересован в затягивании процесса. Особенно тогда, когда в соглашении предусмотрена помесячная оплата труда защитника. Поэтому лично я стараюсь заключать соглашения на основе предоплаты плюс гонорар успеха. Коллеги знают, часто этот приз нам не выплачивают. Ну что ж, зато мы застрахованы от такого рода неприятных конфликтов с подзащитными.

Иногда причины конфликтов уходят корнями в устойчивое представление: нет очевидного успеха (прекращения дела, освобождения из-под стражи) – значит адвокат не использовал все возможности, не смог, допустим, «подобраться» к прокурору или судье. Полагаю, что в таком случае у коллеги есть моральное основание обсудить с клиентом вопрос своего дальнейшего участия в деле.

В «органах» существует практика навязывания так называемых «следственных адвокатов». Это когда следователь «рекомендует» подозреваемому определенного защитника. Впоследствии человек понимает, что мог бы рассчитывать на более солидную помощь, и ставит вопрос о смене «протеже».

Есть у этой проблемы и нравственный аспект. Он связан со взаимоотношениями «старого» и «нового» защитника. У нас не стала нормой передача «сменщику» накопленной предшественником информации. Да и «сменщики» позволяют себе подчас бестактные высказывания, оценки в адрес того, кто вел дело до них. Думаю, какие-то моменты здесь надо бы отрегулировать в будущем законе об адвокатуре, других правовых актах.

Пивные страсти

По заводам-изготовителям пива и прохладительных напитков прокатилась ужасная весть: малоизвестное доселе ООО «Технополис» запатентовало три «изделия» – «Стеклянный сосуд», «Металлический сосуд» и «Пластиковый сосуд» и теперь собирается взимать 0,5 процента от отпускной цены каждой наполненной бутылки или пивной банки! Мол, на «Очаковский» и другие столичные пивкомбинаты уже пришли грозные послания: вы-де нарушаете права патентообладателя, а потому поторопитесь заключить соответствующее соглашение.

Но так ли серьезна эта угроза? С этим вопросом мы обратились к члену коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Татьяне Ивановой.

– Обладатель патента на какое-либо изобретение действительно имеет право на долю в прибыли от реализации его идеи, – сказала Татьяна Михайловна. – Только новоявленных «изобретателей» привычных всем бутылок и банок это не касается. «Новизну» запатентованных ими изделий будет совсем нетрудно опровергнуть в суде. Любопытно другое: как смогли энтузиасты из ООО запатентовать то, что весь мир использует уже давным-давно?

Дело, думаю, в том, что в патентной работе велика роль субъективного фактора. Получив оформленную по всем правилам заявку, специалист Роспатента должен в достаточно короткий срок решить, не повторяет ли новая «идея века» информацию, хранящуюся в базе данных. И, несмотря на помощь современных компьютеров, как видим, ошибается. Мне удалось познакомиться с выдержками из описания заявки ООО «Технополис» на данное изобретение. В перегруженном малопонятными терминами словесном пассаже действительно и под микроскопом не увидишь те самые бутылки или банки. Все вскрылось позже, когда «изобретатели» поставили вопрос о платежах.

Поэтому руководителям пивкомбинатов я посоветовала бы не обращать внимания на грозные письма и самим не начинать с лжеизобретателями каких-либо разбирательств. Вот уж если те проявят инициативу и обратятся в суд, то придется принять вызов. Но повторяю, истцов ждет неминуемое разочарование. С соответствующими материальными и моральными потерями. Не платим же мы дань безвестному изобретателю колеса!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В сентябре–октябре этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – **Гиляревская Ирина Владимировна**, член Московской городской коллегии адвокатов; **Егорова Александра Павловна** и **Нудельман Анна Григорьевна**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – **Берман Артём Борисович, Волков Владимир Иванович, Докторова Надежда Владимировна** и **Долбнева Татьяна Константиновна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Кузьминых Борис Васильевич**, член коллегии адвокатов «Инюрколлегия»; **Мюллер Эвальд Францевич**, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

70 лет со дня рождения – **Лобов Михаил Федорович**, член коллегии адвокатов «Инюрколлегия»; **Могилянский Анатолий Владимирович**, член Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Артемьев Евгений Павлович, Грищук Игорь Прокопьевич, Кузнецов Виталий Евграфович** и **Сидяев Виталий Михайлович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Галкин Иван Львович**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Клён Николай Наумович, Марков Олег Васильевич** и **Проскуряков Анатолий Афанасьевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Куприн Григорий Иванович** и **Лаевский Герман Григорьевич**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Луговцов Петр Иванович, Медведев Виталий Андреевич, Павлович Эдуард Леонидович** и **Яшаров Геннадий Ильич**, члены Московской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Авакьян Эдуард Сергеевич, Барышников Виктор Николаевич, Гускин Сергей Борисович, Иванов Александр Диодорович, Рудых Сергей Александрович, Тимишев Ильяс Якубович, Чухлеб Зинаида Айвазовна** и **Шульга Виктор Николаевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Денисова Валентина Павловна, Косорукова Нина Васильевна, Непряхин Владимир Васильевич, Покровская Тамара Александровна** и **Смирнова Елена Александровна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Губина Ольга Павловна**, член коллегии адвокатов «Инюрколлегия»; **Дмитриев Дмитрий Григорьевич, Родионов Александр Алексеевич** и **Сырина Антонина Викентьевна**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА; **Колесова Надежда Владимировна, Максимов Анатолий Григорьевич, Цыплакова Лидия Борисовна, Щур Людмила Алексеевна** и **Ямпольская Лиля Моисеевна**, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Родман Марина Натановна**, член Московской городской коллегии адвокатов.

Журнал «Российский адвокат» присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляров.

О времени и о себе

Вышла в свет новая книга мэтра российской адвокатуры Семена Львовича Арии «Мозаика: Записки адвоката; Речи». Впечатлениями о ней мы попросили поделиться председателя президиума Московской областной коллегии адвокатов Алексея ГАЛОГАНОВА.

***

– Конечно, это мемуары, – говорит Алексей Павлович. – Но мемуары особого рода. Это и летопись событий второй половины XX века, и своего рода учебное пособие для коллег по юридическому цеху. Поэтому в книге мы находим и традиционную форму выражения адвокатской позиции – судебные речи, жалобы, и блестящие зарисовки жизненных явлений, людей, с которыми встречался Семен Львович.

В Великую Отечественную сержант Ария был на передовой: механик-водитель танка, артиллерийский разведчик. И этому периоду жизни в книге посвящены многие страницы. «Война осталась с нами, как мрачный, но долгий и четкий сон, – пишет автор. – Мы помним ее почти день за днем и до конца остаемся прежде всего ее солдатами».

А с 1948 года Ария в адвокатуре, в нашей коллегии. Провел десятки, если не сотни громких дел. В числе первых взялся защищать в судах нещадно гонимых властями диссидентов. «Говорящие правду» – называет их Семен Львович и добавляет: «Мыслили так почти все, но только они осмеливались говорить». Он защищал Веру Лашкову, лаборантку МГУ, Генриха Алтуняна, «доцента и завлаба Ракетной военной академии в Харькове», Илью Рипса, студента выпускного курса Латвийского госуниверситета, и других.

Уверен, читатели с интересом познакомятся с речью Семена Арии на конференции адвокатов в Санкт-Петербурге в сентябре 1995 года. Она посвящена нравственным принципам в адвокатской деятельности. Речь, рассыпанные по всей книге наблюдения, размышления о специфике профессии адвоката, его предназначении дают ответы на многие вопросы, которые будоражат, а то и раскалывают наше юридическое сообщество.

В книге напечатаны одиннадцать речей Арии на процессах в судах, шестнадцать жалоб, направленных им в высшие инстанции защиту интересов осужденных. В кратких резюме, сопровождающих эти речи и жалобы, мы читаем: «оправдан», «освобожден от дальнейшего отбытия наказания», «жалоба удовлетворена полностью», «смертная казнь заменена на лишение свободы» и т.д. За этими словами – судьбы, жизни людей.

Страницы книги представляют нам незаурядную личность, человека многогранного таланта. Блестящий оратор, аналитик-исследователь, бесстрашный и последовательный в отстаивании своей точки зрения правозащитник. И ко всему этому – пример высокой нравственности, порядочности, бескорыстия и скромности. А каким прекрасным языком написана эта книга!

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Четвертый портрет

Мольберт художника Александра Шилова никогда не пустует, работает он фанатично. С некоторых пор живет прямо в мастерской.... Продолжая серию, посвященную фронтовикам, сейчас пишет портрет летчика, дважды Героя Советского Союза Василия Борисовича Емельяненко. А каждую субботу Александра Максовича можно увидеть в его втором доме – государственной картинной галерее народного художника СССР Александра Шилова. Здесь мы с ним и встретились.

Художник подходит к крупному поясному портрету. Пожилой человек в официальном костюме со спокойным вниманием смотрит на нас. Отчего-то этот взгляд утешает, греет.

– Это Григорий Абрамович Анохин. Великолепный адвокат старой, как говорится, школы. Фронтовик, воевал под Сталинградом, дважды контужен. В 19 лет командовал танком. И до сих пор работает, помогает людям. Мы знакомы более 30 лет, я очень полюбил этого человека. Истинный герой, настоящий мужчина.

У мастера немало работ, посвященных юристам: портрет бывшего министра юстиции Теребилова, председателя Высшего Арбитражного Суда Яковлева... Как же попал в эту славную галерею портрет адвоката, в общем-то, не обласканного общественным вниманием? Об этом спрашиваю у самого Григория Абрамовича.

Оказывается, вовсе не один, а целых четыре его портрета написал знаменитый художник. Они познакомились еще в студенчестве, через преподавателя Суриковского училища. Первый портрет Шилов написал и подарил адвокату в 1969-м. Затем был другой – большой поясной портрет, который вошел во многие альбомы художника. В 80-е годы появился третий вариант – карандашом. А весной этого года художник пригласил позировать Григория Абрамовича в четвертый раз. Два месяца работал над портретом. Теперь он по праву занимает почетное место в галерее.

Со своей стороны адвокат Анохин оказывает другу профессиональную помощь. Совсем недавно удалось поставить на место клеветников, отстоять в суде доброе имя художника.

Виктор ДОЛГИШЕВ

На снимке: Александр Шилов и Григорий Анохин у новой работы художника

Фото Александра КАРЗАНОВА

Обвинение... за чашкой кофе

В прошлом году мне довелось провести отпуск в Соединенных Штатах. По приглашению Госуниверситета штата Айдахо два месяца изучал особенности американской правовой системы. Побывал также в штатах Юта, Вирджиния, Мериленд, Делавер, Пенсильвания, в Вашингтоне и Нью-Йорке.

Почти месяц был гостем прокурора округа Чаллис штата Айдахо Левона Лойнда, настоящего американца, представителя древнейшего ирландского дворянского рода. Мой гостеприимный хозяин представил меня судьям округа, полицейским, а также депутату законодательного собрания штата. Власть американского судьи высочайшая и вместе с тем демократичная. Кабинет судьи окружного суда Чаллис – это своеобразный клуб для адвокатов, прокуроров, шерифов. Зачастую можно наблюдать такую картину: судья и какой-то гражданин мирно беседуют сидя, улыбаются, причем судья пьет кофе. И в это же время происходит... предъявление обвинения.

А вот несколько впечатлений из повседневной американской жизни. Средний американец зарабатывает в год около 50 тыс. долларов, при этом продукты, одежда, автомобили, бензин стоят почти столько, сколько сейчас у нас. Любопытно, что за всю поездку я не видел ни одного пьяного и очень редко встречал курящих. Все вокруг улыбаются друг другу. В метро, магазинах, на улице все предупредительно уступают место, каждый делает так, чтобы не потревожить другого, чтобы другому было комфортно.

Кто же помог американцам отказаться от алкоголя, курения, воровства, кто превратил их жизнь в повседневный праздник? Я полагаю, что это, в первую очередь, подлинная демократия и свобода.

Михаил КУЧАЕВ, член Уральской региональной коллегии адвокатов

На снимке: автор (справа) и американский полицейский

«Белый парус, ветра полный...»

В заголовок вынесены слова из яхтсменской песни не случайно. На картах Восточной Сибири рядом с Иркутском распласталась с севера на юг голубая «ящерка». Это – Байкал, озеро-море. Прекрасное в любое время года, суровое и опасное в штормовые дни и часы. Знало оно и раньше смельчаков. Как поется в старинной песне: «Славное море, священный Байкал. Славный и парус – кафтан дыроватый...» Сегодня на водных просторах озера-моря борются с волнами другие «парусники» – спортивные яхты. В нынешнем году здесь прошли две регаты «Парусное лето-2000» и «Бархатная осень-2000».

К этим бескомпромиссным и одновременно ярким, красочным спортивным праздникам причастен молодой адвокат Восточно-Сибирской межтерриториальной коллегии Роман Ходыкин. Яхтами увлекся еще подростком. В 18 лет возглавил юношескую спортивную школу. А еще Роман – единственный в регионе судья республиканской категории, старший тренер, президент созданного им же общественного фонда развития парусного спорта.

А как же адвокатская практика? «На достойном уровне», – заметил председатель президиума коллегии, депутат Государственной Думы РФ Юрий Курин. Впрочем, иначе и быть не может. Требование к вступающим в коллегию самые жесткие. Роман Ходыкин с отличием завершил учебу в вузе, был стипендиатом Президента России, победителем областной олимпиады по юридическим наукам, призером всероссийского конкурса «Золотой кадровый резерв XXI века». Все это дает основания верить, что и на профессиональном поприще его ожидают не меньшие успехи, чем в парусном спорте.

Людмила ИСАЕВА

А герой рубил дрова...

Однажды возникла потребность проконсультироваться у адвоката Московской городской коллегии Алексея Завгороднего по запутанному делу. «Он в Рио-де-Жанейро, – ответил женский голос, – на конференции Международного сообщества адвокатов». В другой раз коллега оказался на заседании благотворительного фонда помощи заключенным «Возвращение к жизни», президентом которого и является. Наконец повезло. Тот же участливый женский голос сообщил: «Он на даче. Приезжайте».

Застали мы адвоката за рубкой березовых поленьев: холода подступили вплотную. Потом он показал свою «фазенду». В обычном дачном кооперативе дом явно выделялся из общего ряда. Прибалтийский проект – на крутых крышах снег не задерживается. Строительство началось еще в 1993-м, но трудно сказать, что оно закончилось. Голова и руки покоя не знают, доделывается, улучшается то одно, то другое. А уют и душевное тепло создают здесь мама адвоката – пенсионерка Мунзия Хасановна, супруга – магистр экономических наук Наталья Владимировна и... верный пёс – мопс Юбер, награжденный золотой медалью за экстерьер.

Что ж, надежный «тыл» – доброе подспорье в делах.

Валентин ВИКТОРОВ
Фото Александра КАРЗАНОВА

Дела семейные

Транзит до Эдинбурга

С приближением лета все наши встречи с Мариной начинаются ее рассказами о сыне: вот-вот каникулы, и Денис прилетит в Москву. Ближе к осени речь, естественно, о скорой разлуке: мальчик снова отправится на учебу в далекую Шотландию, и сердце матери заранее тоскует.

Марина – моя коллега по юридической консультации. Мы часто решаем общие профессиональные вопросы и, как правило, понимаем друг друга с полуслова. Но вот в части исполнения родительских обязанностей взгляды у нас совершенно разные. Во всяком случае, я никак не могу смириться с тем, что 10-летнего мальчугана забросили одного на чужбину, пусть для его же собственной пользы. Только представьте, в Шереметьево он уходит за линию паспортного контроля и дальше предоставлен самому себе: летит до Лондона, там пересадка на Эдинбург, а там – на такси до колледжа. От одного такого путешествия у меня дух захватывает. Но коллега считает, что только так и надо готовить смену – по-спартански, воспитывая самостоятельность с младых ногтей. Но не оттого ли в отношениях между людьми все больше деловитости и все меньше тепла? Или я чего-то не понимаю?

Анатолий БАГРОВ, адвокат

Телевизор для рыбы

Стоит сразу оговориться: речь не о том «телевизоре», что является браконьерской снастью. Совсем о другом – о рыбацкой придумке.

...Дело было на Селигере. Зимой. Ни у кого не клевало. Только один мужичонка в телогрейке таскал и таскал окуней. Его обдолбили со всех сторон. Но ближе пяти метров, как и предписывалось рыбацкой этикой, никто не сверлил. И все равно: у него клевало, а у остальных – нет. И насадка у него была та же: мотыль. А удочка всего одна – и та примитивнее, чем у других.

Один из рыбаков, в новом дубленом полушубке и в унтах, то ли не был знаком с рыбацкой этикой, а то ли забыл о ней, сидя на какой-нибудь не шибко важной, но руководящей должности. Подкрался к телогреешнику под самый зад и стал сверлить лунку. Мужичок не выдержал и рявкнул в его сторону:

– Не подлезай! На телевизор ловлю! Понял? – и потянул из лунки толстенную леску.

Из воды показалась стеклянная банка, завязанная марлей. А в банке плавали штук пять мальков.

Это и был «телевизор».

Его успешно можно применять как зимой, так и летом при ловле с лодки. В стеклянную банку помещают не только живцов, но и червей, кузнечиков, рыжих тараканов.

Банку можно закрыть полиэтиленовой крышкой. Если с мальками, то в крышке надо наделать дырочек. Если с сухопутной живностью, то банку следует через каждые часполтора поднимать и открывать, чтобы дать доступ воздуху.

Тараканам можно положить в банку немного хлеба, кузнечикам – травы. Время от времени «телевизор» надо встряхивать, чтобы взбодрить его обитателей.

Его не обязательно ставить на дно, можно и повыше и даже в полводы. Любители телепредставлений из подводного царства обязательно соберутся вокруг. Тут им и подсовывайте наживку.

Юрий ТЕПЛОВ,
писатель-рыбовед

В копилку анекдотов

— Как закончился бракоразводный процесс Джонсонов?

— Супруг получил автомобиль, супруга — детей, а адвокат — все остальное в качестве гонорара.

***

— Так где же, скажите мне, искать истину?! — с пафосом заканчивает свою речь адвокат.

Судья некоторое время ждет продолжения речи, а затем напоминает адвокату, что суду вопросов не задают.

— Простите, Ваша честь, — смущается адвокат, — но ведь это же был вопрос риторический.

Судья однако непреклонен:

— Суду никаких вопросов не задают!

***

В перерыве судебного заседания адвокат удрученно говорит подзащитному:

— Я исчерпал уже все доводы в вашу пользу. Не знаю, что еще могу для вас сделать.

— А что, если вы все возьмете на себя?

***

— Не говорите мне про адвокатов! Я так намучилась с наследством своего мужа, что иногда кажется, лучше бы он не умирал!

Адвокатские были

Пока самолет не выпускал шасси...

Посадка в самолет прошла своевременно и без помех, и вот мы в воздухе. Милая стюардесса сообщила, сколько тысяч метров под нами, какой лютый холод за бортом, назвала конечный пункт полета – остров Кипр, город Лимасол. О маршруте, впрочем, мы хорошо знали и без ее информации.

Мы – это большая группа российских адвокатов. Только из нашей «одиннадцатой» юридической консультации МГКА в лайнере было пять человек. А возглавлял нашу команду защитников Георгий Воскресенский, президент Международного союза (содружества) адвокатов. Это ему пришла в голову замечательная мысль провести конференцию по теме «Офшорные зоны Кипра» непосредственно на острове.

Двигатели самолета мерно гудели. Под их шум хорошо дремалось. Как вдруг наш покой прервал мужской голос по громкой связи: «Пристегните ремни! Из-за технической неисправности возвращаемся домой. Будем садиться в аэропорту...» Голос назвал город на Украине.

Паники не было. Но в салоне стало тихо-тихо. Идем на посадку. У самой бетонной ленты наш воздушный корабль почему-то внезапно взмывает вверх. Потом мы узнали, что не выпустились шасси. Через несколько минут тот же мужской голос объявил: «Не волнуйтесь. Будем садиться в аэропорту города...» На этот раз это была уже Россия. И снова лайнер, не коснувшись бетонки, ринулся в небо. Стало жутковато. Мы поняли, что с самолетом случилось что-то серьезное.

Надо заметить, что в тот злополучный день мне исполнилось... энное количество лет. По такому случаю я прихватил тяжеленный баул с нашей родной «Столичной». И тут меня осенило: а не отпраздновать ли день рождения теперь же, в самолете. Может, он будет последний. Я громко поделился мыслью с коллегами и стал передавать по рядам бутылки. Тотчас нашли себе занятие стюардессы. Снабдили нас пластмассовыми стаканчиками, развезли закуску. Кто-то зычно крикнул: «Будь здоров, господин Шаров!»

...Садились мы во Внуково. Экипаж к тому времени справился с шасси. Конечно, непривычно было видеть вдоль посадочной полосы колонны пожарных, санитарных и милицейских машин. Но сходили мы по трапу, как нам говорили, весело. Почти сразу пересели на другой самолет. И уже новая стюардесса объявляла нам высоту полета, температуру за бортом.

В том же нервно-веселом тумане мы долетели до Кипра. Хозяева встречали нас с озабоченными лицами. Они опасались, что, пережив стресс, мы откажемся лететь другим самолетом. Делегация, однако, прибыла в полном составе.

Среди встречавших я увидел Генриха Падву. Мэтр великолепно смотрелся в безукоризненно сшитом костюме, с аккуратно подстриженной бородкой. Прилетел он на Кипр из одной из европейских стран, где находился в командировке.

А вечером в ресторане фешенебельного отеля мы продолжили пиршество. Кто-то из наших (я не заметил, кто это был) то ли оступился, то ли решил охладить свою разгоряченную, пережившую стресс голову, но упал прямо в одежде в бассейн и... поплыл к противоположному бортику. И тут копившееся в нас весь день напряжение нашло, наконец, выход. Не снимая пиджаков и ботинок, мы стали прыгать в прохладную воду... Местные газеты, надо сказать, с сочувствием и пониманием описали нашу экстравагантную выходку.

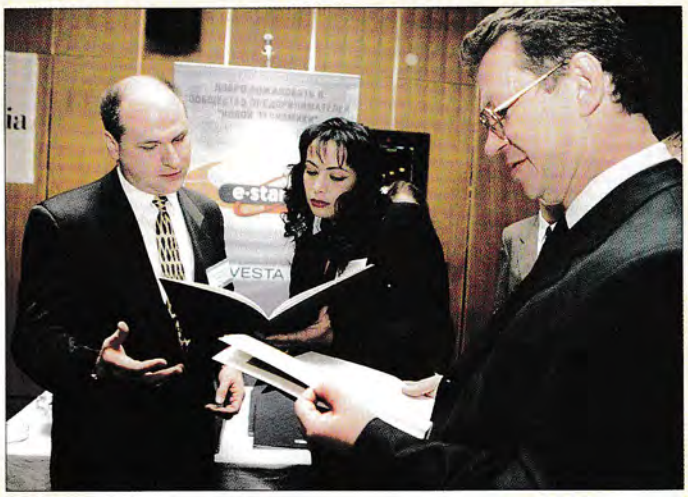
Вот только не помню, был ли в числе прыгнувших в бассейн Генрих Павлович. Об этом знает только он сам. По крайней мере, наутро он выступал с трибуны в превосходно отутюженном костюме.

Геннадий ШАРОВ

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Галина Гриневская
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Будущее светло и прекрасно?

На трибуне заместитель премьер-министра, министр финансов РФ Алексей Кудрин



Дискуссии не прекращались и в кулуарах конференции

Отсутствие свободных мест в огромном конференц-зале, напряженный ритм работы, едва уложившейся в два заранее отведенных дня, а также пристальное внимание властей, представленных вице-премьерами правительств России и Москвы Алексеем Кудриным и Валерием Шанцевым, – вот, пожалуй, главные объективные показатели, характеризующие значение международной конференции «Россия: возможности в новой эпохе», состоявшейся в Москве. Представители отечественного и мирового бизнеса вели речь об условиях делового активности в нашей стране, связывая их прежде всего с улучшением инвестиционного климата и выбором наиболее перспективных сфер приложения капиталов. Что касается последнего, то наряду с традиционным интересом к российской сырьевой базе, участники конференции активно обсуждали возможности освоения передовых технологий, в частности, связанных с использованием Интернета.

Насколько сегодня российский рынок сопряжен с Интернет-технологиями и электронной торговлей? Как обстоит дело с правовым обеспечением Интернет-бизнеса? Чему мы можем научиться на примере западных моделей? Эти и другие вопросы ставили и пытались дать на них ответы председатель Регионального общественного центра Интернет-технологий Андрей Зотов, генеральный директор Лаборатории Касперского Наталья Касперская, президент и главный управляющий IBS Анатолий Карачинский, финансовый представитель в России и СНГ корпорации Cisco Systems Capital Михаил Грузер и другие. Свое видение существующей законодательной базы и путей ее совершенствования, а также состояния юридического корпуса, способного практиковать в Интернет-сфере, высказали на конференции представители Гильдии российских адвокатов Виталий Алексухин, Андрей Мастерук и Татьяна Стукалова. В частности, прозвучала мысль о регулярности такого рода конференций. Тесное взаимодействие бизнесменов и юристов должно способствовать появлению законодательства, учитывающего все аспекты предпринимательской деятельности в Интернете.

Наш корр.
Фото Александра КАРЗАНОВА

Лицензия Госкомсвязи России №8758, №10005
Оборудование сертифицировано.

Для молодых и стильных, веселых и контактных. Для тех, у кого много друзей и интересов. Для тех, кто стремится опережать время.

круто! стильно! современно!

современно! выгодно! удобно!

$0,05

тусовочный тариф

Для энергичных и независимых, деловых и мобильных. Для тех, кто ценит время и умеет им распоряжаться.

$0,19

тариф вечером и в выходные

Для практичных и постоянных. Для тех, кто ценит качество и надежность.

$0,29

круглосуточный тариф

просто! современно! доступно!

т. 722-66-22

Би+
www.beeplus.ru

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat